

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)

На правах рукописи

Тарзиманов Вадим Мухтарович

**Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения
о преступлении**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Даровских Светлана Михайловна

Челябинск - 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ.....	19
§ 1. История возникновения, становления и развития проверки сообщений о преступлении.....	19
§ 2. Понятие, значение и процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении.....	34
Глава 2. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	75
§ 1. Основания проведения проверки сообщения о совершенном преступлении.	75
§ 2. Средства проверки и возможность доказывания при проведении проверки сообщения о преступлении	93
Глава 3. ГАРАНТИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	125
§ 1. Ведомственный контроль при проверке сообщения о преступлении.....	125
§ 2. Прокурорский надзор при проверке сообщения о преступлении.....	134
§ 3. Судебный контроль при проверке сообщения о преступлении.....	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	178
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	181
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	198

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время в современной России проблема выявления преступлений приобрела особую социальную значимость. Официальная статистика не отражает реального состояния преступности в России. Сообщения о совершённых, совершаемых и подготавливаемых преступлениях не всегда разрешаются надлежащим образом правоохранными органами. В связи с этим большое значение имеют вопросы, связанные с проверкой поступивших сообщений о преступлениях, поскольку именно по материалам предварительной проверки принимаются процессуальные решения.

Актуальность настоящего исследования определяется следующими факторами:

Во-первых, предварительная проверка сообщений о деяниях, содержащих признаки преступления, проводится по большинству сообщений,¹ поскольку для принятия правильного процессуального решения в подавляющем большинстве случаев объективно не хватает представленной первоначальной информации. Так, в январе – декабре 2012 года органами внутренних дел рассмотрено 26,24 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях. По каждому четырнадцатому сообщению (7,1%) принято решение о возбуждении уголовного дела, а уже в январе – декабре 2013 года органами внутренних дел рассмотрено 28,35 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 7,5% больше, чем за двенадцать месяцев 2012 года. По каждому шестнадцатому сообщению (6,2%) принято решение о возбуждении уголовного дела.²

¹ URL:<http://www.mvd.ru>

² URL:<http://www.mvd.ru>

Во–вторых, большинство преступлений (90,0%)¹ выявляется органами внутренних дел. Однако, несмотря на произведенную реформу системы МВД (переход от милиции к полиции), до настоящего момента имеются факты вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, которые связаны с некачественно проведенной предварительной проверкой, либо проверка и вовсе не производится, а процессуальное решение принимается на основе имеющейся первоначальной информации.

В своем докладе от 30.05.2011 года Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Я. Чайка указал следующее: «...В 2011 г., как и в предшествующие пять лет, преступность в России снижалась (в среднем на 8 – 9% в год). Всего зарегистрировано более 2 млн. 400 тыс. преступлений, в том числе свыше 600 тыс. тяжких и особо тяжких. Даже если верить официальной статистике, при общем снижении за 5 лет числа зарегистрированных преступлений более чем на 1 миллион, раскрываемость остается низкой (55%). Кроме того, во всех правоохранительных органах не искоренены случаи укрытия преступлений от регистрации и учета. В течение 2011 года прокурорами восстановлено на учет более 138 тыс. преступлений, в связи с чем почти 52 тыс. должностных лиц привлечены к дисциплинарной и 105 – к уголовной ответственности... . В 2011 г. Следственным комитетом проведено более чем 17 тыс. проверок по сообщениям о насилии со стороны сотрудников правоохранительных органов, однако возбуждено только 250 уголовных дел (1,5%). Речь идет только о преступлениях, связанных с насильственными незаконными методами воздействия на участников уголовного судопроизводства, а не о всем массиве совершаемых этими лицами преступлений общеуголовной направленности. За этот период прокурорами отменено свыше 2 тыс. необоснованных постановлений об отказе в возбуждении

¹ URL:<http://www.mvd.ru>

уголовного дела по таким сообщениям, причем по многим из них незаконные решения отменялись по три и более раза...».¹

В своем докладе от 29.04.2014 года Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка указал следующее: «...Реализуя соответствующие полномочия в 2013г. выявлено более 470 тыс. нарушений при отражении сведений о состоянии преступности. В результате их пресечения последние стали более объективными, обнажились просчеты системы профилактики правонарушений. В 2013 г. значительные усилия прокуроров вновь потребовались для обеспечения законности на начальной стадии уголовного судопроизводства. Отменено более 2,5 млн. незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, выявлено свыше 158 тыс. преступлений, не получивших своевременного учета. Состояние законности в данной сфере рассмотрено на заседании коллегии Генпрокуратуры. Обсуждение показало, что все чаще допускаются факты неправомерного вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе вопреки позиции прокурора о наличии достаточных признаков преступления. Многочисленны примеры отмены прокурорами незаконных решений по одному и тому же заявлению пять и более раз. В масштабах России они исчисляются тысячами. В результате происходит нарушение разумных сроков судопроизводства, а в ряде случаев освобождение от ответственности виновных лиц ввиду истечения сроков давности. Установлено 4 тыс. прямых отказов в приеме заявлений о преступлениях и случаев их нерегистрации при наличии бесспорных оснований для проверки и возбуждения дел. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что более трети из них (1.400) допущено должностными лицами Следственного комитета, то есть теми, кто должен давать таким фактам уголовно-правовую оценку. Следователи Следственного комитета

¹ Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30.05.2011 «О состоянии законности и правопорядка в 2011 году и о проделанной работе по их укреплению» // URL:<http://genproc.gov.ru>

не спешат привлекать к уголовной ответственности своих коллег и за незаконное ограничение конституционных прав граждан...»¹.

Из приведенных статистических данных Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки можно сделать вывод, что при осуществлении проверки сообщения о преступлении уполномоченными должностными лицами правоохранительных органов производится большое количество нарушений связанных с незаконным вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, а также незаконным возбуждением уголовных дел. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в настоящее время проблема проверки сообщения о преступлении является актуальной, поскольку без проведения полноценной и комплексной проверки поступившего сообщения о преступлении невозможно вынести законное и обоснованное процессуальное решение.

В – третьих, в связи с произведенной реформой, прокуратура Российской Федерации фактически лишилась надзорных полномочий за органами следствия. Надзор за следственными органами осуществляется в самом ведомстве, а прокуратура Российской Федерации осуществляет полноценный надзор и процессуальное руководство только за дознанием, что в конечном итоге привело к снижению контроля и на доследственной проверке.

В – четвертых, Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации» были внесены очередные изменения в уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации², в частности касающиеся статьи 144 УПК РФ, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения о преступлении. Законодатель расширил

¹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 29.04.2014 «О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению» // URL:<http://genproc.gov.ru> Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 29.04.2014 «О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению».

² Далее по тексту – УПК РФ. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

полномочия органов дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, а также следователя при производстве проверки заявления (сообщения) о преступлении.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют об актуальности исследования вопросов, связанных с процессуальными аспектами производства предварительной проверки сообщений о деяниях, содержащих признаки преступления, её целями, предметом и пределами.

Теоретическая разработанность темы исследования. В уголовно – процессуальной науке проблемы стадии возбуждения уголовного дела, в том числе проверки поступивших сообщений о преступлении, становились предметом исследования различных авторов: В.В. Аксеновым, В.В. Артемовой, А.М.Барановым, А.В. Баженовым, Л.В. Березиной, Н.В. Веретенниковым, Н.А. Власовым, Л.М. Володиной, В.Н. Григорьевым, В.М. Горловым, С.М. Даровских, Ю.В.Деришевым, Э.Р. Исламовой, А.В. Капрановым, В.Ф. Крюковым, М.Г. Ковалевым, М.Н. Меликян, Я.П. Ряполова, Т.С. Симоновым, И.В. Удовыдченко, А.А. Усачевым, Г.П. Химичевой, В.Н. Яшиным и другими авторами.

Отдавая должное значимости научных работ этих авторов, отметим, что они не исчерпали всех проблем, как стадии возбуждения уголовного дела, так и проверки сообщения о преступлении, и продолжении исследований данных проблем способно дать продуктивные результаты в виде развития теоретических основ науки уголовного процесса, а также способствовать совершенствованию практики применения уголовно – процессуального законодательства.

Исследования большинства названных авторов в подавляющем большинстве случаев посвящены рассмотрению проблем стадии возбуждения уголовного дела и процессуальным действиям, совершаемым в данной стадии. В связи с этим многие процессуальные вопросы производства предварительной проверки остались за пределами научных исследований. Анализ степени разработанности темы позволяет сделать вывод о том, что процессуальные

проблемы проверки сообщений о деяниях, содержащих признаки преступления, не получили достаточно подробного освещения в проведенных исследованиях.

Цель исследования состоит в том, чтобы, опираясь на изучение и анализ международно – правовых принципов и стандартов, на основе проведенных научных исследований и эмпирического материала, с учетом отечественного опыта исследовать правовую природу, сущность проверки сообщения о преступлении, ее взаимосвязи с иными уголовно – процессуальными категориями и подготовить предложения по оптимизации уголовно – процессуальной деятельности.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решались следующие **задачи**:

1. Проанализировать историю возникновения, становления и развития проверки сообщения о преступлении в России.

2. Выявить и подвергнуть анализу существующие в теории подходы к определению понятия сущности предварительной проверки сообщений о преступлении. Сформулировать понятие «проверка сообщения о преступлении», раскрыть ее сущность, юридическую природу и особенности.

3. Определить цели, предмет, пределы и процессуальные средства проверки сообщений о преступлении.

4. Выявить основания (критерии) для начала проведения проверки сообщений о преступлении.

5. Провести анализ практики судебного, ведомственного контроля, прокурорского надзора за проведением проверки сообщения о преступлении, а также ее результатов.

6. Выявить и проанализировать причины появления жалоб на действия и решения сотрудников правоохранительных органов при проведении проверок сообщений о преступлении.

7. Разработать модель проверки сообщения о преступлении с учетом изменений уголовно – процессуального законодательства от 4 марта 2013 года №

23 – ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации».

8. Разработать рекомендации для совершенствования уголовно – процессуального законодательства, регулирующего отношения в данной сфере.

Объектом исследования выступает совокупность уголовно – процессуальных отношений, складывающихся при проведении проверки сообщения о преступлении.

Предмет исследования составили нормы конституционного, уголовно – процессуального, уголовного права, результаты научных исследований, полученных российскими учеными в различные годы, касающихся вопроса проверки информации о совершенном преступлении, материалы следственной и судебной практики, результаты анкетирования практических работников, статистические данные, результаты обобщения проверочных материалов.

Методы исследования. Для получения результатов были использованы следующие методы исследования: диалектический, анализа, синтеза, статистический, исторический, а также сравнительно – правовой и социологический.

Теоретической основой исследования послужили труды и результаты исследований: В.В. Аксенова (Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно – процессуального доказывания. Москва, 2004), В.В. Артемовой (Возбуждение уголовного дела как уголовно – процессуальный институт. Москва, 2006), А.В. Баженова (Досудебное производство по делам о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Калининград, 2009), Л.В. Березиной (Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации. Саратов, 2003), Н.В. Веретенникова (Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела. Ростов – на – Дону, 2009), Н.А. Власова (Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе. Москва, 2001), Л.М. Володиной (Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе. Москва, 2009), В.М. Горлова

(Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Москва, 2008), С.М. Даровских (Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации. Челябинск, 2001), С.М. Даровских (Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве. Москва, 2011), Ю.В. Деришева (Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально – правового построения. Омск, 2005), Э.Р. Исламовой (Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Иркутск, 2009), М.Г. Ковалева (Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности. Санкт – Петербург, 2005), А.В. Капранова (Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела. Ростов – на – Дону, 2005), В.Ф. Крюкова (Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство). Москва, 2012), М.Н. Меликян (Процессуальные и криминалистические аспекты предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Краснодар, 1998), Я.П. Ряполовой (Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы. Курск, 2012), Т.С. Симонова (Проверка повода и установления основания для возбуждения уголовного дела. Барнаул, 2007), И.В. Удовыдченко (Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. Волгоград, 2008), А.А. Усачева (Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве. Иркутск, 2003), Г.П. Химичевой (Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно – процессуальной деятельности. Москва, 2003), В.Н. Яшина (Предварительная проверка первичных материалов о преступлении. Москва, 1999) и других авторов.

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения 1266 уголовных дел (306 из которых были возбуждены через пять и более месяцев с момента получения сообщения о преступлении уполномоченными должностными лицами правоохранительных органов). Проведено обобщение 956 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, находившихся на проверке следователей и дознавателей Свердловской, Курганской и Челябинской областей.

Проведено анкетирование 147 следователей, дознавателей, прокуроров, судей нескольких субъектов Российской Федерации (Свердловской, Курганской, Челябинской областей).

Кроме того, использовались официальные статистические данные МВД РФ, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые, после принятия Федерального закона от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации», проведено комплексное исследование, посвященное процессуальным вопросам проверки сообщения о преступлении, а также характером и содержанием полученных результатов.

В диссертации сформирован авторский подход к раскрытию сущности проверки сообщения о преступлении; разработано авторское понятие «Проверка сообщения о преступлении»; определены условия ее проведения; обосновано введение обеспечительной меры «доследственное доставление» в рамках проверки сообщения о преступлении; сформулирована дефиниция данного понятия, выявлены его признаки и условия применения; разработана структура проведения проверки сообщения о преступлении в виде определенного алгоритма действий; аргументирована целесообразность создания специализированного отдела по проверке информации о преступлении и разработан проект Федерального закона «Об отделе по проверке информации о преступлении»; разработан порядок производства процессуальных действий, допустимых при проверке сообщений о преступлении, обеспечивающий получение доказательств; предложено изменение названия статьи 144 УПК РФ; разработаны и предложены новые условия и основания наделения прокурора правом на возбуждение уголовного дела; сформулирован комплекс предложений по совершенствованию уголовно – процессуального законодательства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проверка сообщения о преступлении – это регламентированная законом деятельность уполномоченных должностных лиц, направленная на выявление наличия или отсутствия признаков преступления по полученному сообщению о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения.

Данной деятельности присущи следующие отличительные признаки:

- она осуществляется до принятия решения о возбуждении уголовного дела;
- осуществляется только должностными лицами, указанными в законе: дознаватель, следователь, начальник органа дознания, руководитель следственного органа, указанные должностные лица наделены уголовно – процессуальным законом соответствующими полномочиями;

- деятельность направлена на достижение конкретной цели – выявления признаков преступления либо получения информации на основе, которой можно сделать вывод об отсутствии признаков преступления;

- деятельность направлена на получение определенного результата – процессуального решения, позволяющего начать предварительное расследование, либо отказаться от него, либо направить материалы по подследственности;

2. Деятельность в рамках проверки сообщений о преступлении может быть охарактеризована как:

Поисковая – которая реализуется путем собирания, обнаружения любых сведений и любой информации, как о совершенном преступлении, так и о лицах его совершивших;

Организационно – контрольная – которая осуществляется путем выявления и создания условий для принятия обоснованных решений и, в случае необходимости, начала предварительного расследования;

Охранительная – ее сущность в государственной защите, обеспечении и соблюдении конституционных прав и законных интересов всех лиц, задействованных в ходе проверки сообщения о преступлении должностными лицами правоохранительных органов.

3. Структура проведения проверки сообщения о преступлении представляет собой алгоритм следующих действий:

а) получение сведений из различных источников о наличии вероятно совершенного либо готовящегося преступления.

б) проверка этих сведений, которая заключается в том, что соответствующие должностные лица органов дознания, дознаватель, следователь должны в течение установленного времени путем процессуальных действий, проверить информацию, изложенную в заявлении (сообщении) о преступлении.

в) вынесения процессуального решения (постановления о возбуждении уголовного дела либо постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо передачи материалов проверки по подследственности).

4. Закрепление в уголовно-процессуальном законе возможности использования результатов процессуальных действий в качестве доказательств, предполагает необходимость подробной регламентации порядка совершения данных процессуальных действий. Это касается процедуры получения объяснений, истребования предметов, документов, их изъятия, а также совершения иных процессуальных действий.

Автором разработан порядок получения объяснений при проверке сообщения о преступлении. Сформулированы и обоснованы предложения по обязательным данным, которые должны быть указаны в бланках получения объяснений, направленные на упорядочение действий уполномоченных сотрудников правоохранительных органов при проведении проверки сообщения о преступлении.

5. Лица, владеющие информацией о готовящемся, совершаемом и (или) совершенном преступлении обязаны по требованию должностных лиц правоохранительных органов давать объяснения. Возможность использовать указанные объяснения в качестве доказательств, предполагает необходимость предупреждения данных лиц об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных объяснений и за отказ от дачи объяснений, что требует внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс РФ.

6. Обосновывается целесообразность введения такой обеспечительной меры, как доследственное доставление, применяемое при проведении проверки сообщения о преступлении.

Под доследственным доставлением понимается временное принудительное доставление в органы дознания и следствия лиц, которые могут иметь сведения о совершенном преступлении, для получения объяснения по материалам проверки сообщения о преступлении, независимо от придания в последующем доставленному лицу процессуального статуса какого – либо участника уголовно – процессуального судопроизводства.

7. Обосновывается целесообразность выделения момента начала уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальная деятельность начинается с момента получения уполномоченными должностными лицами информации (заявления, рапорт об обнаружении признаков преступления и т.д.) о преступлении и принятия предусмотренных законом мер, направленных на проверку полученной информации в случаях, когда решение о возбуждении уголовного дела невозможно принять немедленно.

8. В целях защиты прав личности обосновывается целесообразность разделения фактических оснований для начала уголовного процесса и фактических оснований для возбуждения уголовного дела, поскольку на момент начала уголовного процесса правоохранительные органы могут сразу обладать фактическими основаниями для возбуждения уголовного дела, а могут и не иметь их.

9. Обосновывается необходимость в создании специализированного отдела по проверке информации о преступлении, который будет производить первоначальные проверочные мероприятия по полученной информации о преступлении и выносить по ней процессуальное решение. После проведенной проверки и в случае возбуждения уголовного дела передавать его для дальнейшего расследования в соответствующий по подследственности орган. Предлагается проект Федерального закона «Об отделе по проверке информации о преступлении».

10. Обосновывается необходимость возвращения прокурору права на возбуждение уголовного дела в тех случаях, когда постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ранее отменялось прокурором, а указания прокурора в постановлении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не были выполнены. В этом случае прокурор в рамках реализации надзорных полномочий за процессуальной деятельностью органов дознания и следствия должен иметь право самостоятельно возбуждать уголовные дела и передавать их для дальнейшего расследования в соответствующий орган по подследственности.

11. Обосновывается целесообразность внесения изменений в Уголовно – процессуальный кодекс РФ:

11.1 название статьи 144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» не соответствует ее сущности, поскольку вывод о том, является ли деяние преступлением, может сделать только суд. В связи с этим предлагается изменить название статьи на «Порядок проведения проверки сообщения о деянии, содержащем признаки преступления».

11.2 перечислить в действующем УПК РФ перечень процессуальных действий, при целесообразности проведения которых возможно продление срока проверки сообщения о преступлении с 3 – х суток до 10 суток. Изложить ч. 3 ст. 144 УПК РФ в следующей редакции: «Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный частью первой настоящей статьи, для получения объяснения (в том числе повторных) у лиц, владеющих сведениями о готовящемся, совершаемом и (или) совершенном преступлении, установления возможного круга лиц, обладающих сведениями о преступлении, проведения повторного осмотра места происшествия, освидетельствования. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания при удовлетворении ходатайства следователя, дознавателя о продлении срока предварительной проверки до 10 суток обязан уведомить об этом заявителя в течение 24 часов. При необходимости

производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя, вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления».

11.3 дополнить часть 4 ст. 146 УПК РФ следующим: «Копия постановления следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела направляется прокурору вместе с копиями материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела в течение 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела...».

11.4 дополнить статью 63 УПК РФ частью 4 следующего содержания: «Если судьей рассматривался вопрос об обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела или законность возбуждения уголовного дела (в рамках судебного контроля), то этот судья не имеет право рассматривать в последующем данное уголовное дело по существу».

11.5 дополнить ч. 5 ст. 125 УПК РФ пунктами 3 и 4 следующего содержания:

п.3 «Суд, признав действия (бездействия) или решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, обязан направить руководителю соответствующего должностного лица вместе с постановлением материалы проверки для решения вопроса о привлечении должностного лица к дисциплинарной ответственности»;

п.4 «Суд, признав действия (бездействия) или решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, устанавливает разумный срок для устранения допущенного нарушения. По истечении установленного судом срока соответствующее должностное лицо обязано в письменном виде отчитаться перед судом об устранении допущенного нарушения».

11.6 дополнить статью 125 УПК РФ ч. 7 следующего содержания: «В случае, если на момент подачи жалобы в суд на постановление об отказе

возбуждения уголовного дела данное постановление не отменено, то в дальнейшем доводы, указанные в жалобе, должны быть рассмотрены судом. После подачи жалобы в суд на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела данное постановление не может быть отменено прокуратурой в порядке надзора до рассмотрения жалобы судом».

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что сформулированные в нем научные положения, полученные результаты и выводы могут быть использованы при дальнейших теоретических исследованиях вопросов, касающихся доследственной проверки сообщений и заявлений о преступлении.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при подготовке учебной и научной литературы; для совершенствования норм уголовно – процессуального закона, касающихся проведения проверки сообщения о преступлении; в учебном процессе высших учебных заведений при подготовке бакалавров, специалистов и магистров права по направлению «Юриспруденция» в рамках преподавания основного профессионального цикла (по дисциплине «Уголовно – процессуальное право»), а также курсов специализации; в процессе повышения квалификации следователей, дознавателей и прокуроров.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 6 научных статей, 5 из которых в журналах, рекомендованных ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований. Результаты исследований докладывались автором на четырех международных научно – практических конференциях с 2011 по 2014 год (Челябинск).

Результаты диссертационного исследования внедрены и используются в образовательном процессе кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ) при преподавании учебных дисциплин «Уголовный процесс», «Актуальные проблемы уголовного процесса», а также кафедры уголовно-процессуального права

Уральского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия» (г. Челябинск).

Структура диссертации обусловлена особенностями объекта исследования, его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 7 параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭТАПА ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

§1. История возникновения, становления и развития проверки сообщений о преступлении

Поскольку предметом нашего исследования являются процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела, необходимо затронуть историю становления стадии, в рамках которой эта проверка осуществлялась.

Одним из древнейших и уникальных источников права является «Русская Правда». Древнерусское право ещё не знало четкого разграничения между уголовным и гражданским процессом, хотя, конечно, некоторые процессуальные действия могли применяться только по уголовным делам. Во всяком случае и по уголовным, и по гражданским делам применялся состязательный (обвинительный) процесс, при котором стороны равноправны и сами являются двигателем всех процессуальных действий. Обе стороны в процессе назывались истцами.

«Заклич» означал объявление о совершившемся преступлении (например, о пропаже имущества). Заклич производился в людном месте, «на торгу», объявлялось о пропаже вещи, обладавшей индивидуальными признаками, которую можно было опознать. Если пропажа обнаруживалась по истечении 3-х дней с момента заклича, тот, у кого она находилась, считался ответчиком (ст.32, 34 ПП).

«Свод» (ст. 35—39 ПП) напоминал очную ставку. Свод осуществлялся либо до заклича, либо в срок до истечения трех дней после заклича. Лицо, у которого

обнаружили пропавшую вещь, должно было указать, у кого эта вещь была приобретена. Свод продолжался до тех пор, пока не доходил до человека, не способного дать объяснения, где он приобрел эту вещь. Таковой и признавался татем. Если свод выходил за пределы населенного пункта, где пропала вещь, он продолжался до третьего лица. На того возлагалась обязанность уплатить собственнику стоимость вещи и право далее самому продолжать свод.

«Гонение следа» — это отыскание преступника по его следам. Закон предусматривал специальные формы и порядок проведения этого процессуального действия. Если след привел к дому конкретного человека, считается, что он и есть преступник (ст. 77 Троицкого списка). Если след привел в село, ответственность несет вервь (община). Если след потерялся на большой дороге, то на этом поиск прекращается.

По сравнению с другими правовыми документами Русская Правда наиболее полно рассматривала вопросы борьбы с преступностью. Первым ее источником является обычное право.¹ Как отмечал М. Дьяконов, «такие институты, как месть, выкуп, суд послухов... у всех народов возникают обычным путем и не могут быть заимствованы или созданы творческой деятельностью законодателя; это самые древние институты обычного права»².

В Русской Правде – документе, предусматривавшем наказания за правонарушения, содержались нормы процессуального порядка³. Фактически впервые появляются нормы, которые закрепляют основания возбуждения уголовного дела. Некоторые ученые отмечают, что «судопроизводство об убийстве могло начаться по следующим основаниям: по заявлению родственников убитого при наличии трупа, по заявлению родственников убитого при отсутствии трупа, но при наличии достаточных оснований (следов

¹ Копшева К.О. Уголовное законодательство Российской Федерации и его основания: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 16 – 17.

² Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. Санкт - Петербург, 1912. С. 48.

³ Бородин С.В. О соотношении норм уголовного и уголовно – процессуального права при предварительном расследовании и судебном разбирательстве / Научно – практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. № 9. С. 105.

преступления и косвенных показаний); по инициативе судебных органов при наличии трупа. Судопроизводство по делам о нанесении увечий, ран или побоев могло начаться по следующим основаниям: наличие определенных следов от преступления или по поклепу, подтвержденному показаниями видоков»¹.

Таким образом, с одной стороны, в период действия Русской Правды не существовало предпосылок для принятия отдельных актов, которые содержали бы только процессуальные или исполнительные нормы. С другой стороны, это означало отсутствие материального уголовного права как отрасли², так как формирование отраслей права происходит в результате активной правотворческой работы³, а система права складывается только в результате законодательной деятельности⁴.

Материальные, процессуальные и исполнительные нормы в Русской Правде практически составляли содержание одной статьи. Например, в ст. 29 Пространной Русской Правды по списку Троицкому I указано следующее: «Ежели кто придет в судебное место с прошением на кого в битье его и покажет на себе кровавые язвы или синие пятна, ударениями причиненные, таковой не имеет нужды представлять свидетелей и получает во удовлетворение свое 3 гривны от причинившего ему язву. Ежели же на нем не явится знаков ударения, то должен представить свидетелей слово противу слова, и кто по свидетельскому показанию начал драку, с того и взыскать 60 кун. Если же и кровавые знаки на ком будут, но по свидетельским показаниям окажется, что он сам драку начал, то вместо удовлетворения, которого он искал, да вменятся ему те язвы, кои он получил».

Анализ памятников правовой культуры Литвы позволяет сделать вывод о том, что история первых очевидных попыток правового закрепления понятия

¹ Бобровский О.В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. С. 11-12.

² Гончаров Д.Ю. Законодательство криминального цикла в X-XV веках. С. 7

³ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 220

⁴ Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ул. Зап. ВНИИСЗ. Вып. 11. М., 1967. С. 10

преступления, хода его расследования и рассмотрения судами дел начинается в XV веке.

Одним из важнейших уголовных и уголовно-процессуальных унифицированных актов является Судебник, изданный в 1468 г. великим князем Литовским Андреем Казимиром Ягайловичем. Хотя Судебник содержал нормы, регулирующие порядок судебного рассмотрения дел о преступлениях, он также имел упоминания о собирании и представлении суду доказательств совершения преступлений.

В дальнейшем Судебник был положен в основу важнейших памятников юридической мысли, которыми являлись Статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. Некоторые его нормы, связанные с началом расследования преступления, получили в Статутах свое развитие. Это были самые передовые в Европе для того времени своды законов.

В Статутах 1566 и 1588 гг. просматривается тенденция более четкой правовой регламентации действий, связанных с началом расследования преступлений различного вида. В частности, в артикуле 2 раздела 11 Статута 1566 г., по сравнению со Статутом 1529 года, более подробно стал регламентирован порядок начала и последовательности собирания доказательств по факту «наезда» («наезд» — конное нападение на феодальную собственность, сопряженное с убийством, уничтожением или похищением имущества). Хотя процессуальное право в соответствии со Статутом 1566 г. было единым для гражданских и уголовных дел, процесс рассмотрения дел в суде начинался по заявлению потерпевшего или его родственников. При этом истец должен был сам собирать доказательства по делу. В деле имели право принимать участие профессиональные юристы — адвокаты. Статут 1566 г. не содержал никаких указаний о досудебном этапе собирания доказательств и моменте начала процесса по делу о преступлении.

Вместе с тем в артикуле 2 раздела 11 Статута 1588 г. появилась норма о том, что в связи с убийством и заявлением по данному поводу должна делаться запись в судовой замковой книге. Артикулы 61-64 предусматривали процедуру

собираания доказательств для суда уполномоченными лицами и производства отдельных следственных действий. Этот Статут устанавливал вполне определенную форму доследственного производства в компетентном органе, имеющую много общего с современной стадией возбуждения уголовного дела (проверки сообщений о преступлениях).

В дальнейшем, уже в царской России, предварительная проверка сведений о преступлении являлась одной из форм дознания. Статьи 297 и 298 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. называли лишь «законные поводы к начатию следствия» и требовали от судебного следователя доводить до сведения прокурора о каждом факте начатого им следствия. Уставом не была предусмотрена специальная процедура или действие судебного следователя по аналогии с современным УПК, в соответствии с которым предварительное расследование начинается с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела¹.

Необходимо отметить, что в 19 веке согласно Уставу уголовного судопроизводства первой стадией было предварительное следствие, но никак не возбуждение уголовного дела. Целью данной стадии являлось скорее принятие мер, направленных на предотвращение уклонения обвиняемого от суда и собирание доказательств по делу. С определенной долей условности можно утверждать, что прообразом современной стадии возбуждения уголовного дела являлось возбуждение уголовного преследования, с которого начинался уголовный процесс в дореволюционной России и который не был жестко формализован. Уголовное преследование связывалось с составлением процессуального акта, которым доводилось до сведения судебной власти о совершении преступного факта, указывался вероятный виновник данного деяния и предъявлялось требование расследовать дело².

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. // Российское законодательство X—XX вв. 1991. Т. 8. С.3

² Викторский, С. И. Русский уголовный процесс: Учеб. Пособие. М.: Юрид. Бюро «Городец», 1997. С. 238.

Для института возбуждения уголовного преследования были характерны отличительные черты. Во-первых, раз он не отождествлялся с институтом предварительного следствия, то значит, что возбуждение уголовного преследования не означало сиюминутное начало предварительного следствия. Указанное, в свою очередь, также имело причину: возбудить уголовное преследование и осуществлять предварительное следствие могли разные субъекты. Во-вторых, уголовное преследование начиналось с поступления заявления о совершении преступления. Однако наличие указанного заявления не означало, что предварительное следствие будет начато в обязательном порядке¹.

Уголовное преследование имели право возбудить такие субъекты, как потерпевший, полиция, должностные лица и присутственные места, прокуратура, суд. Причем по большинству уголовных дел компетенция по возбуждению уголовного преследования между указанными субъектами не была разграничена. Исключение составляли только дела частного и частно-публичного уголовного преследования. Уголовное преследование по ним возбуждалось по заявлению только потерпевшего (ст. 5 УУС)².

Сообщения полиции выступали в качестве повода для начала предварительного следствия (ст. 297 УУС). В случае, если отсутствовали достаточные основания для начала предварительного следствия, судебный следователь уведомлял об этом прокурора и по своему усмотрению мог принять решение о необходимости собирания дополнительных сведений посредством полицейского дознания (ст. ст. 309, 312 УУС). Указанное свидетельствует, насколько следователь был процессуально самостоятелен при принятии решения об определении момента начала предварительного следствия.

¹ Малышева, О. А. Монография: Возбуждение уголовного дела: теория и практика. Российская академия юридических наук. 2008г. С. 13.

² Возбуждение уголовного преследования по нарушению частными лицами уставов казенного управления возлагалось на присутственные места и должностные лица этого управления, а также на общую полицию в пределах предоставленной ей уставами власти (ст. 1129 УУС). Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 120.

Проверка всех сообщений о совершенных преступлениях являлась обязанностью полицейских и других административных властей. Они должны были установить, действительно ли происшествие имело место и точно ли в нем заключались признаки преступления (ст. 253 УУС).

Для исследователей представляет научный интерес тот факт, что если уголовное преследование возбуждено полицией или присутственными местами, то для следователя не являлось обязанностью начать предварительное следствие. Иначе обстояло дело, если уголовное преследование возбуждал прокурор. В этом случае судебный следователь обязан был начать предварительное следствие по предложению прокурора, не ставя под сомнение обоснованность данного предложения¹. Прокурор же при производстве предварительного следствия имел право присутствовать на производимых следователем действиях (ст. 278 УУС), давать указания о направлении расследования уголовного дела. То есть следователь «никак не мог быть беспристрастным и не зависимым от прокурора судьей»².

Судебный следователь был существенным образом ограничен в праве на возбуждение уголовного преследования. В частности, он мог возбудить уголовное преследование только в случаях, когда сам являлся свидетелем совершенного или совершающегося преступления (ст. 313 УУС). Даже при наличии явки с повинной судебный следователь возбуждал уголовное преследование только в том случае, если он не обладал сведениями, которые у него вызывали сомнение о достоверности заявленного сообщения о преступлении. В противном случае, судебный следователь ограничивался составлением протокола, копия которого направлялась прокурору (ст. 310 УУС).

Судебный следователь не мог возбудить уголовное преследование и в том случае, если при производстве предварительного следствия обнаруживал факт совершения преступления, не связанного с расследуемым преступлением.

¹ Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1957. С. 780.

² Там же, С. 783.

Следователь обязан был уведомить об этом прокурора и принять меры к сохранению следов преступления, недопущению сокрытия подозреваемого от предварительного следствия. Только после предложения прокурора, что означало возбуждение уголовного преследования, следователь приступал к предварительному следствию по данному преступлению (ст. 314 УУС).

У мировых судей права по возбуждению уголовного преследования были несколько шире. Если имело место преступление публичного обвинения, то уголовное преследование возбуждалось мировым судьей по непосредственно усмотренным им преступным действиям, лишь бы он нашел к тому основания (ст. 42 УУС). При этом неважно, был ли мировой судья сам очевидцем происшествия, или обнаружил его при разбирательстве другого дела (уголовного или гражданского), или узнал о нем из иного источника (напр., из словесного сообщения сотского)¹.

Таким образом, Устав уголовного судопроизводства предоставлял большую свободу действий полиции, прокурору, судебному следователю, суду при решении вопроса о начале предварительного следствия, поскольку данный правовой источник жестко не детализировал деятельность уполномоченных субъектов при наличии сообщений о проступках или преступлениях, в отличие от действующего УПК РФ (2001 г.).

Необходимо заметить, что в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года не было четких определений уголовного преследования, а содержащиеся в нем термины «судебное преследование», «уголовное преследование», «преследование» практически означали одно и то же².

Учеными-процессуалистами досоветского периода истории России значительное внимание уделялось соотношению уголовного преследования и обвинения. Например, И.Я. Фойницкий писал: «Понятию иска в гражданском

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учеб. Пособие. М.: Юрид. Бюро «Городец», 1997. С. 238.

² Шуваткин А.В. Уголовное преследование в законодательстве и уголовно-процессуальной науке: история и современность // Проблемы развития уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: Сборник научных статей / Под ред. С.А. Шейфера. Самара, 2002. С. 165.

процессе соответствует понятие обвинения в процессе уголовном. Под ним разумеется требование судебного признания принадлежащего государству права наказания в данном случае»¹. И что «иск уголовный содержанием своих требований имеет интересы карательные и направляется к суду уголовному», причем «В силу индивидуального характера обвинение направляется на определенное лицо, относительно которого суду направляется требование установить его виновность и определить заслуженное наказание»². И.Я. Фойницкий полагал, что в соответствии с названным Уставом начальной стадии обвинения соответствует термин возбуждение судебного преследования или уголовного иска, а конечной – обличение перед судом. Возбуждение уголовного преследования по смыслу действующего законодательства, отмечал он, слагалось из двух процессуальных актов – предъявление обвинения суду и принятие его судом³.

Из приведенных суждений И.Я. Фойницкого можно сделать вывод, что понятия «обвинение», «судебное преследование», «уголовное преследование», «возбуждение судебного преследования», «возбуждение уголовного преследования» и «уголовный иск» он считал практически равнозначными. Подобного взгляда придерживались многие его современники. Так, С.В. Познышев, профессор Императорского Московского университета, в учебнике по уголовному процессу в одном случае писал о «возбуждении уголовного дела»⁴, в другом - о «возбуждении и развитии уголовного преследования»⁵.

О том, что в уголовном судопроизводстве России досоветского ее периода возбуждение уголовного дела и возбуждение уголовного преследования часто понимались как синонимы и что сложно было определить момент возбуждения уголовного преследования, подтверждают следующие строки В.К. Случевского: «Определение момента возбуждения уголовного иска имеет важное значение, не

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Том 2. С. 3.

² Там же

³ Там же, С. 10.

⁴ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 216, 217, 219, 222.

⁵ Там же, С. 223, 225

только процессуальное, но и уголовно-материальное (напр., в отношении давности). Закон не дает точного ответа на вопрос о том, с какого момента уголовное преследование должно быть признано возбужденным, а потому ответ этот должен быть дан на основании оценки тех законных условий, которыми обставляется у нас начало производства уголовных дел. Следует ли признать за этот момент предъявление уполномоченному на уголовное преследование органу власти законного повода возбуждения преследования (напр., предъявление жалобы потерпевшего следователю)? Или получение (принятие) этого повода тем должностным лицом? Или же надлежит отодвинуть этот момент еще дальше и признать за момент возбуждения лишь начальное действие, предпринятое тем органом власти по преследованию?»¹.

После ноябрьских событий 1917 г. правовую основу возбуждения уголовного дела заложили нормы Декрета о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. 18 декабря 1917 г. НКЮ РСФСР принял постановление о революционном трибунале, в котором впервые были обозначены поводы к возбуждению уголовного дела. К ним относились сообщения судебных и административных мест, общественных организаций и граждан².

Как указывает известный белорусский правовед И. И. Мартинович, предварительное расследование по уголовным делам, подсудным трибуналу, в Беларуси с 1921 по 1925 гг. производилось исключительно Чрезвычайной Комиссией (в 1922 г. переименована в Государственное Политическое Управление) и ее местными органами — Политбюро, особыми отделами и другими органами, которым было предоставлено это право. Для подготовки докладов по поступающим делам и составления заключений по ним при трибунале состояли особые следователи — докладчики. Однако в циркулярах и

¹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Издание четвертое, дополненное и исправленное. С. Петербург, 1913. С. 447.

²Рахунов, А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1954. С. 164.

других документах того времени нет указаний об оформлении решения о начале расследования уголовных дел (их возбуждении)¹.

В XX веке в Советской России производство по уголовным делам первоначально регламентировалось УПК РСФСР 1922 г., УПК РСФСР 1923 г. В данных правовых актах соответствующие главы имели название «Возбуждение производства по уголовному делу», что изначально предполагало необходимость проверки сообщений о преступлениях, результатом которой не обязательно являлось возбуждение уголовного дела. Самостоятельного процессуального акта о возбуждении уголовного дела не выносилось ни прокурором, ни следователем, ни органами дознания, ни судом. То есть законодателем того времени иначе, по сравнению с современным периодом, определялась процессуальная форма начального этапа уголовного процесса. В частности, согласно ст. 101 УПК РСФСР 1922 г. при наличии поводов, указанных в ст. 96 данного Кодекса, и при наличии в заявлении указаний на состав преступления:

1. Органы дознания приступают к производству дознания, причем по делам, где обязательно производство предварительного следствия, обязаны в течение суток сообщить о том следователю и прокурору.

2. Прокурор направляет дело для производства предварительного следствия или дознания либо непосредственно в суд.

3. Следователь приступает к производству предварительного следствия, о чем в течение суток сообщает прокурору.

4. Суд направляет дело для производства дознания или предварительного следствия либо принимает дело непосредственно для рассмотрения его по существу.

При этом органы дознания принимают меры к тому, чтобы до начала предварительного следствия или до разбирательства дела по существу, если предварительное следствие не производится, были сохранены следы

¹ Мартинович И. И. «Судоустройство и прокурорский надзор в БССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925)». Минск: БГУ, 1960. С. 342.

преступления и была устранена для подозреваемого возможность скрыться (ст. 103 УПК РСФСР 1922 г.).

Аналогичный процессуальный порядок начала производства по уголовному делу закреплял и УПК РСФСР 1923 г. Таким образом, можно констатировать, что в УПК РСФСР в качестве самостоятельного процессуального документа возбуждение уголовного дела юридически не закреплялось. Ввиду этого прокурор, следователь, органы дознания, суд не были связаны формальными требованиями при принятии решения о начале производства по уголовному делу, что имеет место сегодня (речь идет о сроках проверки сообщения, о надлежащих субъектах и способах такой проверки и др.). Уполномоченные субъекты были более свободны на начальном этапе уголовного процесса в своих действиях как по способам, так и по времени их осуществления.

Вместе с тем следователь был существенно ограничен в своей процессуальной самостоятельности. Прокурор, осуществляя надзор за производством предварительного следствия, вправе был знакомиться с актами предварительного следствия и давать указания следователю о направлении и дополнении следствия. Указания, сделанные прокурором, были обязательны для следователя (ст. 121 УПК РСФСР 1922 г., ст. 118 УПК РСФСР 1923 г.). В современном понимании термин «возбуждение уголовного дела» впервые официально появился в резолюции по итогам выступления В.Я. Вышинского 23 апреля 1934 г. на первом Всесоюзном совещании прокурорско-следственных работников. Пункт 13 данного документа закреплял: «возбуждение уголовного дела и начало расследования могут иметь место только по мотивированному постановлению соответствующего органа, утвержденному прокурором»¹. Правовая норма об обязательном вынесении постановления о возбуждении уголовного дела была введена Циркуляром Прокуратуры СССР от 5 июня 1937 г. N 41/26².

¹Власова Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 7 - 8.

²Гаврилов Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию. С. 54.

Следует подчеркнуть, что процессуалистами, вплоть до 30-х гг., прошлого века возбуждение уголовного дела не рассматривалось как стадия уголовного процесса. В теории уголовного процесса того времени, да и в дальнейшем в работах многих авторов, возбуждение уголовного дела считалось либо частью предварительного расследования, либо назначением дела к слушанию, если не требовалось предварительного расследования преступления¹.

Большинство ученых в области уголовного процесса, вплоть до 1950-х гг. исходили из того, что уголовный процесс состоит вообще только из двух стадий: предварительного расследования и судебного рассмотрения дела. В частности, М. Л. Ширман прямо указывал на то, что нет «...никакой необходимости в выделении отдельной стадии возбуждения уголовного дела...»². В. С. Тадевосян утверждал, что такая деятельность осуществляется прокурором в порядке общего надзора³.

В истории развития института возбуждения уголовного дела важную роль сыграли нормативные акты, принятые в период Великой Отечественной войны. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. были расширены полномочия военного командования по возбуждению уголовных дел о тех преступлениях, которые совершались в местностях, объявленных на военном положении. Инструкция по производству дознания в Военно-Морском Флоте от 24 сентября 1942 г. и Инструкция органам дознания Красной Армии от 12 ноября 1942 г., принятые НКО СССР, четко регламентировали порядок возбуждения уголовного дела и ведения дознания в воинских частях и военизированных учреждениях и требовали при этом неукоснительного соблюдения требований УПК РСФСР 1923 г. в части вынесения органами дознания процессуального решения о возбуждении уголовного дела, оформленного специальным постановлением⁴.

¹ Строгович М. С. «Курс советского уголовного процесса». М.: АН СССР, 1958. С. 507.

² Ширман М. Л. «Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства». Социалистическая законность. 1957. № 7. С. 18.

³ Тадевосян В. С. «Прокурорский надзор в СССР». М., 1956. С. 402.

⁴ Никифоров В. И. «Дознание в вооруженных силах СССР и его особенности». М., 1950. С. 202

При разработке УПК РСФСР 1960 г. отношение законодателя к возбуждению уголовного дела принципиально изменилось. Первоначальному этапу уголовно-процессуальной деятельности в Кодексе была отведена отдельная глава, охватывающая ряд статей (109-116 УПК РСФСР). В них содержалась достаточно полная и системная регламентация уголовного судопроизводства на первом его этапе, придавшая процедуре возбуждения дела все свойства стадии: наличие особых задач, субъектов, порядка деятельности, итоговых решений.

Известные ученые – процессуалисты Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин так оценили появление стадии возбуждения уголовного дела: «Тем самым внедряется твердое начало законности в первоначальный период уголовно-процессуальной деятельности, придаются четкость, определенность и правовая устойчивость возникшим в ходе этой деятельности отношениям, обеспечивается защита прав и законных интересов граждан, исключается возможность произвола и беззакония»¹.

Но необходимо заметить, что положение о недопустимости следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела сразу начало подвергаться критике, которая не утихала на протяжении существования УПК РСФСР. Многие юристы, предлагали допустить комплекс «экстренных следственных действий»², необходимых для пресечения преступления и закрепления его следов, отнеся к ним осмотр, допрос, обыск, назначение экспертизы³. Анализ данной позиции дал В.М. Савицкий. Он приводит аргументы, доказывающие порочность такого изменения законодательства. «Производство следственных действий до возбуждения уголовного дела опасно тем, - писал ученый, - что в результате уничтожается совершенно необходимый барьер, ограждающий жизнь граждан от вмешательства власти, создается атмосфера бесконтрольности в применении мер государственного принуждения. Пересмотр этого коренного положения нашего

¹ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 30.

² Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1978. С. 91.

³ Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Киев, 1984. С. 128; Карнеева Л.М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела// Сов. Государство и право. 1975. № 2. С. 96.

уголовного процесса не может быть оправдан никакими «деловыми» соображениями»¹.

Десятилетия, которые предшествовали принятию современного УПК РФ, характеризовались активной критикой стадии возбуждения уголовного дела с позиции состязательности судопроизводства. Традиционный этап проверки сообщений о преступлении расценивался многими юристами как элемент советского репрессивного процесса², реликт социалистической законности³, пережиток инквизиционного процесса⁴, анахронизм⁵, подлежащий упразднению путем слияния со стадией предварительного расследования в единое досудебное производство⁶. По мнению ряда ученых-процессуалистов, доследственная проверка противоречит интересам оперативности выявления преступления и принятия обоснованных решений. Поэтому они считают, что законом должны регулироваться лишь те действия, которые ограничивают конституционные права и свободы граждан⁷.

Значительным шагом в развитии российского уголовно-процессуального закона стало принятие в 2001 году ныне действующего УПК РФ. Несмотря на то, что он имеет большое количество недоработок, с его принятием реализованы

¹ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 102.

² Власов В.И., Гончаров Н.Ф. История розыскного процесса в России: законодательство и практика. – Домодедово. – 1997. – С. 75.

³ Гуцев В.Е., Александров А.С. Народное обвинение в уголовном суде. Н. Новгород, 1998. С. 100-139.

⁴ Бекетов М.Ю. Проблемы правовых основ взаимодействия следователя и органов дознания // Следователь. – 2000. – № 5. – С. 20.

⁵ Бажанов С. Оправдана ли так называемая доследственная проверка? // Законность. – 1995. – № 1. – С. 53.

⁶ Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства. Н. Новгород, 1997. С. 58.

⁷ Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999. С. 88; Зажицкий В.И. Правовая регламентация деятельности по обнаружению признаков преступления // Правоведение. 1992. № 4. С. 102; Золотарев А.С. Процессуальные аспекты эффективности досудебного производства // Современная преступность: состояние, концепции, средства преодоления: Материалы всероссийской научно-практической конференции (22-23 апреля 1999 года). Екатеринбург, 1999. С. 184-185; Ленский А.В. Досудебное (предварительное) производство в современном уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. С. 18-20; Трусов А.И. Проект УПК: готов ли он стать законом? // Следователь. 1997. № 4. С. 13.

предложения ряда ученых и практиков, направленные на совершенствование уголовного процесса.

Очевидно, что за период с 1960 г. по настоящее время проверка сообщения о преступлении получила серьезное развитие.

Новый УПК РФ не только сохранил, но и заметно укрепил порядок проверки сообщения о преступлении. По сравнению с УПК РСФСР возрос объем и содержание полномочий должностных лиц на данном отрезке уголовно – процессуальной деятельности.

Таким образом, проверка сообщения о преступлении прошла достаточно длительную эволюцию от ее появления к признанию и правовому закреплению.

§2. Понятие, задачи и процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении

Наиболее интенсивно тематику правовой природы предварительной проверки, сущности фактических данных, получаемых в ходе ее проведения, исследовали такие ученые, как В.С. Афанасьев, А.Н. Васильев, В.Н. Григорьев, Н.В. Жогин, Л.М. Карнеева, Н.П. Кузнецов, А.Р. Михайленко, Я.П. Ряполова, Ф.Н. Фаткуллин и другие. Однако единого определения понятия проверки сообщения о преступлении среди научного сообщества в настоящее время нет. Так, например, В.Н. Яшин под предварительной проверкой предлагает считать «регламентируемую уголовно – процессуальным законом деятельность органа дознания, следователя, прокурора и судьи по сбору дополнительных сведений, необходимых для принятия законного и обоснованного процессуального решения

по поступившему первичному материалу о преступлении»¹. Однако данное определение не раскрывает этапов проведения проверки и не указывает всех субъектов предварительной проверки. Более полное определение предварительной проверки дает Л.А. Савина, в частности, она понимает под ней «основанную на законе и подзаконных актах деятельность уполномоченных уголовно – процессуальным законодательством компетентных государственных органов и должностных лиц, направленную на установление достоверности, содержащейся в сообщении информации о наличии в событии признаков того или иного преступления, и сбор дополнительных сведений, характеризующих это событие, которые необходимы для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему заявлению или сообщению»². Л.В. Березина указывает, что «предварительная проверка – это регламентированная уголовно – процессуальным законом деятельность, реализуемая органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором в первоначальной стадии процесса и направленная на собирание, проверку и оценку доказательств в целях установления наличия или отсутствия повода и основания для возбуждения уголовного дела, а также принятия законного и обоснованного решения по каждому поступившему сообщению о совершенном или готовящемся преступлении»³. Необходимо указать, что такой подход указывается в ведомственных нормативных актах. Так согласно п. 82.1 приказа МВД России от 01.03.2012 № 140 «По заявлению о преступлении – «в срок до... провести проверку в порядке ст. 144 - 145 УПК»⁴.

¹ Яшин В.Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С.10

² Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.8.

³ Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 10.

⁴ Приказ МВД России от 01.03.2012 N 140 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

Следует заметить, что только процессуальный подход к проверочным действиям не является единственным. Следственный комитет России в своем ведомственном приказе указывает более широкое определение проверки: «проверка сообщения о преступлении – процессуальные и иные действия, производимые правомочным на то должностным лицом в порядке статьи 144 УПК РФ по сообщению о преступлении с целью установления наличия либо отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления».¹

Нетрудно заметить, что наряду с процессуальными действиями здесь выделяются и иные действия. Закономерен вопрос: какие это действия? Чтобы ответить на этот вопрос, ряд правоохранительных ведомств избрали путь их конкретизации. Так, в приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 2 мая 2006 г. N 139 «Об утверждении Инструкции о едином порядке организации приема, регистрации и проверки в Федеральной службе судебных приставов сообщений о преступлениях» прописано: «Проверочные действия включают в себя действия должностного лица, связанные с выездом на место происшествия, принятие мер по обеспечению сохранности следов, кинофотосъемки и видеозаписи, получения объяснения, предъявления требований, поручений, запросов в пределах их полномочий в учреждения, предприятия, организации независимо от формы собственности, должностным лицам и гражданам и другие проверочные действия». Характерные положения содержит Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно – исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях». Приведем соответствующий пункт: «26. При поступлении сообщения о совершенном или готовящемся преступлении дежурный по учреждению или органу УИС принимает меры к его немедленной проверке (прибытие на место

¹ Приказ СК России от 03.05.2011 N 72 «О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации».

происшествия, предотвращение и пресечение преступления, обеспечение сохранности следов возможного преступления, проведение оперативно – розыскных мероприятий по установлению и задержанию с поличным или «по горячим следам» лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, получение объяснений или производство других проверочных действий). О принятых мерах неотложного реагирования и их результатах должно быть в максимально короткий срок доложено соответствующему руководителю учреждения или органа УИС для организации дальнейшей проверки этого сообщения».

Показателен в этом смысле и пункт 38 Приказа Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 2 мая 2006 г. № 270: «В ходе проверки сообщений о преступлениях правомочные или уполномоченные на это должностные лица органов ГПС МЧС России могут получать: объяснения; истребовать и изучать необходимые документы и материалы; назначать документальные проверки или ревизии; затребовать имеющиеся в распоряжении средств массовой информации документы и материалы, подтверждающие сведения о преступлении, а также данные о лице, представившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации; произвести отдельные следственные действия по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего, предусмотренные статьей 146 УПК Российской Федерации, а также осуществить иные действия, предусмотренные Федеральным законом «О пожарной безопасности»¹.

Из приведенной информации можно увидеть, что широкие ведомственные перечни проверочных действий противоречат единой инструкции,

¹ Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 2 мая 2006 г. № 270 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».

предписывающей применять лишь те действия, которые указаны в ст. 144 УПК РФ. Но дело в том, что положения УПК РФ в плане описания проверочных действий содержат мало информации. Статья 144 УПК Российской Федерации дает лишь самые общие указания, предусматривая, что проверочные действия должны опираться на уголовно – процессуальную компетенцию должностных лиц. Таким образом, ставятся границы и заслон для действий, в УПК Российской Федерации не предусмотренных. Оценивая действия, указанные в ведомственных документах, можно прийти к выводу о том, что в систему проверочных действий входят как действия, непосредственно направленные на исследование первичной информации, содержащей данные о признаках преступления, так и действия, имеющие опосредованный познавательный характер (например, действия, направленные на пресечение преступления). Примечательно и то, что система проверочных действий не является полностью закрытой. Практически все ведомственные нормативные акты заканчивают свои перечни проверочных действий указанием на «иные или другие проверочные действия». Производя исследование данной тематики, ряд ученых пришли к выводу о том, что на практике предварительная проверка включает и другие действия, помимо тех, которые предусмотрены в УПК РФ. В частности, часто проводятся оперативно – розыскные действия, контрольные закупки товаров, ведомственная проверка, ознакомление с обстановкой на месте и др¹.

В целом проверочные действия должны быть законны, но законны в широком смысле этого слова, т.е. опираться как на УПК Российской Федерации, так и на другие законы. Требование о допустимости результатов проверочных действий должно опираться на ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

Таким образом, для единого понимания деятельности уполномоченных должностных лиц при получении информации о преступлении в ст. 5 УПК

¹ Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. – 2006. – №7. С.7

Российской Федерации необходимо внести понятие проверки сообщения о преступлении в следующей редакции: «проверка сообщения о преступлении – это регламентированная законом деятельность уполномоченных должностных лиц, направленная на выявление наличия или отсутствия признаков преступления по полученному сообщению о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения».

Исходя из требований УПК Российской Федерации, а также иного законодательства, так или иначе связанного с регламентацией выявления преступлений и правонарушений, можно сделать вывод о том, что в число проверочных действий могут быть включены следственные действия, розыскные действия, оперативно-розыскные мероприятия и иные действия, выполняемые в стадии возбуждения уголовного дела уполномоченными должностными лицами в соответствии с законом и направленные на проверку информации в целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении.

Исходя из вышеизложенной деятельности при осуществлении проверки сообщения о преступлении, ей присущи следующие признаки:

- а) осуществляется до возбуждения уголовного дела;
- б) осуществляется только должностными лицами, указанными в законе: дознаватель, следователь, начальник органа дознания, руководитель следственного органа;
- в) указанные должностные лица наделены уголовно – процессуальным законом соответствующими полномочиями;
- г) деятельность направлена на достижение конкретной цели – выявления признаков преступления либо получения информации, на основе которой можно сделать вывод об отсутствии признаков преступления;
- д) деятельность направлена на получение определенного результата – процессуального решения, позволяющего начать предварительное расследование, либо отказаться от него, либо направить материалы по подследственности;

е) сведения, полученные в результате процессуальных действий, проводимых в рамках проверки сообщения о преступлении, при определенных условиях могут быть использованы как доказательства;

Данную деятельность можно охарактеризовать как:

- поисковую – которая реализуется путем собирания, обнаружения любых сведений и любой информации, как о совершенном преступлении, так и о лицах его совершивших;

- организационно – контрольную – которая осуществляется путем выявления и создания условий для принятия обоснованных решений и, в случае необходимости, начала предварительного расследования;

- охранительную – ее сущность в государственной защите, обеспечении и соблюдении Конституционных прав и законных интересов прав всех лиц, задействованных в ходе проверки сообщения о преступлении должностными лицами правоохранительных органов.

Необходимо указать, что в УПК РФ не сформулированы задачи, которые уполномоченные должностные лица должны решать в первой стадии уголовного процесса. В связи с этим, ученые придерживаются различных мнений по данному поводу. Так, А.П. Рыжаков полагает, что задачами на данной стадии являются: рассмотрение поступивших или обнаруженных первичных сведений о преступлении, а также активное уяснение наличия предпосылок для принятия решения о возбуждении уголовного дела. По его мнению, у данной стадии имеются две задачи. С одной стороны, реагировать на каждый факт совершения преступления, а с другой – ограждать последующие этапы уголовного процесса, в частности, стадию предварительного расследования от рассмотрения фактов, которых не было¹. Из данного высказывания следует, что А.П. Рыжаков выступает за двойственную структуру задач стадии возбуждения уголовного дела. По сути, оба предлагаемых им слагаемых задач уместаются в рамки единой информационной составляющей. Также в качестве примера аналогичного понимания можно привести формулировку Л.А. Артемова, который говорит, что

¹ Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М., 2001. С. 2.

«органы дознания, следователь и прокурор обязаны, с одной стороны, реагировать на каждый факт обнаружения признаков преступления, а с другой – не допускать необоснованного возбуждения уголовного судопроизводства»¹. В данном высказывании, выражается двойное понимание задач рассматриваемой стадии. Современная действительность такова, что как информационный, так и правозащитный элементы задач первой стадии уголовного процесса должны быть четко определены и прописаны в тексте Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации. В связи с этим М.Т. Коридзе считает, что «в Уголовно – процессуальном кодексе Российской Федерации должны быть закреплены на законодательном уровне следующие задачи стадии возбуждения уголовного дела:

1. Информационные задачи стадии возбуждения уголовного дела – быстрое реагирование на информацию, содержащую данные о признаках преступления; максимально полная фиксация этих данных; создание информационных условий для успешного расследования уголовного дела и разрешения его в суде.

2. Социальные задачи стадии возбуждения уголовного дела: защита прав и законных интересов, охрана репутации личности, вовлеченной в орбиту процессуального интереса, от незаконных и необоснованных действий со стороны правоохранительных органов и других лиц»².

Проблема разрешения информационных задач стадии возбуждения уголовного дела находится в центре внимания юридической науки. В целом эту проблему можно свести к проблеме эффективности предварительной проверки, то есть тех действий, посредством которых восполняется информационная неопределенность. Сами же эти действия формируют функциональное содержание стадии возбуждения уголовного дела.

Необходимо согласиться с точкой зрения О.П. Копыловой, согласно которой «анализ действующего законодательства (гл. 19 УПК РФ) показывает, что стадия рассмотрения и разрешения поступивших сообщений о преступлении

¹ Артемов Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела: процессуальные особенности и правовая регламентация действий правоохранительных органов. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 81.

² Коридзе М.Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения. М., 1997. С.49

не сводится лишь к вынесению постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, а предусматривает рассмотрение целого ряда вопросов и принятия по ним решений, а именно:

1. Является ли сообщение о готовящемся или совершенном преступлении законным поводом к возбуждению уголовного дела;
2. Содержат ли факты, о которых получены сведения из сообщения о преступлении, признаки преступления;
3. По какой статье уголовного закона может быть квалифицировано преступление;
4. На основании каких конкретных данных признается, что факты, о которых получены сведения, действительно имели место;
5. Не следует ли по обстоятельствам преступления провести осмотр места происшествия;
6. Возникает ли необходимость проведения предварительной проверки и если такая необходимость имеется, то какие проверочные действия должны быть проведены;
7. Вправе ли данный орган и конкретное должностное лицо разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела, либо имеющиеся материалы о преступлении подлежат передаче по подследственности или подсудности;
8. Не установлены ли обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного дела;
9. Не имеется ли оснований для отказа в возбуждении уголовного дела;
10. Кто в соответствии с законом уполномочен производить дознание или предварительное следствие в случае возбуждения уголовного дела;
11. Какие меры должны быть приняты для предупреждения или пресечения преступления, а равно для закрепления следов преступления, в том числе в случае направления материалов по подследственности или подсудности».

Правоохранительные органы с учетом своей компетенции осуществляют проверку сообщений о преступлениях, принятых ими самостоятельно, при непосредственном их прибытии на место происшествия, а также при изучении

докладываемых им в установленном порядке зарегистрированных сообщений, в том числе по которым были приняты меры неотложного реагирования: по предотвращению и пресечению преступления; установлению и преследованию «по горячим следам» лиц, совершивших преступления, с целью их задержания; производству отдельных следственных действий по закреплению следов преступления; введению в действие специальных планов по обнаружению и задержанию лиц, совершивших преступление.

Организацию проверки принимаемых в круглосуточном режиме сообщений о преступлениях, требующих незамедлительного реагирования, осуществляют также должностные лица подразделений, имеющих в структуре органов.

Должностными лицами, правомочными осуществлять проверку принятых сообщений о преступлениях, являются дознаватели, следователи, руководители следственных отделов.

Порядок и сроки проверки иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности (переданной по телефону, телеграфу, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности и т.д.), регламентируются ведомственными нормативными правовыми актами с учетом федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации.

Должностные лица, правомочные либо уполномоченные проводить проверку или организацию проверки сообщения о преступлении, с учетом содержащихся в сообщении сведений, требующих неотложного реагирования, обязаны в пределах своей компетенции принять следующие незамедлительные меры:

по предотвращению и пресечению преступления;

по обнаружению признаков преступления, сохранению и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования;

по проведению розыскных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению и задержанию с поличным или «по горячим следам» лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление.

Если при проверке поступившего и зарегистрированного сообщения о преступлении будет установлено, что с учетом территориальности оно подлежит передаче в другой орган по подследственности, орган дознания, дознаватель, следователь обязаны вынести постановление о передаче сообщения по подследственности.

Первый экземпляр вышеуказанного постановления вместе с сообщением о преступлении и, в случае наличия, с иными документами, в том числе об обнаружении и изъятии следов преступления и иных доказательств, должен быть в течение суток направлен в соответствующий орган по подследственности, второй экземпляр постановления - заявителю, а третий экземпляр с копией сообщения приобщен в номенклатурное дело органа, направившего названные документы.

По сообщениям о преступлениях, требующим неотложного реагирования, информация, содержащаяся в сообщении, либо постановление с этим сообщением должны быть предварительно переданы в соответствующий орган по подследственности по каналам экстренной связи (например, при совершении теракта).

Информация о направлении вышеназванных сообщений о преступлениях по подследственности регистрируется в соответствующих журналах, предусмотренных ведомственными инструкциями по ведению делопроизводства, о чем делается соответствующая отметка.

Принятые, зарегистрированные и проверяемые сообщения о преступлениях, книги их регистрации, корешки уведомлений, материалы проверки и постановления, вынесенные по результатам рассмотрения этих сообщений, представляются руководителями органов, в производстве или архиве которых находятся эти документы, прокурорам и иным должностным лицам в случаях,

предусмотренных федеральными законами и ведомственными нормативными актами.

Исходя из вышеизложенного, а также статистических данных практики весь первичный материал о преступлениях, поступающих в правоохранительные органы, можно подразделить на четыре группы:

1. Материалы, требующие производства предварительной проверки, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
2. Материалы, не нуждающиеся в проверке, решение по которым принимается незамедлительно;
3. Материалы, требующие производства предварительной проверки для решения вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела (в случаях заведомо ложного доноса);
4. Материалы, подлежащие передаче по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд.

В соответствии с проведенным изучением уголовных дел, отказных материалов доследственной проверки, а также проведенным анкетированием сотрудников правоохранительных органов (следователей и дознавателей), которые более чем в 85 % случаях ответили, что в настоящее время сложившаяся практика производства проверки сообщения о преступлении такова, что ее можно представить в виде следующего алгоритма действий:

а) получения сведений из различных источников о наличии вероятно совершенного либо готовящегося преступления, т.е. должны быть конкретные сведения, что имеются определенные признаки преступления, предусмотренного статьями УК РФ;

б) проверки этих сведений, которая заключается в том, что соответствующие должностные лица органа дознания, дознаватель, следователь должны в течение установленного времени проверить доводы, изложенные в заявлении (сообщении) о преступлении.

в) вынесения процессуального решения (постановления о возбуждении уголовного дела либо постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо передачи материалов проверки по подследственности).

На основании полученных статистических данных мы полагаем необходимым внести изменения в ст. 144 УПК РФ, упорядочив порядок проведения проверки сообщения, исходя из интересов практики, и установив вышеизложенный алгоритм производства доследственной проверки. Указанный порядок, по мнению должностных лиц правоохранительных органов, поможет более конструктивно и поэтапно производить проверочные мероприятия в тех случаях, когда возбудить уголовное дело сразу не представляется возможным ввиду отсутствия достаточной информации.

Следует обратить внимание, законодатель в статье 144 УПК РФ использует термин «порядок рассмотрения сообщений о преступлении», что не представляется верным, поскольку нарушается презумпция невиновности.

В юридическом энциклопедическом словаре записано: Презумпция невиновности (от латинского *praesumptio* – предположение) – в праве положение, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. В словаре Ожегова презумпция определена как «предположение, признаваемое истинным, пока не будет доказано обратное»¹, юридическое признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное»². Согласно этому правовому принципу судопроизводства обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Становление этого принципа в уголовно – процессуальной теории и законодательстве имеет долгую и трудную историю. Необходимо отметить, что в юридической науке был период, когда некоторые даже весьма авторитетные ученые ставили под сомнение правомерность существования принципа презумпции невиновности в рамках уголовного судопроизводства или допускали его со значительными смысловыми

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 1972. С. 535.

² Словарь иностранных слов. М. 1989. С. 406.

ограничениями. Только с момента принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году, в соответствии с которой начались перемены на правовом поле, в том числе и в уголовном процессе значение данного принципа приобрело демократическое значение. Так в статье 49 Конституции Российской Федерации закреплено одно из важнейших положений демократического правового государства, нашедшее свое отражение, и в статье 11 Всеобщей декларации прав человека, и в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, – презумпция невиновности. Принцип презумпции невиновности определяет характер отношений между государством, его органами, должностными лицами и гражданами, с одной стороны, и лицом, против которого выдвинуты обвинения в преступлении, – с другой.

Презумпция невиновности – один из важных демократических принципов уголовного процесса, способствующий охране прав личности, исключает необоснованное обвинение и осуждение, суждения о которой зависели от политического режима государства. Законодатель, возлагая на соответствующие органы обязанность решительно изобличать каждого совершившего преступление, в то же время строго требует от них, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Статья 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации провозглашает принцип презумпции невиновности, как один из принципов уголовного процесса. Заключается он в следующих положениях:

1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в пользу обвиняемого.

Презумпция невиновности является объективным правовым положением. Предъявляя лицу обвинение, органы расследования считают его виновным в совершении преступления, однако его вину необходимо доказать. Закон связывает возможность признания лица виновным с обязательным проведением судебного разбирательства – стадии, где сосредоточены максимальные гарантии прав и законных интересов обвиняемого и проверки доказательств обвинения. Обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока в отношении него не будет вынесен обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу.

Обвиняемого невиновным считает закон, который связывает возможность признания его виновным с таким порядком судопроизводства, при котором происходит полное и всестороннее судебное исследование всех обстоятельств дела на основе гласности, устности, равноправия сторон и состязательности, других демократических принципов процесса, то есть с обязательным проведением судебного разбирательства – стадии, где сосредоточены максимальные гарантии прав и законных интересов обвиняемого и проверки доказанности обвинения. Только тогда, когда по делу состоялось судебное разбирательство и вынесенный судом обвинительный приговор вступил в законную силу, государство принимает на себя ответственность за правильность придания подсудимого виновным и его осуждения. В этом и заключается сущность принципа презумпции невиновности как объективного правового положения, которое обязательно для всех лиц, ведущих судопроизводство, а также и всех иных учреждений, организаций, должностных лиц и граждан, которые не имеют права поступать с обвиняемым как с виновным.

Расследование и судебное разбирательство по уголовному делу направлено на решение о виновности, ответственности и наказании определенного человека.

Нормы пункта 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации и пункта 2 статьи 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации утверждают:

«Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном законом».

Выражая существенный аспект презумпции невиновности, это конституционное установление определяет:

1. единственным органом, уполномоченным признавать кого-либо преступником, является суд;
2. единственная форма такого признания — приговор суда;
3. необходимое условие признания виновным и применения наказания — соответствие действий и решений суда закону.

Осуществление презумпции невиновности в данной стадии обеспечивается, прежде всего, нормами, наделяющими подсудимого такими правами, которые предоставляют ему возможность активно оспаривать обвинение, создавать благоприятные условия для защиты всеми законными и не противоречащими закону средствами.

Гарантиями соблюдения презумпции невиновности призваны служить и нормы, определяющие общие условия судебного разбирательства. Анализ этих норм показывает, что законодатель устанавливает существенную разницу между подсудимым и осужденным, считает необходимой тщательную проверку и оценку судом всех собранных в ходе расследования и проверенных в ходе назначения судебного заседания доказательств в условиях гласности, устности и непосредственности, с соблюдением всех правил, которые исключают необоснованное признание гражданина виновным в совершении преступления.

Таким образом, принцип презумпции невиновности является одним из демократических принципов уголовного процесса, на котором строится доказывание по уголовному делу, принятие судебных и следственных решений, словом, все производство по уголовному делу.

Содержание презумпции невиновности раскрывается через систему правовых установлений, закрепленных в законе.

В соответствии с принципом презумпции невиновности каждый ответственный в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законодательством порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49 Конституции Российской Федерации).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что разработка проблемы презумпции невиновности далека от своего завершения и продолжает оставаться важнейшей и актуальной задачей науки уголовного процесса.

Презумпция невиновности выражает не личное отношение какого-либо конкретного человека к обвиняемому, а объективное правовое положение. Государство, общество считают гражданина добросовестным, добропорядочным до тех пор, пока иное не доказано и не установлено законным порядком компетентной судебной властью. Человек, привлеченный в качестве обвиняемого, занимает в обществе положение не преступника. Он лишь обвинен в преступлении. Но он может быть и оправдан судом или же признан виновным в менее тяжком преступлении, да и обвинительный приговор может быть отменен по его жалобе или жалобе других участников процесса.

Поэтому в название статьи 144 УПК РФ необходимо внести следующие изменения: «Порядок рассмотрения сообщения о деянии, содержащем признаки преступления». Это бы более соответствовало принципам уголовного судопроизводства. Название же ст. 144 УПК РФ в действующей редакции нарушает принципы уголовного судопроизводства, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Одним из важнейших условий соблюдения законности в уголовном процессе является своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела. Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Это означает, что они не вправе отказать в

приеме и регистрации информации о преступлении по каким бы то ни было мотивам. После поступления и регистрации сообщения о преступлении содержащаяся в нем информация должна быть проверена на достоверность. При этом, если сообщение о преступлении выступает в качестве повода к возбуждению уголовного дела, то результаты проведенной проверки – в качестве основания для такового. Срок принятия решения по сообщению о преступлении – трое суток. Согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно – розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления. Данный срок является окончательным и продлен быть не может. В процессе нашего исследования, были изучены 1266 уголовных дел (306 из которых были возбуждены через пять и более месяцев с момента получения сообщения о преступлении правоохранительными органами) и 956 отказных материалов доследственной проверки. Проведенное нами изучение отказных материалов показало, что в срок до трех суток решения принимались лишь по 24 % заявлениям и сообщениям; 30 % заявлений и сообщений разрешается в срок от трех до десяти суток; свыше десяти суток – 29 %, а остальные 17 % с превышением месячного срока. Причем в 30% случаев для того, чтобы избежать нарушения процессуальных сроков проверки, а именно не более десяти суток, сотрудники правоохранительных органов выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которое в дальнейшем отменяется. Заявителю вместе с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела направляется уведомление, в котором указывается дословно следующее: «данное решение принято из-за истечения сроков проведения доследственной проверки». В

качестве примера можно привести постановления (было вынесено 11 постановлений) об отказе в возбуждении уголовного дела дознавателя К. отдела полиции № 2 по г. Челябинску по факту заявления коммерческой организации в отношении преступных действий гражданки Н.. Проверка заявления проводилась один год и 9 месяцев и при каждом вынесенном постановлении указывалось, что данное решение принято в связи с истечением процессуальных сроков проведения проверки.

В ходе проведения анкетирования должностных лиц правоохранительных органов и изучения отказных материалов в качестве основных причин нарушения, установленного законом срока предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении нами были выявлены следующие обстоятельства:

1. Проведение проверок в отношении заявлений и сообщений, по которым отсутствует необходимость доследственной проверки, поскольку факт совершения преступления очевиден (в качестве примера необходимо указать обнаружения неопознанного трупа с многочисленными ножевыми ранениями в дачном поселке «Н», уголовное дело было возбуждено спустя десять дней после проведения судебно – медицинского исследования трупа). То есть отсутствие понимания того, что проверка осуществляется только в отношении тех действий (бездействии), преступность которых не очевидна.

2. Большой объем выполняемой процессуальной работы, возложенный на сотрудников правоохранительных органов, особенно в системе МВД РФ (по официальным данным МВД РФ за 2012 год – 91,0% всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел, причем 4,9% – на стадии приготовления и покушения, за 2013 год – 90,0% всех зарегистрированных преступлений выявлено органами внутренних дел).¹

3. Стремление в сроки, отведенные для проведения доследственной проверки в обязательном порядке, установить лицо, причастное к совершению преступления. На основании проведенного анкетирования сотрудников правоохранительных органов нами было выявлено, что установление лица,

¹ URL: [http:// www.mvd.ru](http://www.mvd.ru)

причастного к совершению преступления, при проверке сообщения о преступлении связано с тем, что в случае дальнейшего возбуждения уголовного дела, оно с большей вероятностью будет направлено в суд. В случае же отсутствия перспектив установления лица, причастного к совершению преступления, уголовное дело в последующем будет приостановлено и не доведено до суда, в связи с этим статистика отдела будет снижена. В связи с этим, в случае не установления лица, причастного к совершению преступления, в ряде случаев выносятся незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В качестве примера можно привести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту кражи мобильного телефона в общественном транспорте у гражданки П.. В своем постановлении следователь указал, что в ходе проведения проверки фактов совершения противоправных действий в отношении гражданки П. не установлено, очевидцы совершения противоправных действий в отношении гражданки П. отсутствуют, имущество могло быть утеряно гражданкой П. по невнимательности. Данное постановление было отменено и через пять месяцев возбуждено уголовное дело, которое было приостановлено в связи с тем, что не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого.

4. В ряде случаев некоторые сотрудники правоохранительных органов, проводя доследственную проверку по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении, затем в целях «избавления» от лишней работы, выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по статье им подследственной, но указывают, что имеются достаточные данные полагать, что в действии (бездействии) имеются признаки преступления другой статьи УК РФ, проверку по которой осуществляет другое ведомство, и соответственно направляют материал по подследственности. В качестве примера можно привести постановление следователя следственного комитета об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 139 УК РФ в отношении гражданина Г. и направление материалов в органы МВД для проверки наличия в действиях гражданина Г. признаков преступления, предусмотренных ст. 112 УК РФ.

5. Отсутствие надлежащего контроля и руководства за рассмотрением заявления и сообщения со стороны руководителя. В ходе проведения анкетирования нами было установлено, что в связи с большим количеством заявлений (сообщений) о преступлении (так в январе – декабре 2012 года органами внутренних дел рассмотрено 26,24 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, а уже в январе – декабре 2013 года органами внутренних дел рассмотрено 28,35 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 7,5% больше, чем за двенадцать месяцев 2012 года)¹ осуществление полноценного контроля за всеми вынесенными постановлениями об отказе в возбуждении уголовного дела не представляется возможным со стороны непосредственного руководителя лица, вынесшего постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

После того как тот или иной человек обратился с заявлением о совершенном преступлении в полицию, у него всегда возникает резонный вопрос: а что теперь делать и главное, сколько ждать? Когда сотрудники полиции примут решение о возбуждении уголовного дела? Обычно именно возбуждения уголовного дела желают заявители, в противном случае не было бы и смысла обращаться в полицию.

Согласно действующему законодательству, а именно ч. 1 ст. 144 УПК РФ: Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.... Вроде бы все понятно, не позднее чем через 3 дня заявитель должен быть проинформирован о том, какое именно решение было принято по заявлению. Однако на практике, практически любой оперативный дежурный в дежурной части отдельно взятого отдела полиции скажет заявителю, что решение можно будет ожидать через 10 дней.

¹ URL: [http:// www.mvd.ru](http://www.mvd.ru)

И вот почему. Согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный частью первой настоящей статьи, а в случае необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов так вообще срок проверки может быть продлен до 30 суток.

Хорошо, вроде бы все легко и просто, а также понятно для большинства. Но вот только остается непонятным, почему же во многих случаях срок проверки не то чтобы за 10 или 30 суток выходит, а длится месяцами, порой и годами. Как такое возможно? Ответ на самом деле достаточно прост. Делопроизводство во многих отделах полиции организовано таким образом, что материалы проверок поступают к непосредственному исполнителю не то чтобы немедленно, а на шестой – седьмой день.

К примеру: 1 числа (в пятницу вечером) гражданин «N» обратился с заявлением в полицию о том, что в отношении него было совершено мошенничество и причинен материальный ущерб в размере 10 000 рублей. К заявлению приложил пару документов, расписку и обязательство о возврате долга. К моменту обращения с заявлением начальник уже покинул отдел полиции, заявление же для своего рассмотрения сотрудником полиции не требует срочного выезда следственно – оперативной группы (которая и так уже отрабатывает, например 7 краж и два угона, совершенных также 1 числа), соответственно само заявление и приложения к нему убираются в специальную папку для руководителя, ведь без его резолюции никто и ничего делать не будет. А в понедельник, то есть 04 числа, в день когда фактически решение по заявлению уже должно быть принято, у начальника с самого утра проводится совещание, соответственно к специальной папке он сможет добраться только к вечеру и хорошо еще если сразу же просмотрит ее содержимое и примет решение отписать материал (а после того как заявление зарегистрировано надлежащим образом, оно автоматически переходит в категорию «материал проверки») в службу участковых уполномоченных полиции.

Так как документооборот происходит через канцелярию, а к моменту окончания просмотра папки рабочее время закончилось, то есть фактически заявление от 1 числа попадет в канцелярию только утром 05 числа.

И вот материал проверки с утра 05 числа расписан по номенклатуре начальнику участковых уполномоченных полиции, но у начальника может быть выходной день, так как он в ночь с 04 на 05 число являлся ответственным дежурным, поэтому только утром 06 числа он изучит данный материал, и в соответствии с территориальным принципом распределения на заявлении появляется его резолюция о поручении рассмотрения данного заявления конкретному участковому.

Таким образом, участковый получил для исполнения материал проверки только 7-го числа. И что самое интересное, материал в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ не продлевался надлежащим образом до 10 суток. В этом случае участковый обязательно вынесет постановление о продлении срока проверки, причем прошедшим числом, и все будет в порядке, а в качестве необходимости продления срока проверки укажет, что необходимо опросить по существу лицо, которое со слов заявителя совершило хищение денежных средств. Вот и получается, что в срок 3 суток фактически невозможно принять никакого решения по одной простой причине, что его никто принять не может (не говоря уже о проведении всех необходимых мероприятий) по вполне объективным причинам.

В ходе опроса сотрудников правоохранительных органов нами было установлено, что 83 % из них неоднократно выносили такие постановления о продлении срока проверки по заявлению и часто видели подобные ситуации у других сотрудников. Материалы часто поступали не только на 6-7 день, а и на 11-12 день.

Далее вполне реальна ситуация, когда по материалу проверки проводят работу и выясняется, что в полном объеме провести проверку даже в 10 суточный срок нельзя (мы опускаем 30 суточный срок, так как там все аналогично), поскольку (продолжая тему заявления по мошенничеству) опросить виновное

лицо не представилось возможным (к примеру, уехал в отпуск, вернется только через 2 недели). А при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по мошенничеству в настоящее время практически ни один прокурор не соглашается с принятыми решениями о возбуждении уголовных дел при отсутствии объяснения виновного лица.

А что же делать в этом случае участковому?

В итоге, участковый либо выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, либо несет свой материал в отдел дознания или следствия с просьбой вынести постановление о возбуждении уголовного дела.

Так все-таки, почему по заявлениям о преступлении проверки могут длиться месяцами и годами?

В соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор вправе отменять незаконные или необоснованные решения дознавателя.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, начальник следственного органа вправе отменять незаконные или необоснованные постановления следователя.

В соответствии с ч. 4 ст. 148 УПК РФ, прокурор вправе отменить постановление о возбуждении уголовного дела и направить материалы проверки должностному лицу, возбудившему уголовное дело.

В соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ, прокурор может признать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем или руководителем следственного органа незаконным.

Таким образом, после принятия решения по заявлению в срок, установленный ст. 144 УПК РФ еще имеется вероятность того, что принятое решение не будет являться окончательным и материал проверки будет возвращен обратно исполнителю (и не факт, что он поступит к нему на исполнение в тот же день, ведь после вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела/проверки прокурором/переездами между канцеляриями может пройти не одна неделя).

И где гарантия, что со второго, третьего, четвертого раза участковый в полном объеме соберет материал и в итоге примет единственно верное решение с точки зрения уголовного и уголовно-процессуального права?

Максимально допустимое количество принятия решений нигде не определено. Вот и ответ, почему сроки порой очень затягиваются. Конечно, заявитель должен информироваться о всех принимаемых решениях, но на практике это выполняется далеко не всегда.

Необходимо также заметить, что в настоящее время в законодательстве отсутствуют конкретные указания об основаниях применения десятисуточного срока разрешения заявлений и сообщений о преступлении. Это приводит к тому, что зачастую срок продления проверки до десяти суток является не обоснованным. Из изученных нами 956 отказных материалов необоснованно продлевались сроки проверки в 63% случаях. Это подтверждается тем, что после истечения указанного срока в материалах никакой новой информации не появлялось, дополнительные проверочные мероприятия не проводились, а просто выносилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Исходя из приведенных данных, по нашему мнению, необходимо в законе перечислить обстоятельства, при наличии которых возможно продление срока проверки по принятию процессуального решения до 10 суток. Мы предлагаем в ч. 3 ст. 144 УПК РФ внести следующие изменения:

«Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный частью первой настоящей статьи, для получения объяснения (в том числе повторных) у лиц, владеющих сведениями о готовящемся, совершаемом и (или) совершенном преступлении, установления возможного круга лиц обладающих сведениями о преступлении, проведения повторного осмотра места происшествия, освидетельствования. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания при удовлетворении ходатайства следователя, дознавателя о продлении срока предварительной проверки до 10 суток, обязан уведомить об этом заявителя в течение 24 часов.

При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя, вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления».

Только в этом случае, на наш взгляд, будут устранены все злоупотребления и волокита в принятии правильного, обоснованного процессуального решения.

Необходимо в связи с этим указать, что заявление (сообщение) о преступлении является одним из поводов к возбуждению уголовного дела, и именно поэтому организационная сторона порядка их регистрации и учета в органах полиции заслуживает самого пристального внимания, поскольку 90,0% всех преступлений выявляется органами внутренних дел.

Информацию о преступлениях и происшествиях можно условно подразделить в зависимости от формы поступления и порядка рассмотрения на две группы:

1)заявления и сообщения о преступлениях, поступающие в правоохранительные органы и являющиеся в соответствии с законом поводами к возбуждению уголовного дела;

2)иная информация.

Информация о преступлениях и происшествиях, вне зависимости от места и времени их совершения, должна приниматься в любом органе внутренних дел круглосуточно штатными дежурными, их помощниками или работниками, назначенными на дежурство в установленном порядке.

Сообщения о преступлениях, поступившие в канцелярию отдела полиции по почте, телеграфу, нарочно регистрируются по общим правилам регистрации входящей корреспонденции, докладываются начальнику отдела полиции, который в зависимости от содержащейся информации дает письменное указание о регистрации заявления и принимает решение о порядке его проверки.

При получении заявления о преступлении непосредственно от заявителя и оформлении «протокола устного заявления» дежурный отдела полиции обязан немедленно выдать заявителю талон – уведомление. Талон – уведомление состоит из двух частей – отрывного листка и корешка, имеющих одинаковый регистрационный номер. Отрывной листок, содержащий сведения о дате приема заявления о преступлении, получившем его должностном лице и заявителе, вручается заявителю. Корешок талона, в котором фиксируются сведения о заявителе, краткое содержание заявления и дата его приема, а также номер и дата регистрации такового, остается у работника. Заявитель при этом расписывается на корешке талона – уведомления и проставляет время и дату.

Заявления и сообщения о преступлениях незамедлительно регистрируются.

Требования к соблюдению установленной формы, при принятии заявлений имеет два значения:

1) Информация о преступлении может являться поводом к возбуждению уголовного дела, если заявитель – конкретное лицо, обращающееся за восстановлением его личных прав или законных интересов, интересов третьих лиц, либо государства.

2) Соблюдение требований к оформлению информации о преступлениях предоставляет широкие возможности для активного обращения населения с заявлениями в правоохранительные органы.

Изучение статистических данных по Челябинской области за 2013 год, показало, что в 70% случаев поводами к возбуждению уголовного дела стали заявления физических лиц; в 10 % – сообщения, исходящие от различных юридических лиц или государственных органов; в 20 % – явка с повинной.

Принятие заявления и сообщения состоит из двух взаимосвязанных элементов: приема и регистрации.

В соответствии с требованиями УПК РФ, подаваемые письменные заявления о преступлении должны быть подписаны заявителем, а устные — оформлены протоколом, который подписывают заявитель и должностное лицо, принявшее заявление. Органы внутренних дел не вправе отказывать в приеме

заявлений, сообщений о преступлениях и происшествиях по мотивам недостаточности сообщаемых данных. Вместе с тем эта информация не должна содержать заведомо ложных сведений. Отказ в приеме заявления о преступлении может быть обжалован прокурору в порядке статей 124, 125 УПК РФ.

Необходимо отметить, что по действующему законодательству подавать заявления о преступлениях и иных происшествиях наряду с гражданами России могут иностранные граждане и лица без гражданства.

Заявления — это наиболее распространенный повод к возбуждению уголовного дела. Они представляют собой адресованные органам, уполномоченным возбуждать уголовные дела, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении независимо от того, причинен ли преступным деянием вред заявителю или другим лицам и организациям.

Законом определен перечень уголовных дел, которые могут быть возбуждены не иначе как по жалобе потерпевшего. Это дела частного и частного — публичного обвинения.

Заявления граждан могут подаваться как в устной, так и письменной форме. Устные заявления заносятся в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление. Заявителю должна быть разъяснена ответственность за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, о чем ставится отметка в протоколе — заявлении (ч. 6 ст. 141 УПК).

Сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, поступившие по телефону, должны быть записаны принимающим лицом в виде телефонограммы с указанием всех необходимых реквизитов заявителя.

Анонимные заявления не могут служить поводом к возбуждению уголовного дела, но могут побуждать к проверке содержащихся в них сведений. Поводом к возбуждению уголовного дела в этом случае могут стать полученные в результате такой проверки данные.

Сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц подаются в письменной форме и должны содержать необходимые сведения о совершенном или готовящемся преступлении. Например, организацией выявлено

совершенное в отношении него мошенничество и принято решение сообщить о преступлении в отдел полиции. В данном случае руководитель (или представитель организации) должен четко представлять (и иметь соответствующую информацию, подтверждающую убежденность в совершении мошенничества) обстоятельства происшедшего.

Постановлениями Правительства, приказами, инструкциями ряда министерств и ведомств определена обязанность руководителей учреждений, предприятий и организаций сообщать о совершенных преступлениях. Например, медицинские учреждения обязаны немедленно сообщать в органы полиции о случаях доставления в них лиц с наличием телесных повреждений, когда есть основания полагать об их насильственном характере. Руководители государственных предприятий обязаны сообщать о совершенных хищениях и недостачах, о нарушениях техники безопасности, повлекших несчастные случаи на производстве.

Должностные лица правоохранительных органов не вправе отказывать в приеме заявления по причине недостаточных данных, в нем содержащихся, они обязаны самостоятельно принять меры к проверке и восполнению полученных сведений.

Явка с повинной как повод к возбуждению дела состоит в сообщении, сделанном уполномоченному должностному лицу правоохранительных органов лицом о совершении им преступления. В случае явки с повинной устанавливается личность и составляется протокол, в котором излагается сделанное заявление. Протокол подписывается явившимся с повинной и должностным лицом, принявшим заявление. Если в заявлении указаны конкретные факты преступления, совершенного явившимся с повинной, то это служит поводом к возбуждению уголовного дела. Явка с повинной подлежит тщательной проверке и критической оценке, поскольку она может быть в действительности вынужденной, ложной и даже спровоцированной.

Непосредственное обнаружение органом дознания, следователем в качестве повода характеризуется тем, что эти органы без чьего-либо сообщения или

заявления в процессе выполняемой правоохранительной деятельности, обнаруживают готовящееся или совершенное преступление и по своей инициативе возбуждают уголовное дело.

Так, органу дознания при осуществлении служебных функций становятся известны факты преступных действий. Прокурор, проводя проверку соблюдения законов в учреждении, организации, вскрывает случаи нарушений, носящие преступный характер. Следовательно, расследующему уголовное дело, становится известно о совершении другими лицами преступных деяний, не связанных с расследуемым им делом.

Согласно ст. 143 УПК РФ, получив такое сообщение, должностное лицо обязано составить рапорт об обнаружении признаков преступления.

На основании анализа собранной информации, проведенного анкетирования должностных лиц правоохранительных органов, учитывая большое количество заявлений и сообщений о преступлении, которые поступают в правоохранительные органы, особенно в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации, о чем свидетельствует статистика ведомств Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, можно утверждать, что в целях повышения уровня качества проведения доследственных проверок, а также исключения необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел, целесообразно создать специальный отдел по проверке информации о преступлении, в задачу которого будет входить только принятие решения по первичному материалу, с правом производства всех возможных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, до возбуждения уголовного дела. Затем, если будет принято решение о возбуждении уголовного дела, то оно передается для расследования в соответствии с подследственностью. Проект Федерального закона об отделе по проверке информации о преступлении прилагается к диссертационному исследованию. Одной из сложнейших задач, которые предстоит решить в ходе создания отдела по проверке информации о

преступлении, является укрепление в Российской Федерации правопорядка, в целях создания условий для минимизации незаконно вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, статистика по которым на основании данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации каждый год идет на миллионы; материальных потерь, а также возврат доверия к правоохранительной системе со стороны населения страны. Указанный отдел должен стать опорой формируемого гражданского общества России, оплотом демократии и законности в государстве.

Для решения любой задачи необходимо формирование соответствующего правового пространства и механизма ее реализации. Именно поэтому длительный период в обществе то затихает, то разгорается с новой силой дискуссия о необходимости реформирования правоохранительной системы страны.

Осознавая роль и значение правоохранительной системы в деле защиты интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, следует признать обоснованным вывод о необходимости формирования особого правоохранительного органа, исполняющего на профессиональной основе функции по обеспечению законности при принятии, проверке и вынесении процессуального решения по поступившему сообщению о преступлении. Решение о создании отдела по проверке информации о преступлении – объективное условие формирования нового облика организации государства в сфере борьбы с нарушением прав личности.

Анализ мнений практических работников правоохранительных органов показывает, что проблемным является не сам вопрос о необходимости создания отдела по проверке информации о преступлении, а проблемы, связанные с исключением возможности вынесения как незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, так и возбуждение заведомо заказных и незаконных уголовных дел, то есть необходимо исключить сосредоточение принятия процессуальных решений в одном органе власти.

Зачастую официальная статистика совершенных преступлений не отражает реального положения вещей в стране. В подтверждении сказанного еще в 2010

году Президент Российской Федерации Д.А. Медведев по поводу официальной статистики преступлений на совещании о комплексных мерах по обеспечению стабильности в Северо-Кавказском федеральном округе сказал следующее: ««За 10 месяцев текущего года на территории округа зарегистрировано 64 тыс. преступлений при снижении в стране количества умышленных убийств на 13%, в округе их количество возросло на 5%, раскрываемость снизилась практически на 10%, хотя последний показатель требует отдельного анализа, я не уверен, что это плохо, потому что статистика у нас лукавая, веры в нее нет. Еще раз обращаю на это внимание руководителей правоохранительных органов: нет веры в эту статистику»».

Анализ статистических данных, характеризующих современное состояние России, показывает, что преступность в нашей стране приобрела организованный характер и обладает огромными материально-финансовыми ресурсами, организационными и политическими возможностями, широкой социальной базой. Она оказывает существенное влияние на регулирование многих отношений. Законодательство не дает ответа на ряд вопросов, которые возникают на практике. Формирование отдела по проверке сообщений о преступлении позволит решить имеющиеся проблемы процессуального характера. Организация отдела по проверке информации о преступлении должна быть следующей: Органы отдела по проверке информации о преступлении возглавляет Директор Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении при Президенте Российской Федерации, который имеет первого заместителя, заместителей, советников, старших помощников и помощников. Центральным органом Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении должен являться Департамент Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении. Региональные управления Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении возглавляет соответствующий начальник, имеющий первого заместителя и заместителя, старших помощников и помощников. Территориальный отдел Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении возглавляется соответствующим начальником,

который имеет заместителя, старшего помощника и помощников. В Департаменте, региональных управлениях и территориальных отделах Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении имеются соответственно главные инспектора, старшие инспектора и инспектора, а также доследственный аппарат. Положения о Департаменте Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, региональных управлениях Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении и о территориальном отделе Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении утверждаются Директором Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

Данное нововведение, на наш взгляд, позволит решить несколько практических задач, а именно:

1. Принимать процессуальные решения в сроки, установленные УПК РФ, которые зачастую нарушаются в связи с большой загруженностью органов дознания, дознавателей, следователей.

2. Решит проблему, связанную с сокрытием преступлений, поскольку будет отсутствовать заинтересованность в ведомственных показателях.

3. Позволит установить реально существующий уровень преступности в стране, а также снизит уровень латентной преступности.

В связи с этим необходимо указать, что своевременное, основанное на законе возбуждение уголовного дела и производство расследования способствует эффективной борьбе с преступностью, укреплению правопорядка, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения законов. Вместе с тем, возбуждение уголовного дела без достаточных к тому оснований так же, как и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, есть грубейшее нарушение законности, приносящее большой вред государству, правам и законным интересам граждан. Нередко возбуждение и принятие к своему производству уголовного дела при отсутствии к тому оснований влечет и другие, более серьезные по своим последствиям нарушения: незаконное задержание, производство обыска, привлечение лица в качестве обвиняемого, применение иных мер

государственного принуждения (привод, отстранение от должности и т.п.). Необоснованное возбуждение уголовного дела отрицательно сказывается на борьбе с преступностью в целом. Оно приводит к напрасной трате сил, средств и времени органов дознания и предварительного следствия, к отвлечению их от раскрытия и расследования действительно совершенных преступлений. При этом нельзя не учитывать и то обстоятельство, что из-за необоснованного начала предварительного расследования граждане, без наличия к тому необходимости, вызываются в органы внутренних дел, следственный комитет и другие учреждения.

Рассматривая проблемы проверки сообщений о преступлении, нельзя не остановиться на сущности и проблемах стадии уголовного судопроизводства, в рамках которой данная проверка осуществляется.

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, предназначение которой – установить, имеются ли правовые основания для начала уголовного судопроизводства и осуществления процессуальных действий. По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, факт возбуждения уголовного дела выступает основанием для принятия последующих процессуальных решений и производства следственных и иных процессуальных действий. Без возбуждения уголовного дела невозможно проведение допросов, обысков, применение любых мер принуждения и мер пресечения. Если же уголовное дело не возбуждено, собранные сведения лишаются доказательственной силы, а меры процессуального принуждения должны быть признаны незаконными¹. В науке не сложилось единого мнения ни о значении стадии возбуждения уголовного дела, ни о перспективах ее существования. Ученые – процессуалисты достаточно давно обсуждают вопрос о целесообразности ее сохранения. Мнения высказываются диаметрально

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.К. Кехмана, В.И. Монастырского, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СЗ РФ, № 14. 1999 Ст. 1749

противоположные. В частности, Ю.П. Боруленков выступает за сохранение стадии возбуждения уголовного дела и указывает, что «вынесение постановления об отказе в возбуждения уголовного дела не влечет нарушение конституционных прав заявителя на доступ к правосудию, поскольку гражданин имеет возможность защищать свои нарушенные, по его мнению, права в гражданском порядке»¹. А.И. Макаркин полагает, что считать возбуждение уголовного дела самостоятельной стадией уголовного процесса крайне проблематично, фактически он предлагает заменить эту стадию². С.П. Сереброва высказывала точку зрения, что «определение жесткого места института возбуждения уголовного дела и рассмотрение его в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса нецелесообразно»³. Л.М. Володина утверждает, что стадия возбуждения уголовного дела «является нередко помехой для быстрого реагирования на преступления в силу запретов проведения следственных действий»⁴. По мнению Ю.В. Деришева, «самостоятельный акт о возбуждении производства из уголовного процесса необходимо исключить. Деятельность по проверке сообщений о противоправных действиях, которая должна осуществляться в рамках административного законодательства, следует возложить на органы дознания»⁵. По мнению Б.Я. Гаврилова, процессуальный порядок начала производства по уголовному делу должен быть принципиально изменен с исключением из УПК РФ норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела⁶. Активность обращения ученых к данному вопросу вызвана также тем, что в последнее время законодателем первоначальный этап

¹ Боруленков Ю.П. Доследственная проверка: за и против // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 5.

² Макаркин А.И. «Состязательность на предварительном следствии: дис... кандидата юридических наук, СПб, 2001. С. 86

³ Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства. Н.Новгород: Нижегород. Высш. шк. МВД России, 1997. С. 50-52;

⁴ Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук Екатеринбург, 1998. С. 8.

⁵ Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 118.

⁶ Гаврилов Б.Я. Современное уголовно – процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. – № 15. – С. 17 – 20.

уголовного процесса подвергся серьезным изменениям. Анализируя данные изменения, О.И. Андреева отмечает, что «с момента вступления УПК РФ в законную силу в нормы, регламентирующие процедуру возбуждения уголовного дела и деятельность следователя, дознавателя, органа дознания и руководителя следственного органа, несколько раз законами вносились изменения и дополнения. Между тем, следует признать, что реформа стадии возбуждения уголовного дела не носит системного характера, что подтверждается постоянным перераспределением полномочий между следователем, прокурором, руководителем следственного органа, неопределенностью в средствах предварительной проверки информации о признаках преступления. При этом является признанным, что все еще остаются не решенными проблемы правоприменения на первоначальном этапе реагирования государства на сообщение о совершенном преступлении, регулярно отмечаются факты нарушения прав и законных интересов граждан, вовлеченных на этом этапе в сферу уголовного процесса»¹.

В подтверждении этих слов можно привести слова Генерального прокурора Российской Федерации, который в докладе Федеральному Собранию РФ о проделанной работе за 2011 год, приводит данные о том, что по реабилитирующим основаниям было прекращено уголовное преследование в отношении более 3700 лиц, либо они были оправданы судом, при этом он отмечает рост числа необоснованно привлеченных к уголовной ответственности (по сравнению с предыдущим годом). Каждый пятый из этого числа содержался под стражей.

Сторонники отмены стадии возбуждения уголовного дела в качестве довода ссылаются на пример стран ближнего зарубежья. В частности, они указывают на проводимую в Республике Казахстан реформу, в ходе которой была принята Концепция проекта Уголовно – Процессуального кодекса Республики Казахстан,

¹ Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России. Вестник Томского Государственного Университета № 356 март 2012 С. 2

в которой по поводу стадии возбуждения уголовного дела говорится следующее: «... кардинально изменятся первоначальная стадия уголовного процесса путем исключения стадии доследственной проверки и возбуждения уголовного дела...», «... практически во всех европейских странах отсутствует понятие возбуждение уголовного дела и соответственно процессуальное его оформление. В настоящее время существующая модель возбуждения уголовных дел в странах СНГ находится в кризисе. Назрела необходимость ее пересмотра в сторону отказа...».

Исходя из приведенного проекта УПК Казахстана, можно сделать вывод, что доследственная проверка будет исключена из действующего УПК РК. В корне будет изменена досудебная стадия производства, будет введено понятие досудебного расследования, начало которого будет связано с моментом регистрации заявления и сообщения о преступлении и возможности проведения с указанного момента любых следственных действий.

Предлагаемая модель начала уголовного процесса, по мнению ее авторов, обеспечит с момента регистрации заявлений и сообщений о преступлении реализацию подозреваемому права на защиту.

Согласиться с приведенными доводами в пользу отказа от стадии возбуждения уголовного дела нельзя по следующим основаниям:

1. Сложно поддержать мнение тех ученых, например А.И. Макаркина, которые считают, что стадия возбуждения уголовного дела не может претендовать на статус самостоятельной стадии уголовного процесса, поскольку деятельность, предшествующая принятию решения о возбуждении уголовного дела, обладает всеми признаками самостоятельной стадии. Она имеет начальный момент, ограничена процессуальными сроками, имеет особый круг участников, свои задачи, деятельность осуществляется в особом порядке, имеет момент завершения предусмотренными в УПК РФ решениями.

2. Данная стадия была создана и существует по настоящее время в российском уголовном судопроизводстве, в первую очередь, для защиты лица от незаконного, необоснованного применения к нему мер процессуального принуждения, таких как ограничение свободы, изоляция от общества и пр.

Решение о возбуждении уголовного дела является тем пределом, за которым открывается возможность для сотрудников правоохранительных органов применять меры принуждения. Выделение периода для принятия такого решения позволяет в первую очередь проконтролировать законность и обоснованность начала производства процессуальных принудительных действий, так как до вынесения решения о возбуждении уголовного дела применение мер принуждения недопустимо. Исключения из этого правила четко указаны в законе.

3. Отказ от стадии, в которой выявляются основания к началу активной деятельности, на наш взгляд, не лучшим образом скажется на уровне законности, поскольку появится возможность проводить любые следственные действия, сопряженные с применением мер принуждения, по всему массиву зарегистрированных заявлений и сообщений, без установления фактических данных о преступлении или лице его совершившем. Для проведения следственных действий будет достаточно только повода, например, обычного заявления о совершенном якобы преступлении. И если сейчас постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выносится после проверки, до начала применения мер принуждения, и этим сокращается возможность нарушений, то отказ от данной стадии позволит применять меры принуждения, предусмотренные законом сразу, что, несомненно, увеличит количество ошибок, и вызовет необходимость прекращения уголовного преследования или вынесения оправдательных приговоров.

4. Бесспорно, утверждение о том, что поиск и закрепление следов непосредственно после обнаружения преступления более результативны, чем если бы активные действия, направленные на выявление причастного к совершению преступления лица и получение доказательств его виновности, проводились спустя какое-то время.

Нам представляется, что законодатель обеспечил достаточную возможность для сбора доказательственной информации в оптимальном объеме и на данной стадии. Познавательные средства, используемые на этой стадии (особенно после внесения изменений в статью 144 УПК РФ от 4 марта 2013г. ФЗ – 23) до

вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, достаточны для того, чтобы именно в данной стадии получить всю возможную информацию.

На наш взгляд, следует учитывать и то обстоятельство, что по своей правовой природе данная стадия не предназначена для полноценного сбора доказательственной информации по расследуемому уголовному делу, поэтому довод о нецелесообразности ее существования, не совсем корректен, поскольку на данной стадии не обеспечен сбор обвинительных доказательств.

5. Нельзя признать убедительным довод о необходимости отказа от данной стадии, поскольку она отсутствует в странах Европы.

Этот довод представляется не совсем корректным, поскольку у европейских стран и России различная история развития правовой системы, экономики, политики, культуры, разный уровень социального благосостояния населения и уровень правосознания. В каждой стране сложилась своя индивидуальная система уголовного судопроизводства. Поэтому невозможно заимствовать отдельные элементы из правовой системы страны (в частности, отмену стадии возбуждения уголовного дела) и пытаться вживить в правовую систему другой, не учитывая менталитет, исторический опыт и другие моменты.

В ходе проведенного исследования мы пришли к убеждению, что отказ от стадии возбуждения уголовного дела в России на современном этапе невозможен по следующим основаниям:

1. Стадия возбуждения уголовного дела – это своеобразная гарантия от произвола должностных лиц, поскольку реальная возможность применить меры воздействия появляется только после возбуждения уголовного дела, а момент возбуждения уголовного дела контролируется надзорными органами.

2. Указанная стадия позволяет контролировать срок проведения доследственной проверки и стимулирует сотрудников правоохранительных органов, а также гарантирует права пострадавшего и заявителя.

3. Данная стадия это своеобразный «фильтр», который разграничивает деяния от имеющих признаки преступления и не имеющих данные признаки.

Выводы:

Изучение теоретических, нормативно – правовых основ, а также анализ полученной информации, касающейся процессуальных аспектов проверки сообщения о преступлении, позволило прийти к следующим выводам:

1. Производство проверки сообщения о преступлении присутствовало на всех исторических этапах развития уголовно – процессуального законодательства.

Проверка сообщения о преступлении прошла достаточно длительную эволюцию от полного отсутствия ее нормативного закрепления до признания и закрепления в уголовно – процессуальном законодательстве.

2. Под понятием проверки сообщения о преступлении следует понимать регламентированную законом деятельность уполномоченных должностных лиц, направленную на выявление наличия или отсутствия признаков преступления по полученному сообщению о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения.

3. Структуру проведения проверки сообщения о преступлении необходимо закрепить в законе в виде алгоритма следующих действий:

а) получение сведений из различных источников о наличии вероятно совершенного либо готовящегося преступления, т.е. должны быть конкретные сведения, что имеются определенные признаки преступления, предусмотренного статьями УК РФ;

б) проверка этих сведений, которая заключается в том, что соответствующие должностные лица органа дознания, дознаватель, следователь должны в течение установленного времени проверить доводы, изложенные в заявлении (сообщении) о преступлении.

в) вынесение процессуального решения (постановления о возбуждении уголовного дела либо постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо передачи материалов проверки по подследственности).

4. В процессе исследования было выявлено, что на стадии возбуждения уголовного дела название статьи 144 УПК РФ «Проверка сообщения о преступлении» некорректно, и в уголовно процессуальный закон должны быть

внесены изменения в виде следующего названия статьи 144 УПК РФ «Проверка сообщения о деянии, содержащем признаки преступления».

5. Установлена необходимость перечисления в действующем УПК РФ перечня процессуальных действий, при целесообразности проведения которых возможно продление срока проверки сообщения о преступлении с 3 – х суток до 10 суток.

6. Установлена целесообразность создания специализированного независимого от правоохранительных органов отдела по проверке информации о преступлении, который будет производить первоначальные проверочные мероприятия по полученной информации о преступлении и выносить по ней процессуальное решение.

7. Установлено, что отказ от стадии возбуждения уголовного дела в России на современном этапе невозможен.

Глава 2. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

§1. Основания проведения проверки сообщения о совершенном преступлении

В теории уголовного процесса не раз подчёркивалось, что основополагающее значение для достижения целей уголовного судопроизводства является своевременное получение информации, собираемой и проверяемой в ходе рассмотрения сообщения о преступлении. Можно даже сказать, что деятельность правоохранительных органов в этой стадии является наиболее важной для последующего раскрытия преступления.

Анализ норм УПК РФ, регулирующих производство проверки сообщения о преступлении, даёт основание для вывода о том, что уголовно – процессуальная деятельность уполномоченных должностных лиц, реализуемая в рамках производимой проверки, может быть определена как «регламентированная законом деятельность уполномоченных должностных лиц, направленная на выявление наличия или отсутствия признаков преступления по полученному сообщению о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения».

По своему информационному содержанию проверочная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела представляет собой процесс движения знания от выявленного повода к основанию для возбуждения уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела, либо передачи материалов по подследственности. Целью этой деятельности является получение достаточной по

объёму и содержанию информации, указывающей на наличие либо отсутствие признаков преступления.

Необходимо указать, что УПК РФ, возложив обязанность по проверке сообщений о преступлении на соответствующих должностных лиц, не стал раскрывать процедуру названной деятельности. В ходе проведенного нами опроса следователей и дознавателей было установлено, что в случае, если в поступившем заявлении (сообщении) о преступлении не содержится достаточных данных для возбуждения уголовного дела, то проверка происходит по следующему плану:

1. Устанавливается, имело ли место событие, на которое указывают первичные данные. Начальным моментом данной деятельности служит изучение первичных данных, содержащихся в поводе для возбуждения уголовного дела. То есть проверяются сведения о характере, обстоятельствах, подлежащего исследованию события, сведения об источниках информации, указания на которые содержатся в сообщении, а также суждения о других, возможных для исследуемой ситуации источниках. В круг источников информации, которую предстоит собрать, входят лица, указанные в заявлении (сообщении) о преступлении, которые могут подтвердить изложенные факты, дать по поводу их уточнения, разъяснения и иные пояснения; документы, предметы, другие материально фиксированные носители интересующей субъектов проверки информации и т.д. Далее идет построение версии о характере и обстоятельствах возможного события, его реальности или мнимости, об участниках, следах преступления.

2. В случае подтверждения информации выясняется, содержит ли событие признаки состава преступления.

Основной задачей первоначальной стадии уголовного процесса является установление наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Однако на практике не выработано единого мнения о том, что необходимо понимать под такими основаниями.

По действующему законодательству возбудить уголовное дело можно только при наличии достаточных данных, указывающих на признаки

преступления. Некоторые процессуалисты, в частности Н.Е. Павлов считают, что признаки преступления есть ни что иное как признаки состава преступления, и для возбуждения уголовного дела необходимо наличие каждого из элементов, характеризующих общественно опасное деяние как преступление¹. Такое же мнение широко распространено и среди практических работников. Более 70% опрошенных следователей и сотрудников органов дознания под достаточными данными, указывающими на признаки преступления, понимают информацию, которая достоверно свидетельствует обо всех элементах состава преступления. Это приводит к попыткам решить в начальной стадии задачи, перед ней не стоящие. Подобным толкованием в ряде случаев оправдывается несвоевременное возбуждение уголовных дел.

Существуют также позиции, что для решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо установить только признаки, относящиеся к объективной стороне преступления; признаки деяния и наступивших последствий; общественную опасность, объект, объективную сторону, а для некоторых преступлений – специальный субъект.

При проведении проверки сообщения о преступлении нельзя требовать установления всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, поскольку они должны быть установлены в стадии предварительного расследования. Отсутствие каких-либо сведений о субъекте, субъективной стороне, неочевидного преступления (и, соответственно, о виновности) не только не исключает возбуждение уголовного дела, но скорее предполагает необходимость этого.

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела должны быть получены данные об общественной опасности, противоправности и наказуемости деяния, о котором поступило сообщение. В литературе высказано мнение, в частности Г.П. Химичевой, что наказуемость лица также должна устанавливаться

¹ Павлов Н.Е. Обнаружение преступлений (уголовно-процессуальный аспект). М., 1995. С.12.

на стадии расследования¹. С данной точкой зрения мы согласиться не можем, поскольку признаком преступления является предусмотренное в уголовном законе наказание за конкретное деяние, а не наказуемость лица. Определить же, подлежит ли лицо уголовному наказанию или нет, может только суд, за исключением случаев недостижения возраста уголовной ответственности, а также вменяемости, когда органы расследования выносят соответствующее процессуальное решение.

В связи с изложенным можно сделать вывод, что на законодательном уровне необходимо закрепить, какие именно признаки преступления должны быть достаточны на момент возбуждения уголовного дела.

Мы считаем, что такими признаками деяния могут быть:

- 1) общественная опасность;
- 2) противоправность;
- 3) наличие установленного Уголовным Кодексом Российской Федерации возможного наказания по решению суда за совершение деяния;

Если обязательным признаком состава преступления является специальный субъект, то при его отсутствии исключается и противоправность деяния. Поэтому нет необходимости включать его в перечень признаков, подлежащих установлению в стадии рассмотрения и разрешения сообщений о деянии, содержащем признаки преступления.

Вопрос о достаточности фактических данных в каждом конкретном случае должен решаться должностным лицом по своему внутреннему убеждению. Однако, если имеются сомнения, он обязан произвести предварительную проверку поступивших сведений.

Понятие «достаточность» словарь русского языка определяет как удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям²; «основание» - как причину, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь³; «доказательство» -

¹ Химичева Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. М., 1997. С.54.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 162.

³ Там же, с. 422.

как довод или факт, подтверждающий, доказывающий что-нибудь¹; «данные» - как сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения².

О фактическом основании для возбуждения уголовного дела говорится в ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Здесь отмечено, что «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

Признаки преступления – это уголовно – правовое понятие, используемое в двух вариантах: понятие – образующие признаки преступления и признаки состава преступления. Иногда, говоря о признаках преступления применительно к основаниям для возбуждения уголовного дела, процессуалисты употребляют понятие «признаки состава преступления». Но это, как говорилось выше, неверно поскольку:

1. Говоря о признаках состава преступления, процессуалисты побуждают правоприменителя к мысли, что возбуждение уголовного дела возможно только при наличии всех признаков состава преступления, что, по нашему мнению, абсолютно не верно.

2. Отсутствие конкретизации, о каких признаках состава преступления идет речь, приводит к выводу, что к достаточным данным относят любые признаки состава преступления. Как известно, признаки состава преступления подразделяются на четыре вида: признаки субъекта, субъективной стороны, объекта и объективной стороны. Причем выявление признаков субъекта и субъективной стороны без выявления признаков объективной стороны состава преступления не может быть признано основанием для возбуждения уголовного дела. В противном случае, ч. 2 ст. 21 УПК РФ, которая указывает, что «в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления», интерпретировалась бы как необходимость принятия

¹ Там же, с. 158.

² Там же, с. 139.

мер в случае обнаружения обстоятельства, что лицо достигло возраста, с которого можно привлекать к уголовной ответственности.

Ни признаки субъекта, ни признаки субъективной стороны состава преступления отдельно от признаков объективной стороны состава преступления не имеют значения для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела. Ни при каких обстоятельствах нельзя ставить знак равенства между фактическим основанием для возбуждения уголовного дела и наличием достаточных данных обо всех признаках состава преступления. При проведении проверки сообщения о преступлении в большинстве случаев отсутствуют сведения обо всех признаках состава преступления. Поэтому если говорить, что фактическим основанием для возбуждения уголовного дела является состав преступления (все четыре элемента), то незаконным станет каждый случай возбуждения уголовного дела по делам, в которых лицо, совершившее преступление, не установлено. Так как пока не установлено лицо, совершившее преступление, то нет субъекта – обязательного признака любого состава преступления. Поэтому задача установления субъекта и субъективной стороны состава преступления это задача стадии предварительного расследования. Только после производства следственных действий можно будет сказать о степени доказанности вины лица в совершении преступления.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в ч. 2 ст. 140 УПК РФ под основаниями для возбуждения уголовного дела понимаются достаточные данные, которые указывают на признаки объективной стороны состава преступления. В уголовно – правовом смысле понятие «признаки преступления» включает в себя все признаки состава преступления, а в уголовно – процессуальном смысле, который указан в ч. 2 ст. 140 УПК РФ, – только признаки общественно опасного деяния и наступивших общественно опасных последствий.

Основываясь на изложенных данных, можно сказать о том, что выявить преступление – значит установить на основании собранных данных следующее:

- 1) Исследуемое событие имело место быть в действительности.

2) Событие содержит признаки преступления, изложенные в определенной статье УК РФ.

В указанных случаях уголовное дело должно быть возбуждено немедленно, а в качестве примера можно привести следующие ситуации:

1. Обнаружение факта авиакатастрофы и (например) следов взрывчатки на обломках самолета.

2. Обнаружение трупа человека с пулевым ранением и следами выстрела с дальней или средней дистанции.

В юридической литературе высказывалось мнение, что под основаниями для возбуждения уголовного дела понимаются «те фактические данные, которые указывают на совершение преступления»¹. Необходимо различать фактические основания для начала уголовного процесса и фактические основания для возбуждения уголовного дела. На момент начала уголовного процесса компетентные органы могут сразу обладать фактическими основаниями для возбуждения уголовного дела, а могут и не иметь для этого фактических оснований. В связи с этим ст. 144 УПК РФ предоставляет время, в течение которого должны быть установлены основания для возбуждения уголовного дела. Соответственно, в этом случае уголовный процесс начинается, когда еще нет фактических оснований для возбуждения уголовного дела, но есть основания для начала уголовного процесса. Таким образом, уголовный процесс начинается с момента получения уполномоченными должностными лицами заявления (сообщения) о преступлении и принятия мер, предусмотренных законом, для проведения проверки полученной информации в случаях, когда решение о возбуждении уголовного дела невозможно принять немедленно. Фактически должностные лица обязаны для проведения доследственной проверки привлекать в этот процесс неопределенный круг лиц путем проведения процессуальных действий (освидетельствования, проведения осмотра места происшествия,

¹ Бажанов М.И., Коган А.Д. Производство дознания в органах милиции. Харьков, 1956. С. 9; Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М.: Госюриздат, 1959. С. 154.

получения объяснения и т.д.) и при этом не ясно, будет ли возбуждено уголовное дело. В связи с этим мы считаем логичным, что законодатель новым Федеральным законом РФ от 4 марта 2013г. № 23 – ФЗ ввел п. 1.1. ч. 1 ст. 144 УПК РФ следующего содержания: «Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении».

Таким образом, по итогам проверки сообщения о преступлении могут появиться и фактические основания для возбуждения уголовного дела, но только после производства предварительной проверки. Это говорит о том, что между фактическими основаниями для начала уголовного процесса и фактическими основаниями для возбуждения уголовного дела имеются различия.

В связи со сказанным нам представляется необходимым на законодательном уровне закрепить для защиты прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса, следующее:

1. Разделить понятия возбуждения уголовного дела и начала уголовного процесса (уголовный процесс начинается с момента поступления информации о совершенном преступлении).

2. Указать основания для начала уголовного процесса, а также закрепить основания для возбуждения уголовного дела.

Достаточными данные становятся после появления у компетентных органов, уполномоченных возбудить уголовное дело, совокупности фактов, которые обеспечивают достоверное знание о наличии необходимой совокупности уголовно значимых признаков объективной стороны состава преступления.

Буквальное толкование норм УПК РФ, позволяющих принимать решение о возбуждении уголовного дела на основе фактических данных означает, что выводы дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания не могут опираться на слухи или иные непроверенные источники. Каждое поступившее сообщение о преступлении должно быть рассмотрено индивидуально, собранные материалы тщательно изучены, проанализированы и оценены.

Необходимо заметить, что в некоторых случаях предположения, слухи и тем более информационные сведения негласного порядка могут иметь значение при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Безусловно, указанная информация не может служить основанием для принятия решения по заявлению о преступлении, но она должна быть проверена, ее не следует отбрасывать. Но такого рода информация не должна компенсировать недостаток объективных фактических данных. Перемешивание этих двух видов данных, а также неумение отличать объективное от субъективного в ряде случаев является одной из причин ошибок, выявляемых при проверке основания для возбуждения уголовного дела.

Для того чтобы удостовериться, что имеющиеся данные достаточны для возбуждения уголовного дела, необходима их предварительная проверка. Она дает возможность получить дополнительные сведения и материалы. Имеются в виду случаи, когда вопрос о возбуждении уголовного дела является спорным.

Пределы проверки по сообщению о деянии, содержащем признаки преступления, должны быть ограничены задачами стадии возбуждения уголовного дела. Нельзя проверять данные, которые устанавливаются в ходе дознания или предварительного следствия. Непосредственно в ходе проверки устанавливается, действительно ли имело место событие, о котором указывается в заявлении или сообщении, содержит ли оно признаки преступления.

В ряде случаев одних только признаков преступления для решения вопроса о возбуждении уголовного дела может быть недостаточно. Так, при изучении отказных материалов нами было установлено, что в заявлениях, в 11% случаях, заявители указывают о наличии признаков преступления и ссылаются на конкретную статью уголовного закона, однако в ходе проверки таких заявлений оказывается, что преступления не было, а заявление стало результатом либо ненадлежащего знания события, либо неправильной его оценки. В качестве примера можно привести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела следователя отдела полиции №5 г. Челябинска в отношении гражданина К. по заявлению гражданина С. В своем заявлении гражданин С. указал следующее: «он приобрел у гражданина К. по договору купли – продажи поддержанный автомобиль марки ВМВ за 543 тысячи рублей. При продаже данного автотранспортного средства гражданин К. утверждал, что автомобиль находится в технически исправном состоянии и дополнительного ремонта не требует. Через 45 дней после покупки у купленного автомобиля произошла поломка двигателя. После прохождения диагностики на станции технического осмотра было установлено, что автомобилю, в связи с изношенностью двигателя, требуется дорогостоящий капитальный ремонт стоимостью 150 тысяч рублей». В связи с этим гражданин С. просил привлечь гражданина К. к уголовной ответственности по статье мошенничество в связи с тем, что он не предупредил, продавая автомобиль, что последнему требуется дорогостоящий ремонт». Следователем в возбуждении уголовного дела было отказано ввиду отсутствия в действиях гражданина К. признаков преступления. В своем постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела следователь указал, что данные отношения носят

гражданско – правовой характер и гражданин С. может обратиться в суд в целях расторжения договора купли – продажи и возврата уплаченных денежных средств.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела вполне достаточно, если имеющиеся объективные данные свидетельствуют о самом факте деяния, содержащего признаки преступления.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно минимума признаков деяния, позволяющих юридически квалифицировать его как подпадающего под признаки того или иного деяния, указанного в уголовном законе.

В любой стадии уголовного процесса фактические данные оцениваются по внутреннему убеждению уполномоченных на то законом должностных лиц. Вопрос о том, достаточно ли тех или иных сведений, для того чтобы сделать вывод о наличии готовящегося, совершаемого или совершенного деяния, содержащего признаки преступления, в каждом отдельном случае определяется тем должностным лицом, которое рассматривает вопрос о возбуждении уголовного дела.

При проведении анализа возбужденных уголовных дел нами было установлено, что в 76 % случаев, когда проводилась предварительная проверка заявления (сообщения) о преступлении, правоохранительными органами были собраны полные и обоснованные сведения о совершенном преступлении. В качестве примера можно привести постановление следователя отдела полиции № 5 г. Челябинска о возбуждении уголовного дела по ч.1 ст. 111 УК РФ, по факту причинения тяжких телесных повреждений гражданину К. (колото – резанных ран в брюшную полость). Уголовное дело было возбуждено немедленно на основании информации, полученной из медицинского учреждения, куда был доставлен потерпевший. В последствие по указанному уголовному делу был вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

В теории уголовно – процессуального права ряд ученых придерживается позиция, согласно которой вывод уполномоченных должностных лиц о

совершении преступления на момент возбуждения уголовного дела носит, как правило, вероятный характер. Необоснованное расширение пределов проверки сообщения о преступлении затягивает решение вопроса о возбуждении уголовного дела, создавая условия для уничтожения следов преступления¹.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях в интересах наиболее быстрого установления оснований для возбуждения уголовного дела, ведомственными актами устанавливается дополнительная информационная характеристика оснований, необходимых для принятия решения по сообщению о деянии, содержащем признаки преступления. Например, совместный приказ Генпрокуратуры РФ № 70, МВД РФ № 122 от 27.02.2010 «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан» устанавливает, что о признаках совершения преступления, в отношении разыскиваемого могут свидетельствовать:

- отсутствие объективных данных, указывающих на намерение человека беспричинно и на длительное время убыть в неизвестном направлении или сменить жилище;
- отсутствие заболевания, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирование во времени и пространстве;
- наличие по месту жительства или работы пропавшего личных документов, вещей (одежды) и денежных средств, без которых он не может обойтись в случае длительного отсутствия;
- наличие у пропавшего значительных денежных средств или других ценностей, которые могли привлечь внимание преступников;
- исчезновение человека с автотранспортом;
- отсутствие в течение длительного времени данных о местонахождении исчезнувшего лица (в том числе пропавшего со средствами мобильной связи);

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002. С. 312 – 313.

- исчезновение человека, связанное с отчуждением его собственности;
- наличие в месте последнего пребывания (местонахождения) исчезнувшего (в том числе в автотранспорте), рабочем помещении или ином месте признаков и следов, указывающих на возможное совершение преступления;
- отсутствие в правоохранительном органе заявления о безвестном исчезновении человека (либо запоздалое или несвоевременное его направление) от лица, которое в силу родственных или иных отношений должно было его подать;
- наличие у исчезнувшего лица конфликтных ситуаций в быту, на работе, в связи с его общественной деятельностью, долговыми или кредитными обязательствами;
- наличие угроз в адрес исчезнувшего лица;
- наличие объяснений лиц о возможном совершенном преступлении против пропавшего без вести;
- безвестное исчезновение малолетних (до 14 лет) или несовершеннолетних (до 18 лет) лиц;
- внезапный (срочный) ремонт квартиры, где проживал (временно находился) пропавший, или помещения, из которого он исчез;
- длительное неполучение гражданином начисленной пенсии и иных социальных выплат (пособий) при отсутствии уважительных причин;
- поспешное решение членами семьи пропавшего и (или) другими лицами различных вопросов, которые можно решать только при уверенности, что пропавший не возвратится (переоформление или продажа собственности и имущества пропавшего, обращение в свою пользу его сбережений, вступление супруга (супруги) в сожитительство с другим лицом);
- исчезновение сотрудников государственных органов власти и управления (в том числе сотрудников правоохранительных органов);
- наличие сведений о преступной деятельности и преступных связях пропавшего;

- исчезновение женщин, занимающихся проституцией или иными видами сексуальных услуг.

Таким образом, достаточность данных означает такую их совокупность, которая позволит сделать обоснованное предположение о подготавливаемом, совершаемом или совершенном деянии, содержащем признаки преступления.

Также необходимо обратить внимание на уголовные дела, которые возбуждаются на основании изучения, оценки и проверки информации, содержащейся в материалах служебных расследований.

Такого рода расследования (ведомственного и межведомственного характера), в подавляющем большинстве осуществляются комиссиями специалистов, создаваемыми по решению руководителей государственных предприятий, организаций, ведомств. В ряде случаев дела возбуждаются по результатам служебных расследований служб собственной безопасности органов МВД, а также служб безопасности государственных и частных предприятий. Так, в сфере деятельности коммерческих банков службами безопасности выявляются экономические преступления внутри банковской деятельности, посягающие на интересы банков. В своей деятельности данные службы руководствуются внутренними нормативными актами. Проведенное нами сравнительное исследование позволило обнаружить определенное сходство между внутренним расследованием и предварительной (доследственной) проверкой, предусмотренной УПК РФ. При этом необходимо сразу оговорить, что внутреннее расследование и доследственная проверка в равной мере отличаются от предварительного расследования по правовому режиму, конечным целям, полномочиям субъектов, масштабам деятельности. Внутреннее расследование можно характеризовать как самостоятельную деятельность, направленную на выявление признаков преступления. Так, основанием для проведения внутреннего расследования служат сведения о фактах причинения ущерба охраняемому объекту (банку), нарушениях внутренних правил банка, которые могут повлечь причинение ущерба банку. Обнаружение признаков преступления, не затрагивающего интересы банка, основанием для проведения внутреннего

расследования являться не может. Внутреннее расследование, в отличие от предварительной проверки и предварительного расследования, проводится работником частной структуры, а не соответствующим уполномоченным должностным лицом, предусмотренным в УПК РФ. Результаты внутреннего расследования могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела и использоваться в доказывании по уголовным делам. Однако в определенных случаях они имеют самостоятельное значение. В частности, на их основании возможно принятие решения об отказе от уголовного преследования лица, совершившего преступление. Так, глава 23 УК РФ устанавливает ответственность, за «преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», в частности, в ст. 201 УК РФ установлена ответственность за злоупотребление полномочиями («Использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства»), но в тоже время в п.2 примечании к ст. 201 УК РФ говорится следующее: «Если деяние, предусмотренное настоящей статьей либо иными статьями настоящей главы, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия.

Таким образом, внутреннее расследование по фактам незаконного причинения ущерба банку признается разновидностью внутриорганизационной деятельности. Оно проводится с целью выяснения обстоятельств происшедшего, установления вины конкретных лиц, размера причиненного ущерба, а также выявления причин и условий, способствовавших совершению деяния, содержащего признаки преступления. Данная информация получается путем опроса сотрудников банка и других лиц (с их согласия), ознакомления с

документами, осмотра служебных помещений, документов, а также оценки этой информации, подготовки выводов и предложений.

В ходе проведения внутренней проверки выясняются следующие вопросы:

- 1) Имело ли место противоправное событие;
- 2) Обстоятельства, при которых оно произошло;
- 3) Оценка причиненного ущерба;
- 4) Причинная связь между действием (бездействием) конкретного лица и

результатом.

- 5) Причины и условия, способствовавшие совершению правонарушения;

Лица, которым поручено проведение расследования, обязаны:

- 1) Соблюдать предусмотренные законом права и интересы лиц, привлекаемых для проведения должностного расследования.

- 2) В случае установления в ходе расследования признаков преступления доложить об этом руководителю, в случае его согласия с выводами расследования и по его указанию направить материалы в установленном порядке в правоохранительные органы.

Лица, которым поручено расследование, пользуются следующими правами:

- 1) Осуществляют опрос работников банка, а также других граждан (с их согласия), по интересующим фактам;

- 2) Производят осмотр служебных помещений, документов для достижения цели расследования.

- 3) Знакомятся с документами банка, имеющими отношение к предмету разбирательства;

- 4) Производят запрос информации за определенный период.

- 5) Привлекают аудиторов для проверки необходимой информации.

По результатам расследования составляется заключение, в котором указывается:

- 1) Должности, ФИО сотрудников, проводивших расследование, указываются основание для его назначения.

- 2) Должности, ФИО лиц, в отношении которых проводилась проверка.

3) Аргументированные предложения о применении к выявленному нарушителю конкретных мер, мерах, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению правонарушения. Указывается целесообразность прекращения расследования, либо направление материалов расследования в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Руководитель коммерческой организации изучает собранные материалы, оценивает их полноту, в случае необходимости возвращает их с конкретными указаниями о собирании дополнительных сведений. Руководитель, утвердивший заключение, определяет форму, в которой сотрудники, в отношении которых проводилась проверка, знакомятся с его выводами.

При рассмотрении банковских инструкций можно найти схожие черты с предварительной проверкой, проводимой уполномоченными должностными лицами, а именно:

1. Проверка первичной информации (об обстоятельствах произошедшего и об источниках).

2. Выстраивание версий произошедшего и подготовки плана их проверки с отражением обстоятельств, подлежащих установлению.

3. Определение способов, средств и сроков проведения действий проверки.

4. Оценка степени достоверности и полноты полученных данных к произошедшему событию.

5. Формирование на основе собранной информации вывода о привлечении причастного лица к материальной ответственности или направление материалов расследования в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Из проведенного анализа банковских инструкций можно сделать вывод о высокой информативности материалов внутрибанковских проверок. В случае передачи данных материалов в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела уполномоченные должностные лица в 70% случаях (данные на основании исследованных материалов уголовных дел) просто

уточняют отдельные результаты банковского расследования путём получения объяснений у должностных лиц банка, а также проверяют соответствующие документы банка.

В ходе изучения материалов уголовных дел нами было установлено, что случаи возбуждения уголовных дел по материалам банковских расследований составляют менее 2% от общего количества возбужденных уголовных дел. Более многочисленными являются случаи возбуждения уголовных дел по результатам проверки материалов служебных должностных расследований (органов МВД, ФСБ, Прокуратуры, Следственного комитета РФ). Должностные лица указанных органов, в полномочия которых входит проведение служебных расследований, устанавливая обстоятельства и причины произошедших событий. В случае обнаружения в исследуемых деяниях признаков преступлений они предоставляют собранные материалы в соответствующие органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В качестве примера можно привести обвинительный приговор Центрального районного суда г. Челябинска в отношении следователя полиции одного из отдела г. Челябинска, которая обвинялась в служебном подлоге. Первоначально признаки преступления были выявлены прокуратурой, при проверке материалов приостановленного уголовного дела. На основании проведенной служебной проверки в отношении следователя в дальнейшем было возбуждено уголовное дело.

Подводя итог исследования вопроса о критерии достаточности данных о совершенном преступлении, сформулируем основные выводы:

1. Необходимо разделить понятия «возбуждение уголовного дела» и «начало уголовного процесса».

2. В Уголовно – процессуальном кодексе необходимо указать основания для начала уголовного процесса, а также закрепить основания для возбуждения уголовного дела.

3. Часть 2 статьи 140 УПК РФ необходимо изложить в новой редакции следующего содержания: «Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на общественную

опасность, противоправность, наличие по УК РФ возможного наказания по решению суда за совершенное деяние».

§2. Средства проверки и возможность доказывания при проведении проверки сообщения о преступлении

Необходимо начать с того, что на протяжении многих лет спорным остается вопрос о юридической природе действий, производимых в ходе предварительной проверки, разрешение которого имеет важное теоретическое и практическое значение.

По мнению ряда ученых, в частности М.С. Строговича, деятельность до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела не является процессуальной.

Деятельность уполномоченных органов на этом этапе называлась по-разному: «проверка» - Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин, «доследственная проверка» – Л.А. Масленникова, «кратковременная проверка» – Л.А. Буторин, «первичная проверка», «дополнительная проверка», «проверочные действия»¹. Сторонники этой точки зрения считают, что уголовно – процессуальные отношения возникают только после возбуждения уголовного дела, а в уголовно – процессуальные формы могут облекаться только следственные действия.²

Если возбуждение уголовного дела есть стадия уголовного процесса, то деятельность, производимая на этой стадии, не может не быть процессуальной.

¹ Савина Л.Л. Понятие, процессуальная природа, цели и задачи // Вестник криминалистики: продолжающееся издание / Отв. ред. Л.Г. Филиппов. Вып. I (4). М.: СшрК, 2004. С. 81.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С.21; Гальперин И.М. Взаимодействие государственных органов и общественности по борьбе с преступностью. М., 1972., С.28.

Недопустимо также сводить процессуальные действия только к следственным. Последние производятся исключительно в целях обнаружения, закрепления и проверки доказательств. Их круг четко определен и регламентирован законом. Понятие же процессуальных действий гораздо шире. Они включают в себя как следственные, так и иные действия, с помощью которых не только получают доказательства, но решают и другие задачи уголовного процесса. Например, такие действия, как получение объяснений и производство ревизий, направлены на то, чтобы иметь доказательственную информацию, а привод обвиняемого или получение образцов для сравнительного исследования - на подготовку и создание условий для производства следственных действий.

Прав В.М.Савицкий, полагавший, что отрицание процессуального характера действий, производимых до возбуждения уголовного дела, «проистекает, вероятно, из-за терминологического отождествления процессуальных действий со следственными, в то время как отношение между первыми и вторыми суть отношения рода и вида»¹. В то же время С.Бажанов считает, что «всякое следственное действие всегда, строго говоря, процессуально, а всякое процессуальное, в широком смысле слова, есть действие следственное»². Такое же неправомерное, отождествление процессуальных и следственных действий допускает и И.Л. Петрухин, который пишет, что в случае признания действий, совершаемых до возбуждения уголовного дела, процессуальными «стирается грань между получением показаний (процессуальные действия) и объяснений (не процессуальные действия), проведением экспертизы (процессуальное действие) и получением ведомственных заключений (не процессуальные действия) и т.д.»³. Однако запрещение производить следственные действия до возбуждения уголовного дела вовсе не исключает уголовно-процессуального характера тех действий, которые разрешены законом и проводятся на первоначальной стадии

¹ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С.23.

² Бажанов С. Оправдана ли так называемая доследственная проверка //Законность. 1995. № 1. С.7.

³ Петрухин И.Л. Право на защиту и проблема упрощения судопроизводства //Адвокатура и современность. М., 1987. С.21.

уголовного процесса – получения объяснений, истребования необходимых материалов, представления предметов и документов любыми гражданами; производства ревизий, документальных проверок.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением Я.П. Ряполовой, которая под процессуальными действиями, проводимыми в стадии возбуждения уголовного дела, понимает «предусмотренные УПК РФ отдельные структурные элементы уголовно-процессуальной деятельности по приему, проверке сообщения о преступлении и установлению основания (либо его отсутствия) для возбуждения уголовного дела, а также по проверке законности и обоснованности производимых действий (бездействия) и принятых процессуальных решений»¹.

Весьма спорно, на наш взгляд, мнение И.Л. Петрухина, о том, что деятельность до возбуждения уголовного дела является по своей природе административной. Вряд ли верно мнение о том, что при однородности применяемых способов должен быть обязательно одинаковым и характер деятельности. При помощи одних и тех же методов могут выполняться различные функции. Ведь ни у кого не возникает мысль, что деятельность, осуществляемая, например, на таких стадиях уголовного процесса, как кассационное или надзорное производство, по своей природе является административной. Хотя в этих стадиях никаких следственных действий не производится, а так же, как и в стадии возбуждения уголовного дела, получают объяснения, истребуют и принимают представленные гражданами дополнительные материалы. С помощью таких действий, как получение объяснений, истребование необходимых предметов и документов, могут осуществляться и прокурорский надзор, и административная деятельность правоохранительных органов, и ведомственное расследование.

¹ Ряполова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2012. С.5.

Однако, очевидно, что характер этих видов деятельности совершенно различен. Точно также не может быть административной деятельностью по проверке заявлений и сообщений о деяниях, содержащих признаки преступлений.

Следует согласиться с мнением Р.Г. Ускова, который считает, что «даже в тех случаях, когда в результате проверки выясняется, что событие или состав преступления отсутствует, а имеет место, например, административный проступок, способы установления этого факта, как и решение об отказе в возбуждении уголовного дела, предусмотрены уголовно-процессуальным законом, составляют содержание первой стадии уголовного процесса и, следовательно, являются процессуальными»¹.

Наконец, еще одна позиция авторов, отрицающих уголовно – процессуальный характер предварительной проверки, заключается в обосновании мнения, что «по своей природе деятельность по обнаружению признаков преступления является розыскной деятельностью»². Сторонники данной точки зрения разделяют оперативно-розыскную деятельность на оперативную (негласную) и розыскную (гласную) деятельность. К последней они относят такие способы проверки заявлений и сообщений о деяниях, содержащих признаки преступления, как истребование необходимых материалов и получение объяснений.

Однако оперативно-розыскные меры, регламентированные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», осуществляются оперативными работниками и направлены прежде всего на раскрытие преступлений. Предварительная же проверка регламентирована уголовно – процессуальным законодательством проводится, как правило, лицами, осуществляющими процессуальную деятельность, и направлена на установление признаков преступления.

¹ Усков Р.Г. О некоторых вопросах предварительной проверки в стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. 1998. № 9. С.9

² Зажицкий В.И. Правовая регламентация деятельности по обнаружению признаков преступления // Правоведение. 1992. С.7

Тем не менее ряд авторов, в частности, Л.Н. Масленникова считает, что получение объяснений и истребование материалов не могут быть процессуальными, так как закон не устанавливает их подробной регламентации, а лишь называет их.¹ Но различие между процессуальными и непроцессуальными (оперативно-розыскными) действиями состоит в том, что первые производятся гласно, открыто и отсутствие в законе детальной регламентации получения объяснений, истребования материалов и проведения специальных исследований является пробелом, который может и должен быть восполнен, а вторые осуществляются негласным путем, когда разглашение источника информации недопустимо.

Следует отметить, что многие авторы, рассуждающие о характере деятельности до возбуждения уголовного дела, непоследовательны в своих суждениях. Например, Ю.Н.Белозеров и П.Г. Марфицин сообщение о происшествии рассматривают в качестве основания для начала непроцессуальной проверки, производимой, по их же определению, на «... этом отрезке уголовно – процессуальной деятельности».²

Л.Н. Масленникова указывает, что деятельность в стадии возбуждения уголовного дела по ее мнению, является процессуальной, ибо она урегулирована нормами УПК РФ, и в тоже время говорит, что получение в стадии возбуждения уголовного дела...вне процессуальной формы практически той же информации и из тех же источников, что и в процессе расследования, порождает в стадии возбуждения уголовного дела не регламентированные законом фактические отношения, которые процессуальными не являются.

Принимая заявление, разъясняя заявителю его права и обязанности, решая вопрос о предварительной проверке, получая объяснения и необходимые документы, должностные лица действуют на основе норм уголовно –

¹ Масленникова Л.Н. Правовая природа проверочных действий и совершенствование их производства органами внутренних дел //Совершенствование правовой основы расследования преступлений органами внутренних дел. Сб. науч. тр. Академии МВД СССР. М., 1991. С.29

² Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. Учебное пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. С.18

процессуального права, и поэтому их деятельность не может не считаться уголовно – процессуальной.

Процессуальная сущность предварительной проверки состоит в рассмотрении и разрешении заявлений и сообщений о преступлении и производстве, в необходимых случаях, в совершении процессуальных действий (получение объяснений, истребование необходимых материалов, производство ревизий, документальных проверок и др.), направленных на установление признаков преступления с тем, чтобы принять законное и обоснованное решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. При этом необходимо указать, что проверка заявлений и сообщений о деяниях, содержащих признаки преступления, не является обязательным элементом процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. Ее следует проводить только в исключительных случаях, когда в самом заявлении (сообщении) не усматриваются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Если же такие признаки налицо, компетентные органы и должностные лица в соответствии с законом обязаны возбудить уголовное дело немедленно.

В настоящее время среди ученых – процессуалистов достигнуто определенное единство в определении стадии возбуждения уголовного дела как первой стадии уголовного судопроизводства.¹ Доказательством процессуального характера проверки, которая проводится по поступившему сообщению, является то, что законодатель сохранил этот правовой институт в новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Между правоохранительными органами и заявителем устанавливаются правовые отношения, субъекты которых наделяются определенными субъективными правами и юридическими обязанностями, а это уже уголовный процесс, начало производства по возможному уголовному делу. Уголовный процесс как урегулирование уголовно – процессуальными нормами производства по делу, которое может стать, но может и не стать уголовным,

¹ Александров А.С., Ковтун Н.Н., Поляков М.П., Сереброва С.П. Уголовный процесс России: Учебник для вузов / Науч. ред. В.Т. Томин. М.: Юрайт-Издат, 2003. С. 28

возникает уже с момента самого первого сигнала о преступлении.¹ Более того в соответствии с требованиями УПК РФ проведение проверки сообщения о преступлении является обязательным: в ст. 144 УПК РФ говорится об обязанности должностных лиц проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Обязательность проверки при наличии различий во взглядах среди ученых-процессуалистов о ее правовой природе, целях и задачах обусловили возникновение дискуссии о возможности осуществления доказывания на этой стадии. Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин ставят под сомнение возможность осуществления собирания, проверки и оценки доказательств на стадии возбуждения уголовного дела². В.В. Голубев говорит о «доказательственном значении» сведений, полученных в ходе предварительной проверки, и возможности их использования в ходе предварительного расследования³. В.Н. Григорьев не отрицает возможности доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, однако считает, что полностью проявляются не все элементы этого процесса⁴. Л.Т. Ульянова, П.П. Сердюков считают, что доказывание осуществляется на всех стадиях уголовного процесса⁵, начиная со стадии возбуждения уголовного дела. В.Т. Очередин относит возбуждение уголовного дела к стадиям, где «доказывание представляет собой ядро уголовно-процессуальной деятельности»⁶.

Рассматривая возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, не следует забывать общепризнанного положения о том, что доказывание как специфическая познавательная деятельность есть в конечном счете

¹ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособие. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. С. 145.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Юридическая литература, 1961. С. 173.

³ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. С. 323.

⁴ Григорьев В.Н. Возбуждение уголовного дела: Лекция-консультация по уголовному процессу. М.: Изд-во ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 5.

⁵ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: ИКД Зерцало-М, 2004. С. 220; Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. Иркутск, 1981. С. 11.

⁶ Очередин В.Т. Доказывание в уголовном процессе: Учеб. пособие. Волгоград, 2005. С. 5 – 6.

оперирование доказательствами.¹ В ст. 74 УПК РФ дан исчерпывающий перечень доказательств, однако некоторые из них могут быть получены в стадии возбуждения уголовного дела. По мнению ряда ученых-процессуалистов (З.З. Зинатуллина, П.П. Сердюкова, Н.А. Власовой и других), доказыванием является производство осмотра места происшествия, которое в случаях, не терпящих отлагательства, возможно до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ). Результаты этого следственного действия оформляются соответствующим протоколом и не могут не иметь доказательственного значения только потому, что получены в стадии возбуждения уголовного дела, а не в стадии предварительного расследования. Мнение Р.В. Костенко, ставящего под сомнение допустимость полученного таким образом доказательства, представляется не совсем корректным. Он обосновывает свою точку зрения утверждением, что сбор и получение доказательств возможно только по возбужденному делу, принятому уполномоченным лицом к своему производству². Однако, обратившись к тексту Уголовно-процессуального кодекса, мы увидим, что сбор доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства уполномоченными субъектами путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), при этом закон не конкретизирует, на какой из стадий судопроизводства могут собираться доказательства.

Отсутствие в УПК РФ точной регламентации деятельности, которая направлена на проверку сведений о признаках преступления, отрицательно сказывается на правоприменительной практике. Во многих случаях это превращало такую проверку по существу в неформальное предварительное расследование, что приводило к грубому нарушению законных прав граждан³.

¹ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М.: Юрид. лит-ра, 1973. С. 36.

² Костенко Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Программа информационной поддержки российской науки и образования: "КонсультантПлюс. Высшая школа"; URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении. Саратов, 1972. С. 8-9.

На основе анализа норм ранее действовавшего УПК РСФСР, раскрывавших познавательную деятельность, направленную на обнаружение признаков преступления, была высказана точка зрения о том, что эта деятельность по своей правовой природе является доказыванием в процессуальном значении данного понятия. Данная точка зрения представлена В.Д. Арсеньевым, который писал: «Уголовно – процессуальное доказывание как основа всей уголовно-процессуальной деятельности начинается с момента возбуждения последней, т.е. со стадии возбуждения уголовного дела. ... поводами к возбуждению уголовного дела во всех случаях являются доказательства совершения преступления, полученные компетентными органами от других организаций и лиц или обнаруженные этими органами по собственной инициативе»¹. Высказывались также суждения о том, что познавательной деятельности, направленной на обнаружение признаков преступления, свойственны такие специфические для теории доказательств понятия, как предмет доказывания, а также допустимость и относимость доказательств, собирание, проверка и оценка доказательств. Какого либо другого порядка установления обстоятельств совершения преступления в данной стадии уголовного судопроизводства сторонники данной точки зрения не допускали.

При этом существенный аргумент усматривали в том, что деятельность, направленная на обнаружение признаков преступления, как и доказывание по уголовному делу, предусмотрена УПК РФ. Приведенные логические конструкции широко освещались не только в научных работах², но и в учебной литературе¹.

¹ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Труды Иркутского гос. Ун-та. Т. 45. Вып. 8 (часть 4). Иркутск, 1969. С. 3-19.

² Каз Ц.М. Обстоятельства, подлежащие установлению в стадии возбуждения уголовного дела // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства в стадии предварительного расследования. М., 1962. С. 59-60; Карнеева Л.М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 96; Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1975. С. 120; Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 113; Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев, 1984. С. 29-30; Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 16-17; Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973. С. 299;

Однако с приведенным мнением нельзя было согласиться, поскольку в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела, нет и не могло быть в полном объеме того, что по УПК РФ является доказательствами.

В соответствии с Федеральным законом № 23 от 04 марта 2013 года законодателем были внесены изменения в статью 144 УПК РФ в связи, с которыми уполномоченные должностные лица правоохранительных органов при производстве проверки сообщения о преступлении вправе:

1. получать объяснения;
2. производить получение образцов для сравнительного исследования;
3. истребовать документы и предметы;
4. изымать документы и предметы в установленном порядке;
5. назначать судебную экспертизу и получать заключение эксперта;
6. производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов;
7. производить освидетельствование;
8. требовать производства документальных проверок, ревизий;
9. требовать производства исследований документов, предметов, трупов.

Необходимо указать, что по мнению ряда ученых, в частности Я.П. Ряполовой, «одним из главных изменений внесенных законодателем в ст. 144 УПК РФ является ч. 1.1, которая закрепляет за лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, в том числе права пользоваться услугами адвоката, при этом предписано также, чтобы эти права обеспечивались возможностью их осуществления в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Допуск адвоката, адвокатская деятельность на этапе доследственной проверки призвана способствовать принятию законных и

Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С. 95-96; Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 58-60.

¹ Сердюков П.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. Иркутск, 1981. С. 4-84; Советский уголовный процесс: Учебник. Л., 1989. С. 145.

обоснованных решений, а, следовательно, достижению задач стадии возбуждения уголовного дела»¹.

По мнению В.М. Быкова, «прежняя редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ ограничивала права следователя при проверке сообщения о преступлении»².

По мнению И. А. Цховребовой, «отвечая на вопрос о востребованности новых процессуальных средств проверки сообщений о преступлении, ожидаемого эффекта не отмечается. Причиной тому видится несовершенство положений статьи 144 УПК РФ. Вместо детальной регламентации деятельности по проверке сообщений о преступлении в рамках единых процессуальных форм законодатель способствует искусственному сдерживанию тех процессуальных возможностей, которые так необходимы в данной стадии»³.

Анализируя средства проведения предварительной проверки, включенных в статью 144 УПК РФ, в ее новой редакции можно сделать вывод, что законодатель не стал отказываться от стадии возбуждения уголовного дела, а расширил полномочия должностных лиц правоохранительных органов на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении. В частности, получены дополнительные права – получать объяснения (хотя фактически и ранее если имелась необходимость в проведении предварительной проверки сообщения о преступлении, в большинстве случаев объяснения отбирались, поэтому законодатель данным нововведением лишь узаконил существующую практику); образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы (данное право было и ранее предусмотрено ч. 4 ст. 21 УПК РФ), изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр документов, предметов.

¹ Ряполова Я.П. Участие адвоката в стадии возбуждения уголовного дела в свете новых изменений уголовно – процессуального закона / Я.П. Ряполова // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С.59.

² Быков В.М. Новый закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении / В.М. Быков // Российская юстиция. – 2013. - № 5. – С. 24.

³ Цховребова И.А. Новые процессуальные средства проверки сообщений о преступлении: что изменилось? / И.А. Цховребова // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 24.

Все остальные права, такие как осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование, до возбуждения уголовного дела были предусмотрены и ранее, но в разных статьях УПК РФ.

Наибольший интерес представляет ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ, которая предусматривает возможность использовать сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении в качестве доказательств при соблюдении положений статей 75 и 89 УПК РФ. Если с такими следственными действиями как осмотр места происшествия, трупа, документов, предметов, освидетельствования, произведенными до возбуждения уголовного дела все понятно, то с отобранными объяснениями не совсем.

В связи с вышеуказанными изменениями в статью 144 УПК РФ, ряд ученых процессуалистов высказали точку зрения, в частности А.В. Чуркин, что «в случае соблюдения практическими работниками в своей правоприменительной деятельности процессуальной формы объяснений будет способствовать тому, что они будут признаны полноценным допустимым уголовно – процессуальным доказательством»¹.

Для того чтобы подробнее рассмотреть указанный вопрос необходимо определиться понятием «объяснение».

Объяснение – «письменное или устное изложение в оправдание» чего-нибудь, «признание» в чем-нибудь. Второе значение данного слова – «то, что разъясняет, помогает понять» что-нибудь.² Уполномоченные должностные лица правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела вправе получать объяснения по существу обстоятельств, о которых идет речь в сообщении о преступлении. Причем уполномоченное должностное лицо правоохранительных органов само по своему внутреннему убеждению будет определять круг вопросов, по которым ему требуется получение объяснений. С одной стороны, никаких ограничений касающихся продолжительности получения

¹ Чуркин А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств / А.В. Чуркин // Российский следователь. – 2013. – № 17. – С. 22.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 377 с.

объяснений и количества листов, на которых они изложены, законодателем не установлено. Это с одной стороны. С другой, на лицо, у которого получают объяснения, законодатель не возложил обязанности давать таковые. Законодателем также не урегулирован порядок производства данного действия. Соответственно, как бы оно не было осуществлено (лишь бы не был нарушен какой-либо принцип уголовно – процессуального закона), его результаты будут допустимым доказательством в уголовно – процессуальном производстве. Несмотря на данное обстоятельство, целесообразно рекомендовать уполномоченным должностным лицам правоохранительных органов распространять на порядок получения объяснений общие требования к процедуре допроса соответствующего участника уголовно – процессуального доказывания. Иначе говоря, рекомендуется оформлять объяснение в виде письменного документа, по форме аналогичного протоколу допроса например свидетеля, а в случае допроса лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, – протоколу допроса подозреваемого.

По аналогии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ сообщаемые опрашиваемым сведения не должны основываться на догадке, предположении, слухе. Лицо, дающее объяснение, должно иметь возможность указать источник своей осведомленности. Однако следует иметь в виду, что сведения, полученные уполномоченным должностным лицом правоохранительных органов в ходе получения объяснения на стадии возбуждения уголовного дела, отличаются от показаний данных на допросе. Их различия заключаются в следующем:

1. опрашиваемое органом предварительного расследования лицо не обязано отвечать на поставленные ему вопросы;

2. сведения от опрашиваемого должны получаться по месту его нахождения, то есть, законом не предусмотрено право уполномоченного должностного лица правоохранительных органов до возбуждения уголовного дела вызывать куда – либо в этих целях лицо, которому могут быть известны обстоятельства, упоминаемые в сообщении о преступлении;

3. опрашиваемый не может быть подвергнут приводу;

4. лицо, сообщаящее органу предварительного расследования до возбуждения уголовного дела сведения, имеющие значение для рассмотрения, разрешения сообщения о преступлении, не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний.

Вместе с тем и в ходе получения объяснения опрашиваемому предоставляется право говорить на родном языке, знакомиться с содержанием письменного документа, в котором зафиксировано его объяснение, засвидетельствовать правильность отражения в нем сведений.

Объяснение, полученное в ходе оперативно – розыскного мероприятия, содержание которого необходимо для правильного выбора решения, может быть истребовано в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Только после этого оно появится и в уголовном процессе. Наличие в материале проверки объяснения, оформленного в рамках другой отрасли права, не является препятствием для того, чтобы вновь опросить данного гражданина, но уже в рамках правил, закрепленных в ч. 1 ст. 144 и некоторых других статьях УПК РФ.

По нашему мнению, для того, чтобы полученная информация была использована в дальнейшем как доказательство, в качестве обязательных данных в бланке объяснений необходимо указывать:

1. Место и дату отобрания объяснения, время его начала и окончания с точностью до минуты, должность, фамилию, имя и отчество лица, производившего отобрание объяснения.

2. Информацию об опрашиваемом лице – фамилия, имя, отчество, год рождения, место рождения, сведения о документе удостоверяющим личность, место работы (учебы), адрес проживания (регистрации).

3. В бланке объяснения за подписью опрашиваемого должно быть указано, что опрашиваемому разъяснено право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ, право пользоваться услугами адвоката, а

также приносить жалобы на действие (бездействие) и решения лица производящего отобрание объяснения.

4. В бланке объяснения должны быть указаны фамилия, имя и отчество каждого лица, принимавшего участие в отобрании объяснения. Если применялись технические средства, то должны быть указаны их технические параметры.

5. На каждой странице бланка объяснения должна быть проставлена подпись опрашиваемого лица с расшифровкой подписи и надписью «с моих слов записано верно, мною прочитано, замечаний и дополнений не имею (в случае отсутствия замечаний). Также должны быть подписи лица, производившего отобрание объяснения.

Необходимо указать, что не требует обоснования то обстоятельство, что при проверке сообщений о преступлениях в порядке ст. 144 УПК РФ зачастую без получения объяснений не обойтись, тем более, что право на получения объяснений прямо предусмотрено ст. 144 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. При проверке сообщений о преступлениях зачастую получение объяснений – это действие, которое не может быть заменено никаким другим.

Также п. 3 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» предоставляет полиции право вызывать граждан и должностных лиц в связи с проверкой зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях и получать их объяснения. Не запрещено это оперативным работникам по находящимся в производстве следователя уголовным делам, если имеется отдельное поручение.

Необходимо указать, что в правоприменительной практике существует проблема, которая связана с тем, что порядок дачи и получения объяснений ни в Федеральном законе об ОРД, ни в Федеральном законе «О полиции», ни в УПК РФ, по сути, почти не урегулирован.

Что касается лиц, явившихся в полицию по вызову или по собственной инициативе, то порядок получения объяснений, как и порядок дачи ими

объяснений, вообще ничем не регулируется. Не содержит порядка дачи и получения объяснений от заявителей и ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Федеральный закон об ОРД также не регламентирует порядок дачи и получения объяснений в форме опроса.

Кроме этого, как известно, ни уголовной, ни какой-либо другой ответственности за отказ от дачи объяснений и за заведомо ложные объяснения, данные в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ, Федерального закона об ОРД и в рамках административного процесса, не предусмотрено.

В соответствии с нормами гл. 26 УПК РФ допрашиваются свидетели, потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые. Потерпевшие и свидетели допрашиваются в таком качестве, дают показания, за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний предусмотрена уголовная ответственность, о чем эти лица предупреждаются. При проверке сообщений о преступлениях по правилам ч. 1 ст. 144 УПК РФ опрашиваются граждане и должностные лица, которые еще не являются свидетелями и потерпевшими. Формально таким лицам не нужно разъяснять право не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия и бездействие должностного лица, отбирающего объяснения, ходатайствовать о применении мер безопасности, представлять доказательства, заявлять отводы, пользоваться помощью переводчика и т.д., а также они не обязаны давать правдивые объяснения и т.д. Должностное лицо, отбирающее объяснения, не имеет юридических оснований предупреждать об уголовной ответственности за отказ от дачи объяснений или за дачу заведомо ложных объяснений.

На основании вышеизложенного мы считаем, что объяснения, полученные в ходе собирания доказательств, должны приобщаться к уголовному делу в качестве доказательств только в том случае, если в УК РФ будут внесены изменения, устанавливающие уголовную ответственность за отказ от дачи объяснений и за дачу ложных объяснений лиц, имеющих информацию о готовящемся, совершаемом и (или) совершенном преступлении.

Хотелось бы также обратить внимание на ст. 307 УК РФ, которая предусматривает, в частности, уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний свидетеля, потерпевшего, а также ст. 308 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность потерпевшего и свидетеля за отказ от дачи показаний. В связи со сказанным не ясно, как будет использоваться отобранное объяснения у очевидца, пострадавшего (поскольку до возбуждения уголовного дела у нас не имеется свидетеля и потерпевшего), если очевидец, потерпевший не предупреждается за дачу заведомо ложных объяснений и отказ от дачи объяснений. Тем более, что таких процессуальных фигур как очевидец и пострадавший уголовно – процессуальный закон не имеет.

Необходимо также указать, что в соответствии со статьей 310 УК РФ установлена ответственность, за разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденном в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание. Исходя из указанной нормы следует, что ответственность в случае разглашения данных предварительного расследования наступает только тогда, когда лицо предупреждено и возбуждено уголовное дело. В ходе проведения проверки сообщения о преступлении возбужденного уголовного дела нет, и неясно, будет ли оно возбуждено.

В связи с указанным представляется целесообразным внести изменения в статьи 307 – 308 УК РФ, установив уголовную ответственность за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений для лиц обладающих сведениями о готовящемся, совершаемом и (или) совершенном преступлении.

В соответствии с п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся «показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде». В связи с этим возникает вопрос, а что если лицо, совершившее преступление, на этапе проверки сообщения о преступлении в ходе отобрания у него объяснения, описывает подробно все обстоятельства совершенного им преступления (но не

пишет явку с повинной), затем после того как возбуждается уголовное дело, отказывается от ранее данных объяснений и не сотрудничает со следственными органами? В этом случае можно ли будет использовать ранее полученные объяснения в качестве доказательства по уголовному делу? В п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ говорится о подозреваемом и обвиняемом, то есть о лицах, которые появляются после возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ необходимо внести понятие «лицо, имеющее сведения о готовящемся, совершаемом и (или) совершенном преступлении». В этом случае, если данное лицо в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении в присутствии защитника опишет обстоятельства совершенного преступления, то в дальнейшем в ходе судебного разбирательства данные объяснения можно будет использовать в качестве доказательства по уголовному делу и в случае отказа подсудимого от ранее данного объяснения.

Изменения, введенные ФЗ – № 23 от 4 марта 2013 года в ст. 144 УПК РФ, предусматривают право при проведении проверки сообщения о преступлении дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа получать объяснения и использовать в качестве доказательств по уголовному делу. Однако законодатель не установил в УПК РФ право для соответствующих должностных лиц осуществлять такую обеспечительную меру как доследственное доставление для получения объяснения. В связи с этим необходимо сказать, что институт обеспечительных мер является общеправовым и не относится к числу институтов исключительно гражданского процессуального права или административного процессуального права. Обеспечительные меры применяются также и в уголовном судопроизводстве. В общем контексте обеспечительными мерами в уголовном процессе можно считать меры процессуального принуждения предусмотренные разделом IV УПК РФ, включающие в себя:

1. задержание подозреваемого (гл. 12 УПК РФ);
2. меры пресечения (гл. 13 УПК РФ), к числу которых в соответствии со ст. 98 УПК РФ относятся подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за

несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог, домашний арест, заключение под стражу;

3. иные меры процессуального принуждения (гл. 14 УПК РФ), к числу которых в соответствии со ст. 111 УПК РФ относятся обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание.

Различия возможностей применения тех или иных конкретных обеспечительных мер и их содержание в отношениях, регулируемых различными отраслями права, обусловлены предметом, методом, принципами правового регулирования, а также конкретным содержанием тех правоотношений, для обеспечения которых применяются обеспечительные меры. Необходимо согласиться с мнением Б.М. Гонгало, полагающего, что «обеспечительные меры свойственны праву в целом, но не только праву гражданскому. В рамках отдельных отраслей права используются как названные общие (общеправовые) обеспечительные меры, так и меры, содержание которых обусловлено спецификой предмета и метода правового регулирования, принципами данной отрасли и т.п.».¹

По поводу необходимости расширения обеспечительных мер, при производстве проверки сообщения о преступлении так же указывает Я.П. Ряполова, в частности, она предлагает следующее: «перечень проводимых на стадии возбуждения уголовного дела процессуальных действий организационно-обеспечительного характера следует расширить и закрепить в УПК РФ: незамедлительную регистрацию поступившего сообщения о преступлении; процедуру ознакомления заявителя с материалами проверки, по результатам производства которой в возбуждении уголовного дела было отказано; информирование заявителя непосредственно при приеме сообщения о преступлении о порядке обжалования действий (бездействия) должностных лиц

¹ Гонгало Б.М. Общие положения учения об обеспечении обязательств и способах обеспечения обязательств//Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М., 2001. С.21.

органов предварительного расследования, проводимых в рамках доследственной проверки, о сроках такой проверки; извещение законных представителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих, в случае подачи несовершеннолетним заявления о совершенном в отношении его преступлении; передачу сообщения не только по подследственности ведомственной, но и по подследственности территориальной; возможность подачи заинтересованными лицами заявлений о самоотводах и об отводах; возможность заявления лицом, чьи права и законные интересы затронуты в ходе досудебного производства, ходатайства о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения сообщения о преступлении; принятие мер для обеспечения личной безопасности заявителя, очевидцев, пострадавших лиц»¹.

В связи со сказанным необходимо заметить, что обеспечение как правовой институт предполагает установление обеспечительными правовыми мерами наибольшей степени гарантированности достижения правовых целей, в том числе и установление большей степени гарантированности реальной защиты прав и охраняемых законом интересов обратившегося за защитой лица.

Как справедливо отмечает Б.М. Гонгало, «к правовым обеспечительным мерам следует относить установление обязанностей, запретов, введение ответственности за неисполнение обязанностей и нарушение запретов, принуждение. Правовыми обеспечительными средствами являются также юридические средства, гарантирующие беспрепятственное осуществление субъективных прав».²

Обеспечительные меры в гражданском, административном судопроизводстве представляют собой властно устанавливаемые судом ограничения, запреты и обязанности, направленные на возникновение особого

¹ Ряполова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы. Дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2012. С.5.

² Гонгало Б.М. Общие положения учения об обеспечении обязательств и способах обеспечения обязательств//Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М., 2001. С.23

материально – правового режима обеспеченности и гарантированности исполнения судебных решений, прекращения противоправной деятельности, предотвращения убытков и получения судом необходимых доказательств. Обеспечительные меры, применяемые судом по заявлению лица, участвующего в деле, направлены на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя, а также недопущение затруднения или невозможности исполнения судебного акта, предотвращение причинения значительного ущерба заявителю. При этом ответчик и другие лица, которым причинены убытки обеспечением иска, после вступления в законную силу судебного акта об отказе в удовлетворении иска вправе требовать от лица, ходатайствующего об обеспечении иска, возмещения убытков путем предъявления иска. Следовательно, сами по себе обеспечительные меры, выступающие правовой гарантией реальности исполнения судебных решений, не могут рассматриваться как нарушающие какие – либо конституционные права и свободы.

Институт обеспечительных мер в целом (принципы, основания, порядок применения обеспечительных мер) несомненно носит процессуальный характер, однако поскольку обеспечительные меры призваны воздействовать на материально-правовые отношения путем установления судом определенных запретов, то сами по себе меры обеспечения как правовые средства обладают материально-правовым характером. По своей правовой природе к обеспечительным мерам в гражданском и административном судопроизводстве в определенной степени близки гражданско-правовые институты защиты субъективных гражданских прав и обеспечения исполнения обязательств. Институт защиты субъективных гражданских прав, так же как и институт обеспечительных мер, направлен на защиту субъективных прав, но в отличие от обеспечительных мер предусмотрен ГК РФ только применительно к защите гражданских прав. Вместе с тем защита субъективных гражданских прав осуществляется не на определенный срок, а в отличие от обеспечительных мер окончательно, путем разрешения судом спора по существу. Обеспечение исполнения обязательств, так же как и обеспечительные меры, направлено на

установление дополнительных гарантий осуществления управомоченным лицом своих прав и защиты интересов этого лица, но в отличие от обеспечительных мер, принимаемых по всем категориям споров, институт обеспечения исполнения обязательств действует только в сфере обязательственных правоотношений, а также в отличие от обеспечительных мер, устанавливаемых судом, способы обеспечения исполнения обязательств устанавливаются по соглашению сторон обязательственного правоотношения.

В связи с вышеизложенным необходимо сказать, что статья 91 УПК РФ указывает только основания задержания подозреваемого и только в тех случаях, когда имеются основания подозревать его в совершении преступления. Однако, на практике возникают ситуации, когда лицо, имеющее сведения о готовящемся, совершаемом и (или) совершенном преступлении отказывается являться к следователю или дознавателю для дачи объяснения. В соответствии с данными полученными при опросе должностных лиц правоохранительных органов (следователей, дознавателей, прокуроров) каждый и не один раз сталкивался с подобной ситуацией. В этом случае по действующему Уголовно – процессуальному кодексу РФ уполномоченное должностное лицо не может принудить такое лицо к явке. Возникает правовая неопределенность, то есть, с одной стороны, закон предоставляет право получать объяснения и использовать их в качестве доказательств, а с другой, права обеспечить получение объяснения, например, с очевидца совершенного преступления нет.

В связи с вышеуказанным, по нашему мнению, необходимо закрепить в УПК РФ для уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов право, «доследственного доставления» лиц, располагающих определенной информацией о совершенном преступлении, в случае возникновения данной необходимости до возбуждения уголовного дела, а также закрепить дефиницию доследственного доставления в ст. 5 УПК РФ.

Под доследственным доставлением понимается временное принудительное доставление в органы дознания и следствия лиц, которые могут иметь сведения о совершенном преступлении, для получения объяснения по материалам проверки

сообщения о преступлении, независимо от придания в последующем доставленному лицу процессуального статуса какого – либо участника уголовно – процессуального судопроизводства.

2. Требование о производстве документальных проверок и ревизий.

В законе не указано, каким процессуальным документом регламентируется срок исполнения, за счет каких средств осуществляется производство документальных проверок. Правомерный вопрос – обязан ли руководитель организации, предприятия выполнять требования, указанные в ч. 1 ст. 144 и ч. 2 ст. 21 УПК, с соответствующим запросом следователя, руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделений органа дознания на стадии возбуждения уголовного дела.

Прежнее уголовно – процессуальное законодательство при регламентации действий по проверке оснований к возбуждению уголовного дела в ст. 109 УПК РСФСР, предусматривало в качестве одного из способов собирания сведений истребование необходимых материалов. В настоящее время законодатель отказался от четкого обозначения, возможности осуществления указанного способа собирания сведений на стадии возбуждения уголовного дела. Однако в ст. 144 УПК РФ были введены положения о том, что при проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь и руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов, а в ч. 4 ст. 21 УПК РФ законодатель указал, что «требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, орган дознания, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми...».

Между тем в теории уголовного процесса истребование доказательств неизменно рассматривалось и рассматривается как один из способов их собирания на стадии возбуждения уголовного дела¹.

¹ Тетерин Б.С. О способах собирания доказательств в уголовном процессе // Правоведение. 1964. № 2. С. 69; Незванова Г.Г. Проверка основания к возбуждению уголовного дела // Научные труды Ташкентского университета. Вып. 309. 1967. С. 185; Михайленко А.Р. Вопросы теории и практики возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе: Автореферат

Необходимо заметить, что ревизия – это система обязательных контрольных действий по фактической проверке законности совершенных в ревизуемом периоде хозяйственных и финансовых операций, правильности их отражения в бухгалтерской отчетности, законности действий руководителя и главного бухгалтера и других лиц, на которых в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными актами возложена ответственность за их осуществление. Документальная же проверка представляет собой единичное исследование состояния дел на определенном участке деятельности проверяемой организации. По общему правилу цель ревизии или документальной проверки – осуществление контроля за соблюдением законодательства при осуществлении организацией своей деятельности. Органы предварительного расследования требуют производства документальных проверок и ревизий для получения сведений, позволяющих принять законное решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Форма требований о производстве документальных проверок, ревизий, привлечении к их участию специалистов, передаче документов и материалов, подтверждающих сообщение о деянии, содержащем признаки преступления, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, уголовно – процессуальным законом не определена. Требование о производстве документальных проверок, ревизий, привлечении к их

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1971. С. 9; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 191 - 192; Григорьев В.Н. Возбуждение уголовного дела при непосредственном обнаружении признаков преступления // Правоведение. 1982. N 5. С. 98; Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 34; Шейфер С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов, 1986. С. 57; Николюк В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. Омск, 1990 С. 5 - 7; Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под общ. ред. П.А. Лупинской. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 238; Меликян М.Н. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. Краснодар, 2001. С. 135 - 139; Шурухнов Н.Г. Средства проверки сообщений о совершенном или готовящемся преступлении // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 127; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2004. С. 357; Кузнецов А.Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: Автореф. дис. ... на соис. ученой ст. канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 11 - 12;

участию специалистов, мы считаем, необходимо оформлять в виде постановлений того должностного лица, которому поручено проведение проверки сообщения о преступлении. Такие постановления адресуются контрольно-ревизионным органам или в иные уполномоченные на проведение ревизий и (или) документальных проверок органы. Для последних данные постановления являются обязательными. Требования о проведении проверок должны быть мотивированными, со ссылками на закон и упоминанием оснований – доказательств (сигналов, жалоб, заявлений).

3. Новым следственным действием, которое может быть произведено до возбуждения уголовного дела, является судебная экспертиза. Судебная экспертиза на стадии возбуждения уголовного дела – это следственное действие, представляющее собой особую, установленную уголовно – процессуальным законом форму исследования доказательств (содержащихся в доказательствах, на теле физического лица сведений), производимую по поручению следователя, (дознателя и др.) предупрежденными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложной информации лицами, сведущими в специальных отраслях знания, и завершающуюся составлением заключения по специальным вопросам¹.

Задачей производства судебной экспертизы является получение новых знаний лицами, сведущими в специальных отраслях знания.

Обязательными условиями производства судебной экспертизы являются:

1. Вопросы должны задаваться только в области специальных отраслей знаний;
2. Вопросы, поставленные перед экспертом, не должны выходить за пределы специальных познаний эксперта;
3. Вопросы не должны быть из той области знаний, которая считается общеизвестной для сотрудников правоохранительных органов;

¹ Белозеров Ю.Н., Рябокони В.В. Производство следственных действий. М., 1990. С. 50; Смирнов А.В. Уголовный процесс (Возбуждение уголовного дела. Предварительное расследование): Методические указания слушателям-заочникам. М., 1989. С. 45.

На уполномоченном должностном лице правоохранительных органов не лежит обязанности назначения судебной экспертизы во всех случаях наличия фактических оснований производства таковой. Тем более это правило касается случаев проведения экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела.

В законе закреплены и специальные основания, которые налагают на уполномоченного должностного лица правоохранительных органов обязанность назначения судебной экспертизы, а именно если необходимо установить:

1. причины смерти;
2. характер и степень вреда, причиненного здоровью;
3. психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
4. психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);
5. психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
6. возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Однако в указанных случаях речь идет о производстве судебной экспертизы на стадии предварительного расследования, а не на стадии возбуждения уголовного дела. При наличии в распоряжении органа предварительного расследования аналогичной совокупности доказательств в отношении пострадавшего, лица, в отношении которого производится проверка сообщения о преступлении, очевидца, обязанность назначения судебной экспертизы у

следователя (дознателя) возникает только после принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Совсем иначе, думается, следует относиться к другим случаям обязательного производства судебных экспертиз. Например, бывает довольно трудно принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела, не установив предварительно характер причиненного вреда здоровью пострадавшего, а также наличие признаков насильственной смерти лица. В этом случае необходимо назначать судебную экспертизу уже в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении. То же самое касается случаев, когда необходимо установить, является ли обнаруженный у лица предмет взрывчатым, наркотическим веществом и т.д. В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указано, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические вещества, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

Необходимо сказать, что данная рекомендация в полной мере касается и органов предварительного расследования, рассматривающих сообщения о преступлениях, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой и т.п. наркотических средств, психотропных веществ и др.

Специально укажем, что юридическим основанием производства судебной экспертизы всегда является постановление компетентного органа. По судебному решению возможно помещение, не содержащегося под стражей обвиняемого или подозреваемого, в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно – медицинской или судебно – психиатрической экспертизы. Однако на стадии возбуждения уголовного дела нет ни подозреваемого, ни

обвиняемого. Поэтому такого рода решение в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении принято быть не может.

Порядок назначения судебной экспертизы и последовательность действий, его составляющих, следующий:

1. До назначения эксперта уполномоченное должностное лицо правоохранительных органов выясняет необходимые данные о специальности и компетентности эксперта.

2. После этого выносится постановление о назначении судебной экспертизы.

3. В случае, когда судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, уполномоченное должностное лицо правоохранительных органов:

3.1 приглашает к себе лицо, которому поручается производство судебной экспертизы;

3.2. проводит удостоверение его личности, специальности и компетентности;

3.3. проверяет, имеются ли основания к его отводу;

3.4. вручает постановление о назначении судебной экспертизы;

3.5. должно разъяснить эксперту права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ;

3.6. должно предупредить эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

3.7. далее делает отметку о выполнении этих действий в оставляемой у себя копии постановления о назначении судебной экспертизы, сделанная запись удостоверяется подписью эксперта;

4. Если судебная экспертиза производится в экспертном учреждении, уполномоченное должностное лицо правоохранительных органов направляет постановление в экспертное учреждение.

Порядок производства судебной экспертизы.

1. Руководитель экспертного учреждения поручает производство судебной экспертизы одному или нескольким сотрудникам данного учреждения и уведомляет об этом следователя (дознателя и др.).

2. Руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно – экспертного учреждения, разъясняет сотрудникам, которым поручено производство судебной экспертизы, права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, предупреждает их об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ.

3. Проводится экспертиза.

4. Следователь (дознатель), лицо, в отношении которого производится проверка сообщения о преступлении, его защитник с разрешения следователя (дознателя) вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы.

5. Эксперт составляет заключение от своего имени на основании произведенных исследований в соответствии с его специальными знаниями. Заключение дается в письменном виде и подписывается экспертом.

6. Заключение эксперта вместе с подпиской эксперта направляется уполномоченному должностному лицу для приобщения к материалу предварительной проверки сообщения о преступлении.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ прямо закреплено право следователя (дознателя) получать заключение эксперта «в разумный срок». Иначе говоря, задержка срока предварительной проверки сообщения о преступлении не может быть обоснована отсутствием у следователя либо дознателя заключения эксперта. В связи с данным обстоятельством необходимо сказать, что в случае, когда результаты экспертизы не готовы, а предельный срок принятия процессуального решения истек, то следует принять решение по фактически имеющимся в материалах проверки обстоятельствам. Необходимо указать, что если и без заключения эксперта орган предварительного расследования располагает достаточными данными, указывающими на признаки преступления, то должно быть возбуждено уголовное дело. Если затем вместе с результатами судебной экспертизы в деле появятся обстоятельства, исключающие производство по делу, должно быть

вынесено постановление о прекращении уголовного дела. И в такой ситуации как постановление о прекращении уголовного дела, так и постановление о возбуждении уголовного дела являются законными.

Требование получения заключения эксперта в разумный срок обязывает орган предварительного расследования по истечению срока предварительной проверки сообщения о преступлении при отсутствии фактических оснований для возбуждения уголовного дела принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Если же через некоторое время после своевременного вынесения указанного решения следователь либо дознаватель получит заключение эксперта, из которого следует наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, ранее вынесенное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть отменено и принято решение о возбуждении уголовного дела.

4. Производство следственных действий при проведении проверки сообщения о деянии, содержащем признаки преступления.

В юридической литературе, ряд авторов не допускают каких – либо следственных действий на стадии проверки сообщений о преступлении. Так, Б.Т. Безлепкин в своем комментарии к ст. 144 УПК РФ пишет, что при проведении проверки заявления (сообщения) о преступлении производство следственных действий не допускается¹. Однако с указанной точкой зрения нельзя согласиться, в противном случае произвести проверку сообщений о деянии, содержащем признаки преступления, будет практически невозможно. В настоящее время до возбуждения уголовного дела в случаях, нетерпящих отлагательств, законодатель разрешил произвести следующие следственные действия:

- а) осмотр места происшествия;
- б) осмотр трупа;
- в) освидетельствование;

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2009. С. 181; Безлепкин Б.Т. Глава 19. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела. М., 2010. С. 211.

По поводу проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела, ряд ученых придерживается следующей позиции: И.А. Попов пишет, что неотложность проведения осмотра места происшествия «обусловлена возможностью необратимого изменения первоначального состояния обстановки и объектов осмотра, а также тем, что в ходе осмотра следователь и дознаватель могут получить такие сведения, которые влияют на весь дальнейший ход расследования»¹. К случаям, не терпящим отлагательства, он также относит ситуации, «когда промедление с осмотром может привести к невозможной утрате следов и «вещественных доказательств», невозможности восстановления объективной картины происшедшего, своевременного установления и задержания лица, совершившего преступление, и др.»².

При наличии оснований и в случае, не терпящем отлагательства, осмотр места происшествия (освидетельствование) может быть произведен еще до наличия в распоряжении следователя (дознателя и др.) оснований для возбуждения уголовного дела, соответственно, до вынесения следователем (дознателем и др.) постановления о возбуждении уголовного дела³, на любом этапе первоначальной стадии уголовного процесса.

Необходимо отметить, что некоторые ученые утверждают, что осмотр места происшествия осуществляется «лицом, производящим расследование»⁴. Однако, это не совсем правильное утверждение, поскольку осмотр места происшествия может быть произведен до начала стадии предварительного расследования, и

¹ Попов И.А. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Издательство "Экзамен XXI", 2002. С. 401.

² Попов И.А. Статья 176. Основания производства осмотра // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М.: Юристъ, 2002. С. 365.

³ Калиновский К.Б. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 456.

⁴ Горбин Ю.Г. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года / Под общ. и научн. ред. д.ю.н., проф. А.Я. Сухарева. М.: Издательство "НОРМА" (Издательская группа "НОРМА-ИНФРА-М"), 2002. С. 301; Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ООО "ВИТРЭМ", 2002. С. 226.

поэтому использование термина «лицо, производящее расследование» для характеристики субъекта, приступившего к осмотру, нельзя признать верным.

Таким образом, подводя итог, сформулируем основные выводы по рассмотренным в указанной главе вопросам:

1) Разработан перечень сведений и алгоритм действий, которые должны быть указаны при получении объяснений, гарантирующих использование их в качестве доказательств.

2) Обосновывается необходимость введения возможного доследственного доставления при проведении проверки сообщения о преступлении.

Под доследственным доставлением понимается временное принудительное доставление в органы дознания и следствия лиц, которые могут иметь сведения о совершенном преступлении, для получения объяснения по материалам проверки сообщения о преступлении, независимо от придания в последующем доставленному лицу процессуального статуса какого – либо участника уголовно – процессуального судопроизводства.

3) Обосновывается необходимость закрепления обязанности давать объяснения лицам, имеющим сведения о готовящемся, совершаемом и (или) совершенном преступлении в уголовно – процессуальном законе и ответственность за дачу заведомо ложных объяснений в уголовном законодательстве.

Глава 3. Гарантии осуществления прав участников проверки сообщения о преступлении

§ 1. Ведомственный контроль при проверке сообщения о преступлении

Институт обжалования решений и действий (бездействий) органов государственной власти, местного самоуправления и должностных лиц один из старейших.

В силу ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации).

Если будут исчерпаны все средства внутригосударственной правовой защиты, то согласно ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждый в соответствии с международными договорами Российской Федерации вправе обратиться по вопросам защиты прав, свобод и интересов в соответствующие межгосударственные органы.

В соответствии с ч. 1 ст. 19 УПК Российской Федерации действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК Российской Федерации.

В теории уголовного процесса имеется точка зрения, что процессуальные гарантии выступают в качестве уголовно-процессуальных средств,

обеспечивающих участникам уголовного процесса возможность выполнять обязанности и использовать предоставленные права¹.

К гарантиям обеспечения принятия законного процессуального решения, по результатам проведения проверки сообщения о преступлении, следует отнести следующее:

1) форма решения по итогам разрешения сообщения о преступлении предусматривается ч. 1 ст. 145 УПК Российской Федерации;

2) решение принимается надлежащим субъектом: дознаватель, орган дознания, следователь (ч. 1 ст. 144 УПК Российской Федерации), прокурор (ч. 6 ст. 148 УПК Российской Федерации, при отмене постановлений следователя, дознавателя), руководитель следственного органа (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК Российской Федерации), начальник подразделения дознания (п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 40.1 УПК Российской Федерации), мировой судья (ч. 7 ст. 318 УПК Российской Федерации);

3) решение принимается при наличии условий, закрепляемых в ст. ст. 140, 24, 27 УПК Российской Федерации и др.

Гарантиями обеспечения принятия обоснованного решения также являются:

1) верное определение предмета исследования при проведении проверки сообщения о преступлении;

2) правильное установление пределов исследования при проведении проверки сообщения о преступлении;

3) достоверное установление отсутствия признаков преступления или наличие обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела;

4) правильная оценка материалов, полученных по результатам проверки сообщения о преступлении.

¹ Уголовный процесс: Учеб. для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. В.Н. Григорьева и Г.П. Химичевой. М., 2001. С. 21.

Возбуждение уголовного дела в отсутствие достаточных к тому оснований, равно как и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, является согласно действующему УПК Российской Федерации нарушением принципа законности. Законность и обоснованность – важные и неотделимые друг от друга требования, предъявляемые к решениям, принимаемым на стадии возбуждения уголовного дела.

Законное и обоснованное процессуальное решение по сообщениям о деяниях, содержащих признаки преступления, является одной из важных и актуальных проблем в настоящее время.

Необоснованное возбуждение уголовного дела приводит к отрицательным последствиям в виде:

1. необоснованного ограничения прав и свобод человека и гражданина;
2. бесполезной трате времени, средств, сил правоохранительных органов и должностных лиц;

В то же время необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, некачественное проведение предварительной проверки, либо отказ от проведения такой проверки наносят сильный урон государственным интересам, что приводит к увеличению числа совершаемых преступлений, поскольку у лиц, совершающих преступления, появляется уверенность в полной безнаказанности, отсутствии неотвратимости наказания за совершаемые поступки. В связи с этим Ю.Н.Белозеров отмечал, что только строгое соблюдение законов может привести к обоснованному решению, правильному по существу. Одновременно с этим применение норм права не может быть законным, если оно необоснованно¹.

В настоящее время в Российской Федерации имеется устойчивая система органов государственной власти, наделенных компетенцией по разрешению жалоб и заявлений физических лиц и юридических лиц.

На досудебной стадии уголовного процесса осуществляются три основных вида деятельности по обеспечению законности и обоснованности процессуальных решений и действий (бездействий):

¹ Белозеров Ю.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: МВД СССР, 1976. С. 8.

1. ведомственный контроль;
2. прокурорский надзор;
3. судебный контроль;

Необходимо заметить, что своевременная регистрация информации о преступлении, своевременная проверка такой информации и правильность ее разрешения во многом зависят от уровня организации в органах внутренних дел ведомственного контроля за первоначальным этапом уголовного судопроизводства.

Такой контроль основывается на нормах уголовно – процессуального кодекса РФ, а также регламентирован нормативными актами МВД. Осуществление ведомственного контроля возлагается как на начальника органа внутренних дел, так и на руководителей следственных отделов. Однако, несмотря на регламентированную методику контроля, количество нарушений, связанных с приемом и регистрацией сообщений о преступлениях, не снижается. Большую роль в реализации положений ведомственного контроля играет правильная оценка поступившей информации о преступлении, принятие решения о необходимости производства предварительной проверки. Следственная практика показывает, что от правильного определения направления и объема проверочных действий во многом зависит законность возбуждения уголовного дела. Уголовно – процессуальный Кодекс РФ обязывает правоохранительные органы не только объективно и обоснованно разрешать информацию о преступлении, но и принимать меры по предотвращению или пресечению преступлений. Это, также должно являться предметом ведомственного контроля. Однако законодатель связывает принятие этих мер только с актом возбуждения уголовного дела либо направлением заявления по подследственности. Подобным образом это требование сформулировано и во внутренних приказах Министерства внутренних дел РФ. Представляется, что такой подход является не достаточно обоснованным. Меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления должны приниматься с момента получения правоохранительным органом информации о преступлении. Обязанность принять

меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления должна возникать с момента получения заявления (сообщения) о преступлении не только у работников системы органов внутренних дел, а и у всех государственных органов, наделенных правом разрешать информацию о преступлении.

Согласно статьям 146, 148 УПК Российской Федерации о принятом в стадии возбуждения уголовного дела решении сообщается заявителю, а при отказе в возбуждении уголовного дела дополнительно ему разъясняется право на обжалование данного решения. Осуществление ведомственного контроля за соблюдением этого права субъекта уголовного процесса не может вызывать каких-либо затруднений. Однако, проведенный анализ показывает, что контроль в этой части организован явно недостаточно. При исследовании отказных материалов в ходе проведения исследования было установлено, что по 19,0% отказных материалов заявителю не было сообщено о принятом решении и не разъяснены его права. В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела инициатор сообщения о преступлении уведомлялся об этом в 70% случаях.

Необходимо заметить, что в уголовно – процессуальной литературе отсутствует единое мнение о характере и содержании процессуального контроля, который иногда считается эквивалентным ведомственному. В частности В.А. Михайлов, отрицает возможность существования ведомственного контроля как факта. Он считает, что отнесение контроля руководителя следственного органа в уголовном процессе к ведомственному неправомерно, поскольку не отвечает законодательным положениям, устанавливающим компетенцию данного участника уголовного судопроизводства, неверно ориентирует руководителей следственных аппаратов и следственных подразделений на выбор и применения форм его осуществления. По мнению В.А. Михайлова, в уголовном судопроизводстве существует только процессуальный контроль, который реализуется в различных формах – процессуальных и организационных. «Помимо этого, ведомственными нормативными актами установлены организационные

формы контроля начальника следственного отдела»¹. Ряд других ученых контроль руководителя следственного органа определяют в качестве ведомственного или ведомственного процессуального контроля»².

Ю.Н. Белозеров выразил точку зрения, что в уголовном процессе имеется два вида контроля: контроль за организацией работы следователя и контроль за его процессуальной деятельностью³. «Контроль за организацией работы следователя может осуществлять лицо, на которое это возложено ведомственными указаниями»⁴. При этом начальник не имеет право давать указания следователю по процессуальным вопросам. По данному поводу существует и иная точка зрения, в частности Т.А. Сулейманова, согласно которой руководитель следственного органа реализует надзорные и управленческие решения»⁵. Данное мнение мы считаем более обоснованное, поскольку в настоящее время ведомственный контроль включает следующее: организационный контроль и процессуальный контроль. Под организационным контролем мы понимаем взаимодействие следователя с должностными лицами других служб на основе разграничения их компетенции при разрешении сообщения о деянии, содержащим признаки преступления, контроль за регистрацией сообщений и т.д. Под процессуальным контролем мы понимаем право руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания, предусмотренные уголовно – процессуальным законодательством Российской Федерации (контроль за своевременностью деятельности следователя, дознавателя, по поступившему сообщению о деянии, содержащим признаки преступления, контроль за законностью проведения проверочных действий, за

¹ Курс уголовного судопроизводства: Учеб: В 3 т. Т. 1 / Под ред. В.А. Михайлова. М.: Изд-во Моск. Психолого-социальн. Ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «Модэк», 2006. С. 429-432, 434.

² Статкус В.Ф., Чувилев А.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии // Сов. Гос-во и право. 1975. № 3. С. 73-78; Кальницкий В.В. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: МВД СССР, 1982;

³ Белозеров Ю.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: МВД СССР, 1976. С. 12.

⁴ Там же.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: научно-практический комментарий (извлечение) / Под общ. Ред. О.А. Малышевой. М.: Изд. Группа «Юрист», 2008. С. 35.

законностью и обоснованностью принятия процессуальных решений). В связи с вышеизложенным, М.Г. Ковалева выделяет отличительные черты процессуального контроля по сравнению с прокурорским надзором и судебным контролем, в частности:

- «1. Непрерывный контроль деятельности со стороны руководителя.
2. Возможность оперативно реагировать на выявленные нарушения закона и устранять их.
3. Возможность применения к лицам, допустившим несущественные нарушения закона, мер дисциплинарного воздействия.
4. Приближенность к объекту контрольной деятельности.
5. Персональная ответственность руководителя за допущенные нарушения закона, обуславливающая необходимость повышения качества контрольной деятельности»¹.

Современная правовая регламентация осуществления процессуального контроля свидетельствует о том, что ведомственный контроль претерпел изменения в целях выведения предварительного следствия из строгой опеки органов прокуратуры с тем, чтобы восстановить в максимально возможном объеме самостоятельность следователя уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Процессуальный контроль имеет схожие с прокурорским надзором цели и предмет. До июня 2007 года, вполне можно было бы согласиться с мнением М.Г.Ковалевой о том, что «прокурорский надзор по отношению к ведомственному процессуальному контролю имеет первостепенное значение»².

Основой для указанного выше и подобного ему мнений являлось достаточно активное участие прокурора в уголовном судопроизводстве при выполнении им как надзорных, так и процессуальных функций. Особое место в

¹ Ковалева М.Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: С.-Петербург юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005. С. 25.

² Ковалева М.Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: С.-Петербург юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005. С. 25.

системе процессуальных функций принадлежало даже прокурором согласия на возбуждение уголовного дела.

Необходимо указать, что, по существу, и в отношении начальника органа дознания и руководителя следственного органа уголовно-процессуальный закон не детализирует средства осуществления ими процессуального контроля, что фактически «размывает» его назначение и снижает ответственность указанных должностных лиц, как за результат, так и непосредственно за процесс разрешения сообщений о преступлениях.

В сложившейся на практике ситуации эффективность ведомственного контроля по такому параметру, как своевременное выявление нарушений закона в деятельности следователей и дознавателей по разрешению сообщений о преступлениях, представляется низкой.

Опрос следователей и дознавателей по этому вопросу свидетельствует о том, что 80% из них считают ведомственный контроль в стадии возбуждения уголовного дела менее эффективным, чем прокурорский надзор. Более того, следует сказать, что имеет место практика фактически прямого взаимодействия по типу – «прокурор – следователь» или «прокурор – дознаватель», когда начальники органов дознания и руководители следственных подразделений качественного участия по реализации возложенных на них функций осуществления процессуального контроля за деятельностью следователей и дознавателей по разрешению сообщений о преступлениях не осуществляют, материалы по сообщениям о преступлениях и законность процессуальных решений не проверяют.

Поступающие к руководителям следственных органов и начальникам органов дознания жалобы на процессуальные решения следователей и дознавателей в стадии возбуждения уголовного дела, чьи действия обжалуются, зачастую разрешаются последними, контрольные полномочия переадресовываются надзирающему прокурору, который все равно исправит субъекта, разрешающее сообщение о преступлении.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что непосредственный, более действенный контроль за процессуальной деятельностью следователей и дознавателей при разрешении сообщений о преступлениях, равно как в ходе осуществления предварительного расследования, может эффективно осуществляться руководителями следственных органов и начальниками органов дознания, правовое положение которых будет детально регламентировано уголовно – процессуальным законом.

Необходимо заметить, что при существующей законодательной конструкции УПК Российской Федерации ежегодное значительное количество отмененных прокурорами процессуальных решений следователей и дознавателей, позволяет говорить о том, что прокурорский надзор за исполнением требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях является более полноценной и реально действующей гарантией обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела. Прокуроры существенно сдерживают рост числа нарушений законодательства на начальной стадии уголовного процесса.

Надзирая за исполнением законов в сфере уголовно-правовой регистрации преступлений, прокурор располагает значительно большим объемом полномочий, чем уполномоченные должностные лица, осуществляющие ведомственный контроль, в том числе надзорными полномочиями в отношении самих руководителей следственных органов и начальников органов дознания. Более того, прокурорский надзор имеет надведомственный характер, что значительно повышает его эффективность. При этом прокурор не должен подменять руководителя следственного органа, начальника органа дознания в плане осуществления процессуального руководства. При выявлении необходимости последнего прокурор требует принятия необходимых мер непосредственно указанными ведомственными руководителями. Вмешательство прокурора в связи с этим может быть оправдано лишь в исключительных случаях ввиду их бездействия.

§ 2. Прокурорский надзор при проверке сообщения о преступлении

Необходимо заметить, что надзор – это постоянная деятельность уполномоченных на то должностных лиц за соблюдением законности государственными органами их должностными лицами, осуществляющими досудебное производство. А контроль – это отдельные проверочные действия, когда контролирующий орган (например, суд), принимает на себя ответственность за проверяемые им процессуальные решения. Ряд ученых, в частности Н. Чепурнова и С. Смольников, утверждают, что прокурорский надзор и судебный контроль – это две взаимосвязанные формы процессуального контроля, «осуществляемые разными органами государственной власти и в разных организационно-правовых формах, эффективность осуществления которых во многом обусловлена их взаимосвязью и взаимозависимостью. Механизм судебного контроля эффективен при инициировании судебных дел прокуратурой и активном участии прокурора в судебном процессе, а результативность прокурорского надзора обусловлена результатами судебного рассмотрения дел». При этом авторы отмечают наличие различий по юридической силе принимаемых актов судебного контроля и прокурорского надзора. Анализируя различия, некоторые авторы считают, что осуществление надзора служит выявлению и устранению допущенных нарушений, а реализация функции судебного контроля направлена всего лишь на устранения таких нарушений. При этом прокурорский надзор выступает как постоянно осуществляемое направление деятельности, а судебный контроль проявляется ситуационно, в форме разового осуществления контрольных действий. С данной точкой зрения не согласен А.М. Баранов, который, соглашаясь с общим назначением судебного контроля и прокурорского надзора, вместе с тем указывает, что и судебный контроль «должен быть систематическим, универсальным и предметным, каждый государственный орган призван

выполнять контрольные функции в своей области, не допуская их забвения и эпизодичности». Отмечая отсутствие явных различий между судебным контролем и прокурорским надзором, А.М. Баранов предлагает объединить их в единую, так называемую контрольную функцию. Ю.В. Деришев, полагая, что «формирование в отечественном уголовном процессе самостоятельной судебно-контрольной функции, обеспечивающей законность и обоснованность досудебного производства, подтверждает необходимость введения автономной от деятельности по осуществлению правосудия (рассмотрения и разрешения дела по существу) процессуальной фигуры следственного судьи». Мотивирует он этот вывод тем, что «прокурор в досудебном производстве должен выступать в разных ролях: при производстве предварительного следствия - исключительно как сторона обвинения, лишенная надзорных полномочий; в досудебном и сокращенных производствах - как процессуальный руководитель уголовного преследования, совмещающий функции обвинения и надзора за законностью уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности».

В юридической литературе приоритетным является точка зрения триединой функции уголовного судопроизводства: обвинения, защиты и разрешения дела по существу. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в эту систему не вписываются ни судебный контроль, ни прокурорский надзор, ни ведомственный процессуальный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Представляется, что на данный период необходимо законодательно разграничить полномочия между тремя важными составляющими: судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля, имеется в виду оформление единой системы, которая будет обеспечивать реализацию функций, возложенных на суд, прокуратуру, руководителей органов следствия и дознания.

В соответствии с ч. 1 ст. 124 УПК РФ – «прокурор, руководитель следственного органа рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо

истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель».

В настоящее время в связи с реализацией принципа состязательности и созданием Следственного комитета РФ от надзорных функций прокурора за предварительным следствием практически ничего не осталось. Руководитель следственного органа фактически получил полномочия прокурора в части отмены незаконных или необоснованных постановлений следователя, дачи согласия на процессуальное действие, которое допускается на основании судебного решения. Помимо этого руководитель следственного органа стал процессуальным руководителем следователя вместо прокурора.

Исходя из анализа действующего уголовно – процессуального законодательства, ст. ст. 6, 20, 22, 27 и 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» к полномочиям прокурора на стадии возбуждения уголовного дела следует относить следующие:

1. Истребовать и проверять документы и материалы, иные сведения о совершении преступлений. Если ранее прокурор сам непосредственно участвовал в осуществлении проверки, то теперь он осуществляет только надзор. В результате данной деятельности прокурор делает вывод о наличии или отсутствии в деятельности указанных органов уголовно наказуемых деяний и в случае их обнаружения обязан направить материалы с признаками преступления в орган дознания или следственный орган.

2. Выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам, выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. В связи с этим ряд авторов высказали точку зрения, что нельзя утверждать, что прокурор не вправе проверить сообщение о преступлении. Это не только право, но и обязанность прокурора в силу ч. 2 ст. 21 УПК РФ. Однако в

дальнейшем он должен направить материал проверки по подследственности в орган дознания или орган следствия для принятия решения по существу¹.

Говоря о необходимости усиления прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела Генеральный прокурор РФ указал: «Счет допускаемым нарушениям идет на сотни тысяч. В течение года по требованию прокуроров отменено более 66 тысяч необоснованных постановлений о возбуждении уголовных дел, свыше 1 млн. 800 тыс. – об отказе в возбуждении...Если же к этому добавить почти 5 тыс. случаев, когда людей оправдывали суды либо в отношении их уголовные дела были прекращены по реабилитирующим основаниям, то картина с соблюдением прав и конституционных гарантий граждан на этой стадии уголовного процесса вырисовывается не самая благополучная. Решить эту проблему, как мне представляется, можно одним путем – перенеся надзор на более ранние этапы, упреждая нарушения закона, а в случаях необходимости – помогая принимать обоснованные решения».² Фактически, по нашему мнению, Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Чайка предлагает внести в ст. 37 УПК РФ изменения, наделяющие прокуроров правом истребовать материал по сообщениям о деяниях, содержащих признаки преступления, и дачи по ним указаний до принятия процессуального решения в виде возбуждения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела. Безусловно, что в случае, если каждый проверочный материал по поступившим заявлениям (сообщениям) о деянии, содержащим признаки преступления, будет исследоваться помимо следователей и дознавателей, дополнительно и прокурорами, нарушений будет значительно меньше. Однако применение указанного правила на практике представляется затруднительным ввиду большого количества заявлений в правоохранительные органы (только в системе МВД за 2013 год органами

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Александров А.С., Королев Г.Н. Комментарий последних изменений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации". М.: Изд-во "Юрайт", 2007. С. 152 – 153.

² Доклад Генерального прокурора РФ Ю. Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ по итогам работы за 2008 г. // Следователь. 2009 № 2 (131). С. 17.

внутренних дел рассмотрено 28,35 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях)¹.

В связи с этим необходимо указать, что законодательное лишение прокурора права на возбуждение уголовного дела не соответствует функциональному назначению прокурора в уголовном процессе, поскольку обязанность уголовного преследования означает и наличие права возбуждения уголовного дела. В настоящее время вместо того, чтобы возбудить уголовное дело и направить его для производства предварительного расследования, прокурор обязан направить собранные материалы в соответствующий орган. И только потом соответствующим органом будет проведена доследственная проверка и принято процессуальное решение. Осуществляя уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за деятельностью органов предварительного следствия и дознания, прокурор, на наш взгляд, должен обладать таким полномочием как возбуждение уголовного дела, но только в тех случаях, когда постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ранее отменялось прокурором и доводы прокурора указанные в постановлении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не были исполнены. В этом случае прокурор должен иметь право самостоятельно возбудить уголовное дело и передать его для дальнейшего расследования в соответствующий орган. В этом случае правовой конфликт между прокуратурой и соответствующим правоохранительным органом будет исчерпан. В настоящее же время по одному и тому же проверочному материалу прокуратура иногда выносит постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направления материалов для дополнительной проверки десятками раз. Лишив прокурора права возбуждения уголовного дела, законодатель противоречит сам себе, поскольку в соответствии с ч. 2 ст.21 УПК РФ – «в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают, предусмотренные УПК РФ, меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в

¹ URL:<http://www.mvd.ru>

совершении преступления». Отдельные авторы считают, что отсутствие у прокурора права самостоятельно принимать решения по сообщению о преступлении ориентирует его на активизацию надзорной деятельности.¹ Однако с данной точкой зрения нельзя согласиться. Поскольку количество незаконно вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела исчисляется, как было указано выше в докладе Генерального прокурора РФ, миллионами. В связи с этим мы считаем, что для своей полноценной деятельности прокурор должен иметь право на самостоятельное возбуждение уголовного дела и передачи его для дальнейшего расследования в соответствующий орган, но с определенными указанными выше ограничениями.

В соответствии со ст. 123 УПК РФ – «действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы, в установленном настоящим Кодексом порядке, участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы». Из исследованных нами отказных материалов в 67% первоначальные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела были обжалованы заинтересованными лицами именно в органы прокуратуры. Из указанных жалоб в 49% случаев прокуратура удовлетворяла требования, указанные в жалобах, и направляла материалы на дополнительную проверку. К вышесказанному указать, что из 50 опрошенных нами прокуроров 45 из них высказались за наделение их полномочиями на возбуждение уголовного дела, поскольку в современной реальности проблема сокрытия деяний, содержащих признаки преступления, от регистрации и учета не разрешена.

В настоящее время прокурор может в ходе проверки выявить признаки преступления и направить мотивированное постановление в соответствующие

¹ Лиходаев Е.Г. Реализация прокурором принципа охраны прав личности на стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2007. С. 24.

органы, но согласно ч. 1.1. ст. 148 УПК РФ – «решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам, выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании пункта 2 части второй статьи 37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа». Таким образом, для того чтобы не согласиться с мотивированным постановлением прокурора, достаточно получить согласие руководителя следственного органа, то есть в случае неисполнения постановления прокурора это автоматически означает отмену его постановления, но полномочий у руководителя следственного органа и следователя на отмену постановлений прокурора нет. В соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ – «в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен в том числе, отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора...». Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что отменить постановление прокурора может только вышестоящий прокурор, но никак не руководитель следственного органа и следователь.

3. В соответствии с ч. 2 ст. 144 УПК РФ по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания, имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации, документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации.

Необходимо заметить, что в процессуальной литературе сообщения о преступлениях, распространенных в средствах массовой информации, некоторая

часть авторов классифицирует как «свободные поводы»¹ к возбуждению уголовного дела. То есть в этом случае информация о совершенном преступлении поступает не уполномоченному должностному лицу правоохранительных органов, а направлена неограниченному числу лиц.

4. В практической деятельности возникают проблемы относительно вопроса проверки прокурором законности и обоснованности возбуждения уголовного дела.

В соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ в случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбуждившему уголовное дело. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Мы считаем, что получение прокурором копии постановления о возбуждении уголовного дела не дает полноценной возможности установить законность и обоснованность принятого процессуального решения по сообщению о деянии, содержащим признаки преступления. Почти всегда имеется необходимость проверить непосредственно материал, который явился основанием для возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч. 2.1. ст. 37 УПК РФ – «по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами, находящегося в производстве уголовного дела». При этом сроки предоставления материала УПК РФ не установлены.

После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела следователи и дознаватели нацелены, на решение стоящих перед ними задач, в

¹ Дмитриев И.Р. "Свободный" повод для возбуждения уголовного дела: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 17 – 18.

частности, на проведение неотложных следственных и иных действий по собиранию доказательств, а если к тому же есть подозреваемый и достаточные основания - по его задержанию. Поэтому материалы прокурору поступают намного позднее.

На наш взгляд, отсутствие установленного срока, в течение которого прокурор имеет право проверить материалы уголовного дела, в целях установления законности его возбуждения, является препятствием для нормальной деятельности прокурора. Теоретически сотрудники правоохранительных органов могут в течение нескольких недель или месяцев не предоставить прокурору возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, продолжая его расследовать (в качестве примера можно привести уголовное дело возбужденное отделом полиции №5 г. Челябинска в отношении гражданина «К», которое расследовалось в течение 6 месяцев и было впоследствии прекращено ввиду отсутствия в действиях состава преступления). А если нет состава преступления, а по уголовному делу уже проведены следственные действия? В этом случае если прокурор заблаговременно отменит незаконное постановление о возбуждении уголовного дела, то он фактически «убережет» следователя или дознавателя от осуществления незаконной деятельности. Но отмена постановления о возбуждении уголовного дела должна производиться своевременно, а для этого необходимо предусмотреть соответствующую законодательную, императивную по своему содержанию возможность.

В настоящее время представляется целесообразным, чтобы следователи и дознаватели во всех случаях сразу после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела направляли прокурору для проверки и копии материалов, послуживших основанием для принятия такого решения. По нашему мнению такой порядок работы будет удобен с практической точки зрения, как для прокурора, так и для лица, возбудившего уголовное дело, что позволит избежать на начальном этапе уголовного процесса нарушения прав граждан в случае вынесения незаконного постановления о возбуждении уголовного дела сотрудниками правоохранительных органов. После проведения проверки

прокурором постановления о возбуждении уголовного дела и проверочного материала к нему, следователям и дознавателям будет спокойней приступить к производству предварительного расследования.

В связи с этим мы считаем, что целесообразно дополнить ч. 4 ст. 146 УПК РФ следующим: «копия постановления следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела направляется прокурору вместе с копиями материалов, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела в течение 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела...».

Указанный порядок работы, по нашему мнению, поможет не допустить незаконного вовлечения лица в сферу уголовного судопроизводства, а также укрепит роль прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела.

5. Если раньше прокурор давал согласие на возбуждение уголовного дела, поручал его расследование дознавателю, следователю, мог принять его к своему производству, то в настоящий момент прокурор не может осуществлять указанные полномочия, а лишь имеет право направить материалы с признаками преступления в соответствующий орган для возбуждения уголовного преследования. Данное нововведение некоторым ученым – процессуалистам представляется целесообразным, поскольку дача согласия прокурором на возбуждение уголовного дела относилась к числу спорных вопросов: «предложения о необходимости корректировки процедуры обязательного согласования с прокурором решения о возбуждении уголовного дела были высказаны многими процессуалистами»¹.

По нашему мнению, ранее при согласовании решения о возбуждении уголовного дела с прокурором сохранялся определенный баланс прав потерпевшего и подозреваемого, поскольку контроль за целесообразностью возбуждения уголовного дела был предоставлен надзорному ведомству.

6. В соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ – «признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или

¹ Химичева Г.П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2003. N 2

необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении, отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа...». А что, если прокурор не отменил в установленный срок постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, получается, что данное решение в случае пропуска срока, уже не может быть отменено прокурором? Мы считаем, что данное ограничение является неоправданным, поэтому предлагаем внести изменения в УПК РФ, в виде отмены временных рамок для прокурора, за исключением случаев истечения сроков привлечения к уголовной ответственности.

Необходимо заметить, что следователь, дознаватель обязаны незамедлительно направить прокурору копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение суток с момента его вынесения. При этом такое постановление, принятое дознавателем или следователем, может быть обжаловано прокурору, руководителю следственного органа или в суд. Фактически лишившись права осуществлять оперативное руководство следствием, или «процессуального

руководства»¹, органами и должностными лицами, разрешающими сообщения о деяниях, содержащих признаки преступления, прокурор имеет право лишь проверять законность принятия ими процессуальных решений, принятых по результатам рассмотрения сообщений о деяниях, содержащих признаки

¹ Белецкий А.З., Финько В.Д. и др. Прокурорский надзор за исполнением законов органами внутренних дел при приеме, регистрации, учете и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: Метод. указания. Харьков, 1983. С. 9.

преступления. На этот счет С. Ю. Лапин совершенно справедливо указывает: «...прокурор является пассивным созерцателем происходящего, потому что право надзора у него осталось, а действенных полномочий больше нет»¹. Поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 37 УПК РФ – «в случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора, прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным». Однако данный вариант разрешения вопроса предусмотрен в рамках предварительного расследования, а в отношении стадии возбуждения уголовного дела не предусматривается. В связи с этим мы предлагаем дополнить редакцию ч. 6 ст. 37 УПК РФ следующим «...допущенных в ходе возбуждения уголовного дела, а также предварительного следствия...».

7. В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ при необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

¹ Лапин С.Ю. Прокурор-следователь: революция началась // ЭЖ-Юрист. 2007. № 26. С. 21.

8. В соответствии с ч. 1 ст. 124 УПК РФ – прокурор, руководитель следственного органа рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель. В стадии возбуждения уголовного дела жалобы поступают на решения органов и должностных лиц, осуществляющих проверку, и разрешение сообщений о деяниях, содержащих признаки преступления. В связи с этим необходимо заметить, что ряд авторов высказывают следующее мнение: «барометром, чутко реагирующим на реальное состояние законности в данной сфере, часто оказываются количество и характер жалоб на незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, отказ в регистрации или в принятии заявления о преступлении»¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 124 УПК РФ – по результатам рассмотрения жалобы прокурор, руководитель следственного органа выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

Прокурор может удовлетворить жалобу, отреагировать на необоснованный отказ в регистрации заявления о преступлении по результатам рассмотрения жалобы, путем мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам, выявленных прокурором, нарушений уголовного законодательства. Если жалоба не удовлетворяется в соответствии с ч. 3 ст. 124 УПК РФ, об этом уведомляется заявитель, а также ему объясняется порядок обжалования принятого решения².

9. В соответствии с п. 1. ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор в ходе досудебного производства по уголовному делу уполномочен проверять и исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении

¹ Чухонцев С. Практика надзора за рассмотрением сообщений о преступлениях // Законность. 2006. N 3. С. 3.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / Общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. М.: Фонд «Правовая культура», 1996. С. 204.

сообщений о преступлениях. Прокурор имеет не только обязанность, но и профессиональную заинтересованность в том, чтобы сообщение о деянии, содержащем признаки преступления, было быстро и четко зарегистрировано, чтобы все признаки преступления нашли отражение во входящей учетной документации, имело место надлежащее процессуальное оформление, а также, чтобы по заявлению были приняты надлежащие меры реагирования и соблюдены сроки.

Выступая с докладом на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 28 апреля 2010г., Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка отметил, что в правоохранительных органах не изжита практика укрывтия преступлений от учета. Только в 2009 г. прокурорами выявлено и поставлено на учет почти 155 тыс. криминальных посягательств, ранее известных, но по разным причинам не учтенных, что на 9 % больше, чем в 2008г. Среди них 250 убийств, свыше 100 фактов умышленного причинения вреда здоровью повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, другие тяжкие преступления. И это еще далеко не все цифры укрывтых преступлений¹. Указанная статистика также подтверждает нашу позицию о целесообразности наделения прокурора правом возбуждения уголовных дел с дальнейшей передачей для расследования по подследственности, при наличии жалоб заинтересованных лиц.

10. Прокурор в соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ имеет право передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными статьей 151 УПК РФ, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их)

¹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 28 апреля 2010 г.

следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Прокуратурой в настоящее время осуществляется полноценное процессуальное руководство только дознанием.

2. В соответствии с действующим УПК РФ, за прокурорами сохраняются лишь отдельные возможности по осуществлению контрольных функций за органами следствия.

В связи с указанными и другими изменениями УПК РФ профессор В. М. Быков поставил следующие актуальные вопросы: «Кто-нибудь нам может разумно и логично объяснить, почему прокурорский надзор за следователями, которые расследуют большинство тяжких и опасных преступлений, стал законодателю практически не нужен?! Однако он полностью оставлен за дознавателями, которые расследуют меньшее количество преступлений, да к тому же менее общественно опасных. Как это объяснить? Какие научные разработки проведены перед принятием этих законов? Кто с ними знакомился и обсуждал? Привлекались ли к подготовке этих законов известные своими трудами в области уголовного процесса специалисты, ученые и практики? Какую оценку проектам законов дали эти специалисты?»¹ Указанные вопросы абсолютно обоснованны и логичны. К тому же, исходя из вышеприведенной статистики преступности, большого количества незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел выявляемых и отменяемых прокуратурой, можно достоверно сказать, что перед принятием этих законов никаких научных разработок не проводилось. Специалисты, ученые, а также практики также не привлекались. Думается, что указанные изменения в УПК РФ были приняты на основе сиюминутных требований и распределения полномочий среди правоохранительных органов.

Получив от следователя (другого уполномоченного должностного лица) постановление о возбуждении уголовного дела совместно с проверочным

¹ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008.

материалом сообщения о деянии, содержащем признаки преступления, прокурор принимает одно из следующих решений:

а. Признать постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, в этом случае прокурор обязан вынести постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. Необходимо заметить, что действующий УПК РФ не закрепил каких-либо особых требований к форме постановления прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела.

б. Признать постановление о возбуждении уголовного дела законным и обоснованным, в этом случае УПК РФ не требует от прокурора оформлять какие – либо документы.

Рассмотрение нормативно – правовой основы регулирования ведомственного контроля и прокурорского надзора за деятельностью по принятию, рассмотрению и разрешению сообщения о преступлении позволило прийти к следующим выводам:

1. Необходимо вернуть прокурору право на возбуждение уголовного дела в тех случаях, когда постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ранее отменялось прокурором, а указания прокурора в постановлении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не были выполнены. В этом случае прокурор в рамках реализации надзорных полномочий за процессуальной деятельностью органов дознания и следствия должен иметь право самостоятельно возбуждать уголовные дела и передавать их для дальнейшего расследования в соответствующий орган по подследственности.

2. Дополнить ч. 4 ст. 146 УПК РФ следующим: «Копия постановления следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела направляется прокурору вместе с копиями материалов, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела в течение 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела...».

§ 3. Судебный контроль при проведении проверки сообщения о преступлении

В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ – «постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования».

В научном сообществе нет единого мнения по поводу правовой природы судебного контроля, в частности, часть ученых рассматривает судебный контроль как правосудие, исходя из того, что «любая процессуальная деятельность суда (судьи), связанная с производством по уголовным делам, причем на любой стадии, есть не что иное, как правосудие»¹ или как особую форму правосудия², которая «является важной гарантией прав и свобод личности от необоснованного их нарушения...»³, «все виды судебного контроля за законностью предварительного расследования являются формами защиты прав и свобод участников уголовного процесса»⁴. Однако с данной точкой зрения согласны не все. Возражая против отождествления правосудия и судебного контроля, Л. М. Володина говорит о том, что у правосудия и судебного контроля разные цели:

¹ Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург, 1999. С. 18;

² Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1999. С. 40.

³ Там же, с. 79.

⁴ Лазарева В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 8. Подобное отношение к судебному контролю высказывали и другие авторы, напр.: Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации. Государство и право. 1998. N 2. С. 70.

«Уголовное правосудие ставит своей задачей разрешение материально-правового конфликта публичного характера... Целью судебного контроля является обеспечение соблюдения прав участников уголовного процесса в ходе предварительного расследования по уголовному делу способами иного характера, в этом случае на суд возлагаются иные задачи... используется иной инструментарий»¹.

Доводы за разграничение правосудия и судебного контроля приводит А.В.Смирнов, который пишет, что «судебный контроль не может быть непосредственно продолжен правосудием, ибо он превращает состязательность в розыск. Судей, как минимум, должно быть двое: один для предварительного следствия и предания суду, другой для правосудия»². Авторы, которые пишут о необходимости выделения специального судьи для следствия, так или иначе исходят из невозможности отождествления правосудия и судебного контроля: «судья, вынесший решение об аресте, обыске и т.п., не должен рассматривать данное уголовное дело по существу. Это дело будет рассматриваться другим судьей»³. В. А. Семенцов пишет, что «у судьи, выдавшего решение об аресте, обыске и т.д., складывается убеждение в виновности определенного лица, которое в дальнейшем помешает ему объективно рассмотреть дело и вынести справедливый приговор»⁴. В связи с вышесказанным мы считаем, что правосудие и судебный контроль нельзя отождествлять между собой. В задачи правосудия входит разрешение уголовного дела по существу, судебный контроль при проверке сообщения о преступлении, в случае если заинтересованные лица обращаются в суд, предполагает разрешение правового конфликта на стадии возбуждения уголовного дела. Даже в случае удовлетворении жалобы судом

¹ Володина Л.М. Проблемы организации и функционирования судебной власти // Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Тюмень, 19 - 20 ноября 2004 г. М.: Юрист, 2005. С. 22.

² Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 50 - 52.

³ Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием. Российская юстиция. 1998. № 9. С. 13.

⁴ Семенцов В.А. Судебный контроль при производстве следственных действий // Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Тюмень, 19 - 20 ноября 2004 г. М.: Юрист, 2005. С. 398.

заинтересованного лица (например, в случае отказа в возбуждении уголовного дела) это не значит, что в последующем уголовное дело будет возбуждено и передано в суд для рассмотрения по существу.

Ряд авторов подчеркивают неизбежность формирования у судьи убеждения по вопросу о виновности при производстве судебного контроля. Неизбежность является объективным результатом анализа имеющихся в материалах дела доказательств¹. А. К. Утарбаев отмечает, что «судье непросто признать, что он или его коллега ошибся, избирая меру пресечения, и постановить оправдательный приговор или назначить срок наказания меньший, чем срок, уже проведенный подсудимым в предварительном заключении. В таких случаях приговор как бы прикрывает огрехи, допущенные при избрании меры пресечения, но при этом сам приговор, его законность, обоснованность и справедливость вызывают сомнения»². С указанным мнением необходимо согласиться, поскольку при рассмотрении уголовного дела по существу следует полностью исключить любой признак заинтересованности со стороны суда. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: гражданин К. подал заявление о совершении в отношении него преступления гражданином Ш. в отдел полиции №3 г. Челябинска. По данному заявлению была проведена проверка и пять раз выносилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Гражданин К. обжаловал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в районный суд, который отменил указанное постановление. В дальнейшем сотрудниками полиции было возбуждено уголовное дело. Указанное уголовное дело было завершено и рассматривалось в районном суде. Из указанного примера видно, что в случае передачи данного уголовного дела судье, который рассматривал первоначально постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и отменил его, затруднительно будет рассматривать указанное дело

¹ Азаров В.А. Феномен судебного контроля: заметки на полях трех диссертаций // Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Тюмень, 19 - 20 ноября 2004 г. М.: Юрист, 2005. С. 356.

² Утарбаев А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 120.

объективно. В связи с изложенным мы считаем, что судья который рассматривал законность и обоснованность постановления следователя, дознавателя, руководителя следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела, не может рассматривать данное уголовное дело по существу и поэтому, по нашему мнению, это является основанием для законодательного решения вопроса о расширении оснований для отвода судьи (ст. 63 УПК РФ). Необходимо заметить, что отвод судьи в уголовном или гражданском процессе – это предусмотренная мера для обеспечения соблюдения справедливого и беспристрастного рассмотрения всех обстоятельств дела и вынесения объективного решения. Отвод может осуществляться по заявлению участника процесса с рассмотрением приводимых оснований или по заявлению самого судьи.

Отвод судьи в гражданском процессе производится в следующих случаях:

- при прошлом рассмотрении дела данный судья участвовал в процессе в качестве прокурора, свидетеля, эксперта, секретаря суда, представителя любой стороны, а также переводчика или специалиста;
- судья является родственником участника процесса;
- заинтересован в определенном исходе дела;
- имеются другие основания для сомнений в его беспристрастности;
- он был судьей первой инстанции при передаче производства в последующую инстанцию и д.р.

Отвод судьи в уголовном процессе происходит, если:

- в данном уголовном деле судья – ответчик, истец или свидетель.
- ранее он проходил по данному делу как прокурор, дознаватель, следователь, эксперт, переводчик, секретарь заседания или представитель любой из сторон;
- он участвовал в рассмотрении дела судом предыдущей инстанции;
- состоит в родственных отношениях с кем-либо из участников процесса и д.р.

Любые основания для отвода судьи должны быть тщательно и всесторонне рассмотрены для исключения малейших поводов, дающих основания сомневаться в справедливости и беспристрастности вынесенного решения.

В связи с вышеизложенным, мы предлагаем дополнительно внести в УПК РФ часть 4 ст. 63 в следующей редакции: «В случае если судьей рассматривался вопрос об обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела или законность возбуждения уголовного дела (в рамках судебного контроля), то данный судья не имеет право рассматривать в последующем данное уголовное дело по существу».

Результаты анализа практики реализации положений ст. 125 УПК РФ показывают, что обжалование в суд отказа в приеме сообщения о преступлении и обжалование постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела до сих пор еще не получило такого же распространения, как обжалование в порядке прокурорского надзора. Объясняется это, на наш взгляд, относительной новизной института судебного контроля, а также отсутствием доверия к судебной системе.

По данным последнего обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ судебной коллегией по уголовным делам Челябинской области было установлено следующее: в 2009 году районными и городскими судами Челябинской области было рассмотрено 2 510 жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, из них было удовлетворено 267 жалоб, что составляет 10,6 %. Для сравнения: в 2008 году из 1 958 рассмотренных судами жалоб было удовлетворено 232, то есть 11,8 %, а в 2007 году указанные показатели составляли соответственно 1 494 и 228 жалоб (15,3%).

Приведенные выше показатели свидетельствуют о важности судебного контроля в ходе предварительного расследования. Вместе с тем небольшой период существования института судебного контроля в уголовном процессе и слабость его законодательной базы (всего одна статья – 125 УПК РФ) породили на практике ряд вопросов, требующих оперативного разрешения. 10 февраля 2009 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление ВС

РФ). Несмотря на это, настоящее обобщение показало, что указанное Постановление ВС РФ не дает ответы на все вопросы, возникающие в судебной практике. Кроме того, районные и городские суды области порой допускают ошибки, влекущие за собой отмену постановлений, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ. Так, в 2009 году из общего количества (2 510) постановлений, принятых по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, в кассационном порядке сторонами было обжаловано 1 051 (или 41, 87 %) постановлений, из них отменено 162 (или 15,41 %) постановления с направлением материалов на новое судебное рассмотрение (ввиду нарушения уголовно-процессуального закона судом – 140, несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела – 22) и 21 постановление с прекращением производства по жалобе. Итого за год было отменено 183 постановления, или 17, 4 %. В 2008 году было обжаловано 797 (или 40, 7 %) постановлений, из них отменено 139 постановлений, или 17,4 %. Значительная часть судебных постановлений, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ, отменялась в 2009 году ввиду незаконного или необоснованного отказа в принятии жалобы к рассмотрению. Так, постановлением Советского районного суда г. Челябинска от 21 августа 2009 г. было отказано в принятии к производству жалобы М.А.И. на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказывая в принятии к производству жалобы, суд первой инстанции указал, что из ее содержания не следует, в чем выразилось нарушение права М.А.И. на защиту и информацию в связи с указанным постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом суд первой инстанции разъяснил заявителю, что данный отказ не лишает его возможности на повторное обращение в суд в случае устранения недостатков. Однако в таких случаях жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков с указанием в постановлении срока ее пересоставления, по истечении которого, в случае невыполнения требований судьи, она считается не поданной, о чем и указала судебная коллегия при отмене решения суда первой инстанции.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 19 марта 2009 г. было отменено постановление

Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 06 февраля 2009 г. об отказе заявителю Б.Т.В. в принятии жалобы на постановление оперуполномоченного ОБЭП УВД, которым было отказано в возбуждении уголовного дела. При этом судебная коллегия указала на несостоятельность вывода суда первой инстанции о том, что отказ в возбуждении уголовного дела не ограничивает конституционные права и свободы личности заявителя и не причиняет ей ущерб. По аналогичным основаниям отменены постановления Центрального районного суда г. Челябинска от 12 марта 2009 г. по жалобе С.А.В. и от 18 декабря 2008 г. по жалобе адвоката К.В.Ф. в интересах П.А.Н. В обоснование принятых решений судебная коллегия указала на незаконность выводов суда первой инстанции о том, что обсуждение доводов заявителя о законности возбуждения уголовного дела на стадии предварительного следствия будет означать нарушение судом процессуальной независимости следователя и может иметь место не ранее, чем при рассмотрении дела по существу. По указанным основаниям с направлением материалов на новое рассмотрение отменялись постановления Снежинского городского суда, Metallургического районного суда г. Челябинска, Миасского городского суда, Кусинского районного суда, Центрального районного суда г. Челябинска, Южноуральского городского суда. Кроме того, в ходе обобщения был обнаружен случай необоснованного отказа в принятии жалобы к рассмотрению ввиду неправильного определения субъекта, обладающего таким правом. Так, постановлением Катав-Ивановского городского суда от 24 февраля 2009 г. было отказано в принятии жалобы ООО «К-з» на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению К.В.П. о незаконной порубке растущих деревьев. При этом в обоснование принятого решения судом первой инстанции было указано, что заявитель не является участником следственной проверки, с заявлением в ОВД не обращался, никакого ущерба ему не причинено, в связи с чем, по мнению суда первой инстанции, правом подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ он не обладает. Судебная коллегия не согласилась с данным решением суда, поскольку из материалов дела установлено, что ООО «К-

з» являлся арендатором лесных угодий, на которых в проверяемый период производилась заготовка древесины.

К отмене постановления суда, вынесенного в порядке ст. 125 УПК РФ, нередко приводит неправильное определение предмета обжалования.

Так, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 24 сентября 2009 г. было отменено постановление Центрального районного суда г. Челябинска от 12 августа 2009 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Ч.А.Г. на действия (бездействие) следователя. При этом в постановлении суда было изложено, что заявитель в обоснование жалобы указала о том, что она не обращалась с заявлением о преступлении по факту покушения на ее незаконное помещение в психиатрический стационар. Основанием для отмены судебного решения первой инстанции послужило то, что фактически Ч.А.Г. просила признать незаконными действия следователя, не рассмотревшего ее заявление в части возбуждения уголовного дела по признакам ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Неправильное определение предмета обжалования (вызванное в основном ненадлежащем изучением жалоб) явилось причиной отмены других судебных решений, вынесенных по результатам рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: по жалобе С.В.Н. (постановление Миасского городского суда от 17 сентября 2009 г.); по жалобе К.А.В. (постановление Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 06 апреля 2009 г.); по жалобе К.А.М. (Снежинский городской суд); по жалобе Х.В.Ю. (постановление Центрального районного суда г. Челябинска от 15 июня 2009 г.); по жалобе Г.Ю.Ю. (постановление Катав-Ивановского городского суда от 20 апреля 2009 г.).

Относительно предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ следует также отметить, что в последнее время изменилась судебная практика, заключающаяся в следующем: зачастую с жалобами в порядке ст. 125 УПК РФ обращаются лица, осужденные за совершение преступлений, а также гражданские истцы или ответчики, не получившие удовлетворения своих требований при рассмотрении гражданских дел. При этом, будучи несогласными с ранее

вынесенными в отношении них судебными решениями, данные лица обжалуют постановления дознавателей или следователей об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лиц, осуществлявших расследование уголовных дел или проходивших по их делам в качестве потерпевших и свидетелей. В этих случаях районные и городские суды, как правило, выносят постановления об отказе в принятии жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ или о прекращении производства в порядке ст. 125 УПК РФ и рекомендуют решать вопросы, изложенные в жалобе, в кассационном или надзорном порядке. Однако такая практика является неправильной, поскольку обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прямо предусмотрено ст. 125 УПК РФ. Так, 21 апреля 2010 года президиум Челябинского областного суда отменил в надзорном порядке постановление Курчатовского районного суда г. Челябинска от 30 апреля 2009 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 21 августа 2009 года, принятые по жалобе Б.А.П., и направил материал судебного производства в порядке ст. 125 УПК РФ на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям: согласно материалам производства в начале 2008 г. Б.А.П. обратилась в следственный отдел по Курчатовскому району г. Челябинска с заявлением о привлечении к уголовной ответственности граждан К.М.В., У.М.А., М.Г.А., К.Е.В., Л.М.В. и Д.В.А. за дачу ими заведомо ложных показаний в судебном заседании по гражданскому делу по иску Б.А.П. к ООО «N» и ОАО «P». В соответствии с частями 1 и 2 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения данного заявления следователем следственного отдела было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении перечисленных выше лиц, о чем 04 февраля 2008 г. было вынесено соответствующее постановление, которое Б.А.П. обжаловала в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Районный суд отказал Б.А.П. в принятии жалобы к рассмотрению, сославшись в своем постановлении от 30 апреля 2009 г. на то, что по существу заявитель оспаривает решение Курчатовского районного суда г. Челябинска от 19 мая 2004 г. по своему иску и ставит под сомнение допустимость доказательств, положенных в основу

судебного решения. Однако ст. 125 УПК РФ прямо закрепляет право на обжалование заинтересованными лицами в суд постановлений дознавателей, следователей и прокуроров об отказе в возбуждении уголовного дела. Ни данная статья, ни иные статьи уголовно-процессуального закона не устанавливают каких бы то ни было ограничений этого права в зависимости от возможной связи вопросов, решаемых в обжалуемом постановлении, с обстоятельствами другого дела, производство по которому осуществляется или уже окончено. Существование определенной связи между вопросами, подлежащими рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ, и обстоятельствами другого уголовного дела, производство по которому окончено с вынесением обвинительного приговора, также само по себе не исключает производства в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку при разрешении уголовного дела по существу и при проверке законности и обоснованности отказа в возбуждении другого уголовного дела перед судом поставлены вопросы, имеющие различные фактические и правовые основания.

Очевидно, что приведенные выше факты незаконного и необоснованного отказа судами в принятии жалоб к рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ являются недопустимыми. С другой стороны, суды не должны допускать случаев рассмотрения по существу жалоб, неподлежащих рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ. Так, постановлением судьи Калининского районного суда г. Челябинска от 29 сентября 2009 г. была частично удовлетворена жалоба И.Е.И. на бездействие участкового уполномоченного милиции и выводы, изложенные им в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела. Кассационная инстанция отменила указанное решение суда в связи с тем, что И.Е.И. в своей жалобе не оспаривал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по существу принятого решения, а выражал несогласие с допущенными в тексте постановления суждениями и ошибочным указанием его половой принадлежности, находил эти суждения и ошибки оскорбительными. Судья же, не обсуждая вопрос об относимости этих доводов заявителя к предмету ст. 125 УПК РФ, произвел проверку законности и обоснованности принятого

должностным лицом решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Кроме того, И.Е.И. обжаловал в суд бездействие участкового уполномоченного по двум его обращениям, однако судом исследовались материалы лишь по одному из заявлений.

Причиной для отмены постановления Еманжелинского городского суда от 25 ноября 2008 г. по жалобе Т.А.В. послужило нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что в ходе рассмотрения жалобы заявителя ему было отказано в допуске в качестве его представителя Т.Н.И., которая не является адвокатом. Из материалов судебного производства установлено, что Т.Н.И. имела доверенность от имени Т.А.В. на представление его интересов в суде.

По ряду материалов в порядке досудебного контроля судом были нарушены положения ч. 3 ст. 125 УПК РФ, возлагающие на судью обязанность обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого является обязательным (п. 8 ст. 37 УПК РФ), руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба. По указанному основанию в 2009 году с направлением на новое рассмотрение было отменено 27 постановлений суда: по жалобе С.А.В. на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела (Центральный районный суд г. Челябинска — не извещен Е.Е.М., в отношении которого было вынесено оспариваемое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела); по жалобе адвоката Л.С.Н. в интересах Л.Н.А. на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела (Центральный районный суд г. Челябинска — не извещен А.П.В., в отношении которого было вынесено оспариваемое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела); по жалобе У.И.И. на постановление о возбуждении уголовного дела (Курчатовский районный суд г. Челябинска — не извещен заявитель); по жалобе С.С.В. на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела (Златоустовский городской суд — не извещен заявитель); по жалобе А.Ю.С.

на постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ш.Д.А. (Металлургический районный суд г. Челябинска — не извещен Ш.Д.А.); по жалобе Г.А.В. на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении С.Л.С. и М.И.В. (Советский районный суд г. Челябинска — не извещены С.Л.С. и М.И.В.); по жалобе Н.Ю.А. на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ч.И.И., Б.М.Г. и К.М.М. (Ленинский районный суд г. Магнитогорска — не извещены заинтересованные лица Б.М.Г., Ч.И.И. и К.М.М., а также руководитель следственного органа и следователь); по жалобе Л.А.С. на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (Правобережный районный суд г. Магнитогорска — не извещен заявитель); аналогичные нарушения были допущены по жалобе Б.Ф.Х. (Варненский районный суд); по жалобам М.О.Б. и К.А.В. (Тракторозаводский районный суд г. Челябинска); по жалобе Д.П.В. (Красноармейский районный суд); по жалобе С.Л.А. (Кунашакский районный суд); по жалобам З.А.Б., Г.В.А. (Калининский районный суд г. Челябинска); по жалобе адвоката М.Н.А. (Кыштымский городской суд); по жалобе Я.В.Н. (Каслинский городской суд); по жалобе Ш.А.Л. (Троицкий городской суд); по жалобе Б.Л.С. на постановления о возбуждении уголовных дел (Металлургический районный суд г. Челябинска — жалоба рассмотрена без участия прокурора).

Такое же нарушение было выявлено при проверке материалов, не являвшихся предметом рассмотрения кассационной инстанции: по жалобе В.Г.Г. на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела (Варненский районный суд); по жалобам Н.Г.И. и Щ.В.С. на постановления о прекращении уголовного дела (Центральный районный суд г. Челябинска).

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 23 марта 2009 г. было отменено постановление Советского районного суда г. Челябинска от 27 января 2009 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы адвоката К.М.Г. в интересах подозреваемого М.Д.В. на постановление о возбуждении уголовного дела по факту кражи денег у

П.А.Н. Основанием для отмены принятого судом решения явилось то, что в материалах судебного производства оспариваемое постановление о возбуждении уголовного дела отсутствовало, в связи с чем из материала было не ясно, возбуждено ли уголовное дело и по каким основаниям, то есть судом первой инстанции не была проверена обоснованность доводов адвоката.

Судья Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска своим постановлением от 22 июня 2009 г. необоснованно отказал в принятии жалобы Б.В.В., не убедившись в том, что заявитель воспользовался правом на обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 124 УПК РФ. Из материалов судебного производства было установлено, что судьей принято решение об отказе в принятии жалобы к рассмотрению лишь на основании письма руководителя Орджоникидзевского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Челябинской области К.А.Ю., согласно которому материал доследственной проверки по заявлению Б.В.В. не мог быть представлен в суд в связи с его нахождением на изучении в следственном управлении Следственного комитета при прокуратуре РФ по Челябинской области. Между тем из кассационной жалобы заявителя следовало, что только из постановления суда ему стало известно о том, что по его заявлению проводится проверка в Следственном комитете следственного управления при прокуратуре РФ по Челябинской области.

Согласно ч. 5 ст. 125 УПК РФ по результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

а) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконными или необоснованными и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

б) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Вопреки данным положениям закона Ленинский районный суд г. Челябинска, рассмотрев 04 декабря 2009 года жалобу С.А.О. на постановление оперативного уполномоченного ОБЭП УВД по Ленинскому району г. Челябинска Н.В.В. от 14 мая 2009 г. об отказе в возбуждении уголовного дела, принял

решение об отмене этого постановления.

Нередкими в 2009 году были случаи отмены судебных решений ввиду их несоответствия требованиям ст. 7 УПК РФ, согласно которым постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Так, постановлением Копейского городского суда от 04 мая 2009 г. была оставлена без удовлетворения жалоба Н.И.В. на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отменяя указанное постановление суда, судебная коллегия указала на то, что в нем отсутствуют какие-либо ссылки на закон, мотивы и выводы судьи на основании анализа представленных материалов производства, свидетельствующих о соответствии требованиям закона оспариваемого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Судья, оставляя без удовлетворения жалобу заявителя Н.И.В., лишь общими фразами указал на то, что жалобу следует оставить без удовлетворения, поскольку проверка по материалу проведена в полном соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела изложены обоснования и мотивы принятого решения.

По аналогичному основанию (при отсутствии мотивов принятого судом решения и ответов на доводы заявителей, при недостаточности и неисследованности материалов) в кассационном порядке были отменены и другие судебные решения: по жалобам и.о. главы города Челябинска, Д.А.В. (Центральный районный суд г. Челябинска); по жалобе К.М.В. (Снежинский городской суд); по жалобе Ш.А.В. (Трехгорный городской суд); по жалобе И.И.Г. (Копейский городской суд); по жалобе К.А.А. (Еткульский городской суд); по жалобе П.Г.В. (Чебаркульский городской суд); по жалобе Г.А.В. (Калининский районный суд г. Челябинска); по жалобе Д.Г.А., К.Н.А. и Н.А.И. (Курчатовский районный суд г. Челябинска); по жалобе С.Л.А. (Кунашакский районный суд); по жалобе У.И.И. (Курчатовский районный суд г. Челябинска); по жалобе Г.Ю.Ю. (Катав-Ивановский городской суд).

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 23 июня 2009 г. с направлением на новое

судебное рассмотрение было отменено постановлением Центрального районного суда г. Челябинска от 06 мая 2009 г., которым было отказано в удовлетворении жалобы А.А.П. и Б.И.В. на постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела. В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что в заявлениях, адресованных в УВД по Центральному району г. Челябинска, А.А.П. и Б.И.В. просили привлечь к уголовной ответственности К.Д.В. и К.В.В. Однако постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела в нарушение требований ст. 145 УПК РФ не содержало ни одного решения в отношении К.В.В.

Основанием для отмены постановления Катав-Ивановского городского суда от 20 апреля 2009 г. помимо неправильного определения предмета обжалования, явилось несоответствие резолютивной части постановления его описательно-мотивировочной части. Мотивируя принятое решение, суд сослался на отсутствие предмета рассмотрения, а в резолютивной части постановления указал на оставление жалобы без удовлетворения.

В своем постановлении от 03 апреля 2009 г. по жалобе К.И.И. судья Златоустовского городского суда указал, что жалоба подлежит возвращению, а в резолютивной части постановления — оставил жалобу без удовлетворения, что также повлекло отмену в кассационном порядке принятого судом решения с направлением материалов судебного производства на новое рассмотрение.

Постановление Советского районного суда г. Челябинска от 08 декабря 2008 г. по жалобе адвоката К.М.Г. на постановление следователя о возбуждении уголовного дела в отношении М.Д.В. и постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, а также постановление Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 17 декабря 2008 г. по жалобе Д.Р.Б. на действия следователя и оперуполномоченных, связанные с проведением обыска в квартире, отменены судебной коллегией с направлением материала судебного производства на новое рассмотрение в связи с тем, что, принимая решение по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ, суд фактически дал оценку доказательствам по уголовному делу, по которому ведется предварительное расследование.

Основанием для отмены в кассационном порядке постановления Копейского городского суда от 01 июня 2009 г. по жалобе Б.А.П. на действия (бездействие) должностных лиц СО по г. Копейску явился ошибочный вывод суда, который, направляя вышеуказанную жалобу заявительницы в Красноармейский районный суд по подсудности, указал, что ею обжалуются действия должностных лиц следственных органов данного района в связи с принятыми ими решениями об отказе в возбуждении уголовного дела по ее заявлению в отношении Ч.Е.В.

Что касается отмены судебных решений по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела с направлением материалов судебного производства на новое судебное рассмотрение, то причинами такой отмены стали неполнота проведенной органами предварительного расследования проверки (жалобы на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела) и неверная оценка судом выводов, изложенных в оспариваемых процессуальных решениях (постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела).

Так, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 17 ноября 2009 г. с направлением на новое судебное рассмотрение отменено постановление Ленинского районного суда г. Челябинска от 14 мая 2009 г., которым признано законным постановление оперуполномоченного ОБЭП об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению К.С.С. Причиной отмены данного судебного решения явилось невыполнение указаний прокурора, изложенных в постановлении о признании незаконным предыдущего постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

По мотивам неполноты проведенной органами предварительного расследования проверки в 2009 году были также отменены в кассационном порядке: постановление Советского районного суда г. Челябинска от 17 февраля 2009 г. по жалобе В.Л.В. на постановление участкового уполномоченного милиции об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление Центрального

районного суда г. Челябинска от 03 сентября 2009 г. по жалобе представителя Областного государственного унитарного предприятия «О» А.Е.А.

Ввиду ненадлежащей оценки судом постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, наличия в них неустраненных противоречий судебной коллегией были отменены с направлением материалов на новое судебное рассмотрение: постановление Озерского городского суда от 14 июля 2009 г. по жалобе С.А.Н. на постановление участкового уполномоченного милиции об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 116 УК РФ; постановление Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 31 августа 2009 г. по жалобе Т.Г.В. на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела; постановление Советского районного суда г. Челябинска от 02 декабря 2008 г. по жалобе И.Л.К. на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела.

По изученным в ходе обобщения материалам 40% жалоб рассмотрено с нарушением 5-суточного срока, установленного ст. 125 УПК РФ. Превышение этого срока в подавляющем большинстве случаев составляет от 6 до 14 дней. Нарушение указанного срока, как правило, связано с истребованием и непредставлением в кратчайшие сроки письменных материалов, с извещением заявителей и заинтересованных лиц, с обеспечением явки в судебное заседание лиц, заключенных под стражу.

В связи с вышесказанным необходимо указать, что ряд ученых – процессуалистов, возражавших ранее против введения института судебного контроля, в качестве одного из аргументов обозначали снижение оперативности в деятельности органов расследования, часто особенно негативно сказывающейся на стадии возбуждения уголовного дела¹. В юридической литературе справедливо отмечается, что «дознателя, следователя и прокурора следует отнести к исполнительной власти с процессуально – обвинительными полномочиями»².

¹ Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 1997. С. 226.

² Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: Велби, 2008. С. 33.

Данный вывод следует из содержания норм, регламентирующих их полномочия (гл. 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения»). Вместе с тем верно и то, что «значительное расширение судебной юрисдикции объясняется пониманием того, что суд - более надежный гарант прав личности при расследовании преступлений, чем прокурор, выполняющий функцию обвинения. Суд не связан ведомственными интересами, независим и не несет ответственности за раскрытие преступлений»¹.

В связи с вышеизложенным мы бы хотели особо обратить внимание на проблемы, которые возникают на практике при обжаловании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ. Актуальность данной проблемы обусловлена следующим: по данным МВД РФ в январе – декабре 2012 года органами внутренних дел рассмотрено 26, 24 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях. Почти по каждому четырнадцатому сообщению (7,2%) принято решение о возбуждении уголовного дела. В январе – декабре 2013 года органами внутренних дел рассмотрено 28,35 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 7,5% больше, чем за двенадцать месяцев 2012 года. По каждому шестнадцатому сообщению (6,2%) принято решение о возбуждении уголовного дела². По статистическим данным Прокуратуры Российской Федерации за 2011 – 2012 год:

а) прокуратурой за 2011 год отменено постановлений следователей, дознавателей о возбуждении уголовного дела в количестве 35 480. За 2012 год – в количестве 31 012;

б) за 2011 год отменено прокуратурой и по ее инициативе постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в количестве 2 326 896. За 2012 год количество отмененных постановлений составило 2 585 732³. Из представленной информации можно сделать вывод, что ежегодно только прокуратурой

¹ Там же, с. 122.

² URL: <http://www.mvd.ru> – состояние преступности январь – декабрь 2012 года.

³ URL: <http://genproc.gov.ru>

отменяются миллионы незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. В связи с этим роль суда, при рассмотрении вопроса о законности вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела представляется существенным фактором для защиты прав потерпевшего.

1. В соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ – «суд, признав действия (бездействия) или решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, обязывает соответствующее должностное лицо устранить допущенное нарушение». Из данной редакции статьи видно, что в случае обнаружения судом в ходе судебного заседания нарушений со стороны соответствующих должностных лиц, суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ не устанавливает их ответственность, а просто отменяет соответствующее постановление и требует устранить нарушение. О том, как будет исполнено постановление суда, не знает ни сам заявитель, ни судья. Данная бесконтрольность создает возможность для злоупотребления своими полномочиями должностными лицами. В связи с вышеизложенным и на основании проанализированных данных практики рассмотрения судами Челябинской области жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (указанная практика была приведена в настоящей работе выше) мы предлагаем дополнить ч. 5 ст. 125 УПК РФ пунктами 3 и 4 следующего содержания: п.3 «Суд, признав действия (бездействия) или решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, обязан направить руководителю соответствующего должностного лица вместе с постановлением материалы проверки для решения вопроса о привлечении должностного лица к дисциплинарной ответственности»; п. 4 «Суд, признав действия (бездействия) или решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, устанавливает разумный срок для устранения допущенного нарушения. По истечении установленного судом срока соответствующее должностное лицо обязано в письменном виде отчитаться перед судом об устранении допущенного нарушения». В этом случае возрастет эффективность рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ, а также уменьшится количество злоупотреблений со стороны должностных лиц

правоохранительных органов, поскольку за необоснованно принятое процессуальное решение будет установлена персональная ответственность.

2. На практике при рассмотрении жалоб судами на отказ в возбуждении уголовного дела встречается случаи, когда прокуратура в порядке надзора отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, когда жалоба уже подана заявителем в суд. В качестве примера можно привести заявление ООО «Л.» в отдел полиции №2 г. Челябинска о совершенном преступлении по факту мошенничества гражданкой Б. По данному заявлению было вынесено четырнадцать постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела происходили по следующему порядку: должностные лица отдела полиции №2 г. Челябинска выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, прокуратура указанное постановление не отменяет. ООО «Л.» направляет жалобу в суд в порядке ст. 125 УПК РФ о незаконно вынесенном постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела. Получив материалы проверки, суд назначает дату судебного заседания. Однако в день заседания сотрудники прокуратуры в ходе судебного заседания представляют постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке надзора. В связи с этим жалоба в суде остается без рассмотрения, поскольку отсутствует предмет спора. Материалы из суда передаются обратно в отдел полиции для проведения проверки. Затем снова выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, затем схема повторяется заново и так четырнадцать раз подряд. В связи с вышеуказанным и на основании данных обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (указанная практика была представлена в настоящей работе выше), мы считаем, что жалоба заявителя в суд в порядке статьи 125 УПК РФ на незаконно вынесенное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, должна быть рассмотрена судом, для того чтобы установить, имело ли место нарушение прав заявителя (или иного лица) со стороны должностных лиц правоохранительных органов. Мы считаем, что в статью 125 УПК РФ необходимо

внести ч. 7 следующего содержания: «В случае если на момент подачи жалобы в суд на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, данное постановление не отменено, то в дальнейшем доводы, указанные в жалобе должны быть рассмотрены судом. После подачи жалобы в суд на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела данное постановление не может быть отменено прокуратурой в порядке надзора до рассмотрения жалобы судом».

Необходимо заметить, что в последнее время стали появляться публикации, обосновывающие право суда на возбуждение уголовного дела¹. В обосновании данной позиции приводится следующая аргументация:

1. Право мировых судей возбуждать уголовные дела по частным обвинениям (при подачи заявления в суд для привлечения к уголовной ответственности);

2. Определенные составы преступлений выявляются только в рамках рассматриваемого уголовного дела (например, ст. 307 УК РФ).

3. Возбуждение уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц происходит на основе заключения коллегии, состоящей из трех судей (п. 1, 2 ч. 1 ст. 448 УПК РФ).

«Формы участия суда в первоначальной стадии процесса, - пишет А.Е. Зонова, – необходимо расширить путем «реанимирования» положений УПК РСФСР

1960 г., предусматривающих право суда по собственной инициативе принимать решение о возбуждении уголовного дела в судебном разбирательстве. Данное утверждение особо актуально в отношении таких преступлений, как фальсификация доказательств, дача заведомо ложных показаний или заключения эксперта, отказ от дачи показаний»².

Данный вопрос рассматривался Конституционным судом Российской Федерации. В 1996 г. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что

¹ Зонова А.Е. Полномочия суда в стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. с. 10

² Там же

на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия. С объективностью и беспристрастностью суда, который в качестве органа правосудия выносит приговор по делу, не согласуется наделение его в этом же процессе полномочиями возбуждать уголовное дело и формулировать по нему обвинение¹. Таким образом, Конституционный суд Российской Федерации придерживается точки зрения, что возбуждение уголовного дела – это проявление функции уголовного преследования, что является задачей органов исполнительной власти, решение которой не может быть возложено на суд.

Вместе с тем, большинство ученых – процессуалистов расценивают постановление о возбуждении уголовного дела как акт, подтверждающий необходимость и обоснованность начала предварительного расследования. В этом аспекте возбуждение уголовного дела представляет собой единственную и обязательную форму правового реагирования на достаточные сведения о преступном посягательстве². Например, судья Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрук полагает, что возбуждение уголовного дела – это начальная, самостоятельная стадия уголовного процесса, которая не связана с формулированием и предъявлением обвинения. На этой стадии уголовного процесса компетентным органом, включая суд, фиксируется лишь факт обнаружения признаков преступления, что является законным основанием для проведения предварительного расследования³. А. Халиков утверждает, что возбуждение уголовного дела свидетельствует лишь о начале предварительного расследования для установления виновности или невиновности лица; его нельзя приравнивать к началу уголовного преследования⁴. «Нельзя полностью отождествлять возбуждение уголовного дела и начало уголовного преследования,

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. N 19-П.

² Багаутдинов Ф., Васин А. Уголовное преследование и правозащитная функция суда // Российская юстиция. 2000. N 8. С. 20.

³ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука // Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. N 1-П.

⁴ Халиков А. Особенности института судебного обжалования в досудебном производстве // Российская юстиция. 2003. N 7. С. 54.

– пишет А.Е. Зонова, – по той же причине, что и нельзя подменять предварительное расследование деятельностью по осуществлению исключительно уголовного преследования. Даже в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица данный факт следует расценивать, прежде всего, как акт фиксации основания для возбуждения уголовного дела, а уголовное преследование - как его необходимое следствие»¹. В результате учеными - процессуалистами сделан вывод о том, что суд, возбуждая уголовное дело, не выполняет функцию обвинения, поскольку акт возбуждения уголовного дела имеет иное значение, чем начало уголовного преследования.

Необходимо обратить внимание, что в действующем УПК РФ предусмотрено только понятие «возбуждение уголовного дела», а такого понятия как «возбуждение акта уголовного преследования» нет. Однако понятия «возбуждение уголовного дела» и «возбуждение уголовного преследования» это явления разных правовых моделей, одна категория представляет розыск, другая – состязание. Их соотношение можно представить в виде следующей схемы: возбуждение уголовного дела – это розыскное предварительное расследование; возбуждение уголовного преследования – это начало состязательного судебного разбирательства. Данные решения принимаются на разных этапах уголовно-процессуальной деятельности. Если возбуждение уголовного дела означает лишь начало расследования преступления и установления лица, его совершившего, то возбуждение уголовного преследования знаменует окончание деятельности стороны обвинения и передача дела суду. Следовательно, само утверждение, согласно которому актом возбуждения уголовного дела начинается уголовное преследование, является неверным. В этом, на наш взгляд, ошибка Конституционного Суда Российской Федерации, который, излагая свою позицию относительно полномочий суда возбуждать уголовное дело, априори считает, что досудебное производство у нас является состязательным. И, исходя из этого, он отождествляет возбуждение преследования и уголовного дела, тогда как

¹ Зонова А.Е. Полномочия суда в стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. с. 60.

отечественное досудебное производство по-прежнему остается розыскным. Так, в УПК РФ сохранены основные институты розыскного предварительного расследования, среди которых можно выделить такие, как обязанность следователя обеспечить подозреваемому и обвиняемому право на защиту (ст. 16 УПК РФ); тайная письменная процедура предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ); ознакомление обвиняемого по окончании предварительного следствия с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ); установление следователем как обвиняющих, так и оправдывающих лицо обстоятельств уголовного дела (ст. 73 УПК РФ) и др.¹. Если же проследить развитие логики Конституционного Суда Российской Федерации, то получается, что возбуждение уголовного дела автоматически ведет к ограничению прав и свобод человека. Об этом пишет судья Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононов: «факт возбуждения уголовного дела сам по себе отнюдь не является пустой формальностью, якобы не затрагивающей чьи-либо основные права и свободы. Возбуждение уголовного дела порождает ряд процессуальных прав и обязанностей у участников процесса и, таким образом, уже само по себе существенно затрагивает сферу субъективных прав. Возбуждение уголовного дела не просто по факту преступления, но и в отношении конкретного лица не только затрагивает достоинство, честь, репутацию, доброе имя гражданина, но и ставит его в положение подозреваемого, делает реальной угрозой дальнейшего ограничения его прав и свобод»². «Возбуждение уголовного дела, - отмечает, в свою очередь, судья Конституционного Суда РФ Т.Г. Морщакова, - является процессуально-правовым основанием расследования, позволяющим совершать все последующие следственные действия и применять процессуальные меры, в том числе принудительного характера. Решение о возбуждении уголовного дела может указывать на лицо, в отношении которого начинается уголовное

¹ Давлетов А.А., Азаренок Н.В. Программа уголовного судопроизводства. М., 2009. С. 42 - 44; Давлетов А.А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. 2003. - № 8. - С. 16 - 18.

² Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Коконова // Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. N 5-П.

преследование, тем самым фактически ставит его в положение подозреваемого. Во многих случаях именно процессуальный акт возбуждения дела служит законным поводом для применения различных процессуальных мер, серьезно ограничивающих конституционные права граждан, и объективно влечет за собой как минимум угрозу их применения»¹. Из этого следует, что возбуждение уголовного дела существенно ограничивает конституционные права и свободы граждан, а раз так, то в состязательном уголовном процессе только суд имеет право давать разрешение на производство таких процессуальных действий. Получается тупик. Государственным органам для того, чтобы начать предварительное расследование, необходимо получение судебного решения. Это уже не прокурорское санкционирование, а судебный контроль над возбуждением уголовного дела. В итоге принятие процессуального решения о начале предварительного расследования будет максимально усложнено. Этот пример показывает, к чему может привести слепое следование принципу состязательности в российском уголовном процессе.

Таким образом, возбуждение уголовного дела нельзя относить к функции уголовного преследования, поэтому если возбуждение уголовного дела не является проявлением уголовного преследования, то этот аргумент не может служить основанием для лишения суда этого права и теоретически суд должен иметь право возбудить уголовное дело. Более того, начало производства судом не противоречит состязательности. Такова обычная практика в странах со смешанным уголовным процессом. Например, во Франции суд участвует в решении вопросов, связанных с процессуальной возможностью производства по делу². По мнению С.П. Ефимичева и П.С. Ефимичева, отсутствие у суда права возбуждать уголовные дела ограничивает его компетенцию, лишает самостоятельности и делает неспособным выполнять в полном объеме стоящие

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Т.Г. Морщаковой // Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. № 5-П.

² Головкин Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции // Государство и право. 2001. № 8. С. 92.

перед ним задачи¹. В розыскном досудебном производстве вопрос о возбуждении уголовного дела судом не встает, поскольку это обязанность соответствующих компетентных должностных лиц, но другое дело, когда признаки преступления выявляются в процессе судебного разбирательства и требуется возбудить уголовное дело. В этом случае важную роль играет процедура судебных стадий. Если она также является розыскной, то к соответствующим должностным лицам, правомочным возбуждать уголовное дело, присоединяется и судья. Абсолютно иная ситуация, если модель судебного производства является состязательной. В этом случае роль суда сводится к созданию сторонам условий для осуществления ими своих прав и отстаивания своих интересов.

Таким образом, суд в состязательном процессе не вправе начинать производство, поскольку активность в уголовном процессе проявляют стороны, что больше похоже на гражданский процесс. Судья здесь всегда действует в рамках правовой ситуации, созданной сторонами, и не имеет права выходить за ее пределы. В публично-розыскном процессе суд не связан активностью сторон, он самостоятельно определяет ход процесса и в случае обнаружения признаков преступления во время судебного разбирательства может возбудить уголовное дело. Поэтому Конституционному Суду Российской Федерации следовало просто указать, что в состязательном уголовном процессе суд не наделен правом по собственной инициативе возбуждать уголовные дела.

Формально отечественное судопроизводство является состязательным, поскольку содержит все необходимые элементы данного типа - наличие суда и двух спорящих перед ним сторон. Однако фактически по-прежнему остается публичным, что обуславливает должностную активность представителей государственных органов, в том числе суда. Суд в таком процессе не является сторонним наблюдателем, а выступает активным участником судебного

¹ Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Всеобщая декларация прав человека и реализация ее положений в сфере уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 1999. № 7-8. С. 65.

разбирательства. Поэтому, по нашему мнению, суд не может быть лишен права на возбуждение уголовного дела, в том числе по своей инициативе.

Таким образом, подводя итог, сформулируем основные выводы:

1. Необходимо вернуть прокурору право возбуждения уголовных дел в тех случаях, когда постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ранее отменялось прокурором и доводы прокурора указанные в постановлении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не были исполнены. В этом случае прокурор должен иметь право самостоятельно возбудить уголовное дело и передать его для дальнейшего расследования в соответствующий орган.

2. Необходимо дополнить ч. 4 ст. 146 УПК РФ следующим: «Копия постановления следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела направляется прокурору вместе с копиями материалов, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела в течение 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела...».

3. Внести в УПК РФ дополнительные основания для отвода судьи, а именно: «Если судьей рассматривался вопрос об обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела или законность возбуждения уголовного дела (в рамках судебного контроля), то данный судья не имеет право рассматривать в последующем данное уголовное дело по существу».

4. Дополнить ч. 5 ст. 125 УПК РФ пунктами 3 и 4 следующего содержания:

п.3 «Суд, признав действия (бездействия) или решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, обязан направить руководителю соответствующего должностного лица вместе с постановлением материалы проверки для решения вопроса о привлечении должностного лица к дисциплинарной ответственности».

п. 4 «Суд, признав действия (бездействия) или решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, устанавливает разумный срок для устранения допущенного нарушения. По истечении установленного

судом срока соответствующее должностное лицо обязано в письменном виде отчитаться перед судом об устранении допущенного нарушения».

5. В статью 125 УПК РФ необходимо внести ч. 7 следующего содержания: «В случае если на момент подачи жалобы в суд на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, данное постановление не отменено, то в дальнейшем доводы, указанные в жалобе, должны быть рассмотрены судом. После подачи жалобы в суд на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, данное постановление не может быть отменено прокуратурой в порядке надзора до рассмотрения жалобы судом».

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию с учетом введенных законодателем изменений (ФЗ – 23 от 4 марта 2013 года) в статью 144 УПК РФ, необходимо отметить прогрессивность новелл УПК РФ в сфере проверки сообщений о преступлении. Однако, в силу недостаточной регламентации отдельных средств используемых при проведении проверки сообщения о преступлении, имеется необходимость дальнейшего процессуального совершенствования указанных вопросов.

Результаты проведенного научного исследования позволяют сформулировать следующий ряд теоретических выводов и практических рекомендаций:

1. Проведенный комплексный анализ уголовно – процессуальной литературы, посвященный истории становления проверки сообщения о преступлении позволяет заключить, что производство проверки сообщения о преступлении присутствовало на всех исторических этапах развития уголовно – процессуального законодательства. Проверка сообщения о преступлении прошла достаточно длительную эволюцию от полного отсутствия ее нормативного закрепления до признания и закрепления в уголовно – процессуальном законодательстве.

2. Были выявлены и подвергнуты анализу существующие в теории подходы к определению понятия сущности предварительной проверки сообщений о преступлении. Сформулировано понятие «проверка сообщения о преступлении», под которой понимается регламентированная законом деятельность уполномоченных должностных лиц, направленная на выявление наличия или отсутствия признаков преступления по полученному сообщению о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении в целях вынесения законного и

обоснованного процессуального решения; раскрыта ее сущность, признаки, юридическая природа и особенности.

3. Проведенное исследование позволило определить цели, предмет, пределы и процессуальные средства проверки сообщения о преступлении, а также разработать структуру проведения проверки сообщения о преступлении в виде следующих действий: а) получение сведений из различных источников о наличии вероятно совершенного либо готовящегося преступления; б) проверка этих сведений, которая заключается в том, что соответствующие должностные лица органов дознания, дознаватель, следователь должны в течение установленного времени проверить информацию, изложенную в заявлении (сообщении) о преступлении; в) вынесения процессуального решения (постановления о возбуждении уголовного дела либо постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо передачи материалов проверки по подследственности);

4. С учетом изменений уголовно – процессуального законодательства от 4 марта 2013 года № 23 – ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации», разработан порядок получения объяснений при проверке сообщения о преступлении. Сформулированы и обоснованы предложения по обязательным данным, которые должны быть указаны в бланках получения объяснений, направленные на упорядочение действий уполномоченных сотрудников правоохранительных органов при проведении проверки сообщения о преступлении.

5. Разработано и проанализировано понятие доследственного доставления при проведении проверки сообщения о преступлении. Обоснованы основания и условия доследственного доставления как обеспечительной меры.

6. Разработана и предложена новая модель проверки сообщения о преступлении с учетом изменений уголовно – процессуального законодательства от 4 марта 2013 года № 23 – ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации», в виде создания специализированного отдела по

проверке информации о преступлении, который будет производить первоначальные проверочные мероприятия по полученной информации о преступлении и выносить по ней процессуальное решение. После проведенной проверки и в случае возбуждения уголовного дела передавать его для дальнейшего расследования в соответствующий по подследственности орган.

7. В ходе проведенного исследования предложены и обоснована целесообразность внесения изменений в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно в статьи 63; 125; 140; 144; 146;

В проведенном диссертационном исследовании систематизированы способы решения некоторых проблем, возникающих при осуществлении проверки сообщения о преступлении.

Реализация этих предложений даст возможность снизить количество ошибок, связанных с нарушением процессуальных прав лиц, участвующих при проведении проверки сообщения о преступлении.

Сформулированные выводы и предложения дают основания заключить, что проверка сообщения о преступлении нуждается в дальнейшем совершенствовании практического регулирования.

Библиографический список:**Нормативно-правовые акты, кодексы, постановления, определения,
приказы:**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): офиц. – текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с.
2. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 22 ноября 2001г.: по состоянию на 3 июля 2014 г.]. – СПб.: Стаун – кантри, 2014. – 94 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996г.: по состоянию на 03 июля 2014 г.]. – Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [федер. закон: принят Гос. Думой 23 октября 2002г.: по состоянию на 03 июля 2014 г.]. – Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.
5. Федеральный закон № 23 – ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 // Сборник законодательства РФ. – 2003. - №27 (ч.1). – Ст. 2706.
6. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. // Российское законодательство X—XX вв. — Москва, 1991. — Т. 8.
7. Федеральный закон № 3 – ФЗ «О полиции» от 07.02.2011(ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2011, № 7. – Ст. 900.
8. Приказ МВД России от 01.03.2012 № 140 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». – (Зарегистрировано в Минюсте России 20.06.2012 №24633). – Российская газета. – № 174, 01.08.2012.

9. Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 2 мая 2006 г. № 270 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». – (Зарегистрировано в Минюсте России 02.06.2006 №7904). – Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 19.06.2006г. №25.

10. Приказ СК России от 03.05.2011 № 72 «О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации». – (Зарегистрировано в Минюсте России 25.02.2013 №27314). – Российская газета. – №48, 06.03.2013г.

11. Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», утвержденное Приказом Генпрокуратуры Российской Федерации №39, МВД Российской Федерации №1070, МЧС Российской Федерации №1021, Минюста Российской Федерации №253, ФСБ Российской Федерации №780, Минэкономразвития Российской Федерации №353, ФСКН Российской Федерации №399 от 29 декабря 2005 года «О едином учете преступлений (Приказ № 39). – (Зарегистрировано в Минюсте России 07.02.2006 №25871). – Российская газета. - № 47, 07.03.2006

Акты судебных органов и прокуратуры РФ

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19 – П. – Российская газета. – №234. – 06.12.1996г.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 года № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР в связи с

жалобами граждан В.К. Борисова, Б.К. Кехмана, В.И. Монастырского, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СЗ РФ, № 14. 1999 Ст. 1749.

14. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова // Постановление КС РФ от 23 марта 1999 г. № 5 – П. – Российская газета. – №72. – 15.04.1999г.

15. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука // Постановление КС РФ от 14 января 2000 г. № 1 – П. – Российская газета. – №23. – 02.02.2000г.

16. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Т.Г. Морщаковой // Постановление КС РФ от 23 марта 1999 г. № 5 – П. – Российская газета. – №72. – 15.04.1999г.

17. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 28 апреля 2010 г. // URL:<http://genproc.gov.ru>

18. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 29.04.2014 «О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению» // URL:<http://genproc.gov.ru>

19. Доклад Генерального прокурора РФ Ю. Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ по итогам работы за 2008 г. // URL:<http://genproc.gov.ru>

20. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30.05.2011 «О состоянии законности и правопорядка в 2011 году и о проделанной работе по их укреплению» // URL:<http://genproc.gov.ru>

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

21. Александров, А.С., Ковтун, Н.Н., Поляков, М.П., Сереброва, С.П. Уголовный процесс России: учебник для вузов / А. С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Серебров. – М. : Юрайт-Издат, 2003. – 821 с.

22. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М., 1975. – 264 с.
23. Арсеньев, В.Д. Доказывание фактических обстоятельств в отдельных стадиях советского уголовного процесса / В.Д. Арсеньев. – Т. 45. – Вып. 8 (часть 4), Иркутск, 1969. – 196 с.
24. Бажанов, М.И., Коган, А.Д. Производство дознания в органах милиции / М.И. Бажанов, А.Д. Коган. – Харьков, 1956. – 198 с.
25. Баранов, А.М. Система средств обеспечения законности в досудебном производстве по уголовным делам // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Мат-лы межвуз. Научно – практическая конференция Омск / А.М. Баранов. – Омская академия МВД России, 2006. – 110 с.
26. Бедняков, Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков. – М., 1991. – 208 с.
27. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – М., 2007. – 181 с.
28. Белецкий, А.З., Финько, В.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов органами внутренних дел при приеме, регистрации, учете и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: методические указания / А.З. Белецкий, В.Д. Финько. – Харьков, 1983. – 98 с.
29. Белкин, Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. – М. : Юридическая литература, 1973. – 263 с.
30. Белозеров, Ю.Н. Возбуждение уголовного дела / Ю.Н. Белозеров. – М. : МВД СССР, 1976. – 128 с.
31. Белозеров, Ю.Н., Марфицин, П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. Учебное пособие / Ю.Н. Белозеров, П.Г. Марфицин. – М. : УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. – 76 с.
32. Белозеров, Ю.Н., Рябоконт, В.В. Производство следственных действий / Ю.Н. Белозеров, В.В. Рябоконт. – М., 1990. – 230 с.

33. Бозров, В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики) / В.М. Бозров. – Екатеринбург, 1999. – 187 с.
34. Бойков, А.Д. Третья власть в России / А.Д. Бойков. – М., 1997. – 262 с.
35. Быков, В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В.М. Быков. – Казань: Познание, 2008. – 300 с.
36. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс: Учеб. Пособие / С.И. Викторский. – М. : Юридическое Бюро «Городец», 1997. – 238 с.
37. Власов, В.И., Гончаров, Н.Ф. История розыскного процесса в России: законодательство и практика / В.И. Власов, Н.Ф. Гончаров. – Домодедово, 1997. – 101 с.
38. Власова, Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела: монография / Н.А. Власова. – М. : ВНИИ МВД России, 2001. – 198с.
39. Володина, Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе / Л.М. Володина. – Тюмень, 1999. – 323 с.
40. Гаврилов, А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы) / А.К. Гаврилов. – Волгоград, 1978. – 207 с.
41. Гаврилов, Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию / Б.Я. Гаврилов. – М., 2003. – 94 с.
42. Гальперин, И.М. Взаимодействие государственных органов и общественности по борьбе с преступностью / И.М. Гальперин. – М., 1972. – 73 с.
43. Гончаров, Д.Ю. Законодательство криминального цикла в X – XV веках / Д.Ю. Гончаров. – М., 1997. – 174 с.
44. Горский, Г.Ф., Кокорев, Л.Д., Элькинд, П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж, 1978. – 303 с.

45. Григорьев, В.Н. Возбуждение уголовного дела: Лекция-консультация по уголовному процессу / В.Н. Григорьев. – М. : Изд-во ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 312 с.
46. Гуляев, А.П. Следователь в уголовном процессе / А.П. Гуляев. – М., 1981. – 192 с.
47. Гущев, В.Е., Александров, А.С. Народное обвинение в уголовном суде / В.Е. Гущев, А.С. Александров. – Н. Новгород, 1998. – 160 с.
48. Давлетов, А.А., Азаренок, Н.В. Программа уголовного судопроизводства / А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок. – М., 2009. – 201 с.
49. Дубинский, А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя / А.Я. Дубинский. – Киев, 1984. – 183 с.
50. Дьяконов, М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси / М. Дьяков. – СПб., 1912. – 490 с.
51. Жогин, Н. В., Фаткуллин, Ф.Н. Возбуждение уголовного дела / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М., 1961. – 206 с.
52. Зинатуллин, З.З. Уголовно – процессуальное доказывание / З.З. Зинатуллин. – Ижевск, 1993. – 423 с.
53. Каз, Ц.М. Обстоятельства, подлежащие установлению в стадии возбуждения уголовного дела // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства в стадии предварительного расследования / Ц.М. Каз. – М., 1962. – 60 с.
54. Калиновский, К.Б. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / К.Б. Калиновский. – СПб. : Питер, 2003. – 164 с.
55. Качалова, О.В. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / О.В. Качалова. – М. : ИКФ «ЭКМОС», 2002. – 139 с.
56. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. – М. : Фонд «Правовая культура», 1996. – 552 с.

57. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М., 2002. – 864 с.
58. Коридзе, М.Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения / М.Т. Коридзе. – М., 2003. – 189 с.
59. Костенко, Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Программа информационной поддержки российской науки и образования: «КонсультантПлюс. Высшая школа»; URL: <http://www.consultant.ru>.
60. Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. – Воронеж, 1983. – 117 с.
61. Курс уголовного судопроизводства: Учеб: В 3 т. Т. 1 / Под ред. В.А. Михайлова. – М. : Изд-во Московского психолого – социального института. – Воронеж : Изд-во НПО «Модэк», 2006. – 824 с.
62. Лазарева, В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе / В.А. Лазарева. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 1999. – 136 с.
63. Мартинович, И. И. Судебное устройство и прокурорский надзор в БССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925) / И. И. Мартинович. — Минск: БГУ, 1960. – 57 с.
64. Малышева, О. А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика: монография / О.А. Малышева. – Российская академия юридических наук. – 2008. – 198 с.
65. Меликян, М.Н. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях / М.Н. Меликян. – Краснодар, 2001. – 226 с.
66. Михайленко, А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / А.Р. Михайленко. – Саратов : Изд. Саратовского ун-та, 1975. – 150 с.
67. Михеенко, М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве / М.М. Михеенко. – Киев, 1984. – с. 29 – 133 с.
68. Мицкевич, А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства / А.В. Мицкевич. – М. : Ул. Зап. ВНИИСЗ. Вып. 11, 1967. – 24 с.

69. Никифоров, В. И. Дознание в вооруженных силах СССР и его особенности / В. И. Никифоров. — М., 1950. — 202 с.

70. Николюк, В.В., Кальницкий, В.В., Шаламов, В.Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Николюк, В.В. Кальницкий, В.Г. Шаламов. — Омск, 1990. — 76 с.

71. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М. : Советская энциклопедия, 1972. — 162 с.

72. Очередин, В.Т. Доказывание в уголовном процессе: учебное пособие / В.Т. Очередин. — Волгоград, 2005. — 358 с.

73. Павлов, Н.Е. Обнаружение преступлений (уголовно-процессуальный аспект) / Н.Е. Павлов. — М., 1995. — 36 с.

74. Петрухин, И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений / И.Л. Петрухин. — М. : Велби, 2008. — 288 с.

75. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. — М., 1913. — 337 с.

76. Попов, И.А. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / И. А. Попов; под общ. ред. В.В. Мозякова. — М. : Издательство «Экзамен XXI», 2002. — 401 с.

77. Попов, И.А. Статья 176. Основания производства осмотра // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / И.А. Попов; отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. — М. : Юристъ, 2002. — 314 с.

78. Рахунов, А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / А. Р. Рахунов. — М.: Госюриздат, 1954. — 164 с.

79. Рыжаков, А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела / А.П. Рыжаков. — М., 2001. — 320 с.

80. Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В.М. Савицкий. — М., 1975. — 382 с.

81. Савицкий, В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием / В.М. Савицкий. — М. : Госюриздат, 1959. — 262 с.

82. Сердюков, П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие / П.П. Сердюков. – Иркутск, 1981. – 254 с.

83. Сереброва, С.П. Проблемы рационализации досудебного производства / С.П. Сереброва. – Н. Новгород, 1997. – 258 с.

84. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса. Издание четвертое, дополненное и исправленное / В.К. Случевский. – Санкт – Петербург, 1913. – 683 с.

85. Смирнов, А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнова. – СПб., 2000. – 219 с.

86. Смирнов, А.В. Уголовный процесс (Возбуждение уголовного дела. Предварительное расследование): Методические указания слушателям-заочникам / А.В. Смирнов. – М., 1989. – 59 с.

87. Степанов, В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении / В.В. Степанов. – Саратов, 1972. – 142 с.

88. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. — М. : АН СССР, 1958. – 703 с.

89. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1968. Т. 1. – 326 с.

90. Тадевосян, В. С. Прокурорский надзор в СССР / В. С. Тадевосян. — М., 1956. – 298 с.

91. Томин, В.Т., Поляков, М.П., Александров, А.С., Королев, Г.Н. Комментарий последних изменений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» / В.Т. Томин, М.П. Поляков, А.С. Александров, Г.Н. Королев. – М. : Изд-во «Юрайт», 2007. – 97 с.

92. Торбин, Ю.Г. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года / Ю.Г. Торбин; под общ. и научн. ред. д.ю.н., проф. А.Я. Сухарева. – М. : Издательство «НОРМА» (Издательская группа «НОРМА-ИНФРА-М»), 2002. – 268 с.

93. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004. – 256 с.
94. Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под общ. ред. П.А. Лупинской. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – 238 с.
95. Уголовно – процессуальный кодекс РФ: научно-практический комментарий (извлечение) / Под общ. Ред. О.А. Малышевой. – М. : Изд. Группа «Юрист», 2008. – 351 с.
96. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – 323 с.
97. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М. : ИКД Зерцало-М, 2004. – 220 с.
98. Уголовный процесс: Учебник для вузов. Изд. 2-е перераб. И доп. / Под ред. В.Н. Григорьева и Г.П. Химичевой – М., 2001. – 387 с.
99. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1996. Том 2. – 607 с.
100. Химичева, Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении / Г.П. Химичева. – М., 1997. – 137 с.
101. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс советского уголовно-процессуального права Т. 1. / М.А. Чельцов – Бебутов. – М. : Юрид. лит., 1957. – 839 с.
102. Шейфер, С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / С.А. Шейфер. – Саратов, 1986. – 171 с.
103. Шурухнов, Н.Г. Средства проверки сообщений о совершенном или готовящемся преступлении // Материалы международной научно – практической конференции, посвященной принятию нового уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации / Н.Г. Шурухнов. – М., 2002. – 127 с.

Статьи в периодических изданиях

104. Азаров, В.А. Феномен судебного контроля: заметки на полях трех диссертаций / В.А. Азаров // Судебная власть в России: закон, теория и практика:

Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2005. – № 3. С. 356.

105. Андреева, О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России / О.И. Андреева // Вестник Томского Государственного Университета. – 2012. – № 356. – С. 2

106. Багаутдинов, Ф., Васин, А. Уголовное преследование и правозащитная функция суда / Ф. Багаутдинов, А. Васин // Российская юстиция. – 2000. – №8. – С. 20.

107. Бажанов, С. Оправдана ли так называемая доследственная проверка? / С. Бажанов // Законность. – 1995. – № 1. – С. 53.

108. Бекетов, М.Ю. Проблемы правовых основ взаимодействия следователя и органов дознания / М.Ю. Бекетов // Следователь. – 2000. – № 5. – С. 20.

109. Бородин, С.В. О соотношении норм уголовного и уголовно – процессуального права при предварительном расследовании и судебном разбирательстве / Научно – практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» / М.Ю. Бекетов // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 105.

110. Боруленков, Ю.П. Доследственная проверка: за и против / Ю.П. Боруленков // Российский следователь. – 2013. – №19 – С. 5.

111. Быков, В.М. Новый закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении / В.М. Быков // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 24.

112. Быков, В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Журнал российского права. – 2006. – №7. – С. 21.

113. Володина, Л.М. Проблемы организации и функционирования судебной власти / Л.М. Володина // Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2005. № 3.– С. 22.

114. Гаврилов, Б.Я. Современное уголовно – процессуальное законодательство и реалии его правоприменения / Б.Я. Гаврилов // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 17 – 20.

115. Головкин, Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции / Л.В. Головкин // Государство и право. – 2001. – № 8. – С. 92.

116. Григорьев, В.Н. Возбуждение уголовного дела при непосредственном обнаружении признаков преступления / В.Н. Григорьев // Правоведение. – 1982. – № 5. – С. 98.

117. Давлетов, А.А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно / А.А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – №8. – С. 16.

118. Ефимичев, С.П., Ефимичев, П.С. Всеобщая декларация прав человека и реализация ее положений в сфере уголовного судопроизводства России / С.П. Ефимичев, П.С. Ефимичев // Журнал российского права. – 1999. – № 7. – С. 65.

119. Зажицкий, В.И. Правовая регламентация деятельности по обнаружению признаков преступления / В.И. Зажицкий // Правоведение. – 1992. – № 4. – С. 102.

120. Золотарев, А.С. Процессуальные аспекты эффективности досудебного производства / А.С. Золотарев // Современная преступность: состояние, концепции, средства преодоления: Материалы всероссийской научно-практической конференции (22-23 апреля 1999 года). Екатеринбург, 1999. – С. 184 – 185.

121. Карнеева, Л.М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела / Л.М. Карнеева // Советское Государство и право. – 1975. – № 2. – С. 96.

122. Кашепов, В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации. / В.П. Кашепов // Государство и право. – 1998. – №2. – С. 70.

123. Лапин, С.Ю. Прокурор-следователь: революция началась / С.Ю. Лапин // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 26. – С. 21.

124. Незванова, Г.Г. Проверка основания к возбуждению уголовного дела / Г.Г. Незванова // Научные труды Ташкентского университета. – Вып. – 309. – 1967. – С. 185.

125. Петрухин, И.Л. Право на защиту и проблема упрощения судопроизводства / И.Л. Петрухин // Адвокатура и современность. – 1987. – №3 – С.23.

126. Петрухин, И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием / И.Л. Петрухин // Российская юстиция. – 1998. – №9. – С. 13.

127. Ряполова, Я.П. Участие адвоката в стадии возбуждения уголовного дела в свете новых изменений уголовного процессуального закона / Я.П. Ряполова // – 2013. – №11. – С. 59.

128. Савина, Л.Л. Понятие, процессуальная природа, цели и задачи / Л.Л. Савина // Вестник криминалистики. – 2004. – Вып. I (4). – С. 81.

129. Семенцов, В.А. Судебный контроль при производстве следственных действий / В.А. Семенцов // Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Тюмень, 19 - 20 ноября 2004 г. – М.: Юрист, – 2005. – С. 398.

130. Статкус, В.Ф., Чувилев, А.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии / В.Ф. Статкус, А.А. Чувилев // Советское государство и право. – 1975. – № 3. – С. 5.

131. Тетерин, Б.С. О способах собирания доказательств в уголовном процессе / Б.С. Тетерин // Правоведение. – 1964. – № 2. – С. 69.

132. Трусков, А.И. Проект УПК: готов ли он стать законом? / А.И. Трусков // Следователь. – 1997. – № 4. – С. 13.

133. Усков, Р.Г. О некоторых вопросах предварительной проверки в стадии возбуждения уголовного дела / Р.Г. Усков // Следователь. – 1998. – № 9. – С. 16.

134. Халиков, А. Особенности института судебного обжалования в досудебном производстве / А. Халиков // Российская юстиция. – 2003. – №7. – С. 54.

135. Химичева, Г.П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности / Г.П. Химичева // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2003. № 2. – С. 23.

136. Цховребова, И.А. Новые процессуальные средства проверки сообщений о преступлении: что изменилось? / И.А. Цховребова // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 24.

137. Чепурнова, Н., Смольников, С. Судебный контроль и прокурорский надзор / Н. Чепурнова, С. Смольников // Законность. – 2007. – №3. – С. 27.

138. Чуркин, А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств / А.В. Чуркин // Российский следователь. – 2013. – № 17. – С. 22.

139. Чухонцев, С. Практика надзора за рассмотрением сообщений о преступления / С. Чухонцев // Законность. – 2006. – №3. – С. 3.

140. Ширман, М. Л. Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства / М. Л. Ширман // Социалистическая законность. — 1957. — № 7. — С. 18.

141. Шуваткин, А.В. Уголовное преследование в законодательстве и уголовно-процессуальной науке: история и современность / А.В. Шуваткин // Проблемы развития уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: Сборник научных статей / Под ред. С.А. Шейфера. – Самара. – 2002. – С. 165.

Диссертации и авторефераты диссертаций

142. Артемов, Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела: процессуальные особенности и правовая регламентация действий правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Артемов Л.А. – М., 2004. – 81 с.

143. Березина, Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Березина Л.В. – Саратов, 2003. – 10 с.

144. Бобровский, О.В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бобровский О.В. – Тольятти, 2007. – с. 11 – 12.

145. Володина, Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Володина Л.М. – Екатеринбург, 1998. – 8 с.

146. Деришев, Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Деришев Ю.В. – Омск, 1998. – 118 с.

147. Деришев, Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Деришев Ю.В. – Омск, 2005. – 14 с.

148. Дмитриев, И.Р. Свободный повод для возбуждения уголовного дела: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитриев И.Р. – Нижний Новгород, 2005. – с. 17 – 18.

149. Зонова, А.Е. Полномочия суда в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зонова А.Е. – Екатеринбург, 2009. – 10 с.

150. Кальницкий, В.В. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кальницкий В.В. – Москва, 1982 – 12 с.

151. Ковалева, М.Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ковалева М.Г. – Санкт – Петербург, 2005. – 25 с.

152. Копшева, К.О. Уголовное законодательство Российской Федерации и его основания: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Копшева К.О. – Саратов, 2004. – с. 16 – 17.

153. Кузнецов, А.Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... на соис. ученой ст. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецов А.Н. – Волгоград, 2005. – с. 11 – 12.

154. Лазарева, В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Лазарева В.А. – Москва, 2000. – 8 с.

155. Ленский, А.В. Досудебное (предварительное) производство в современном уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ленский А. В. – Н. Новгород, 1998. – с. 18 – 20.

156. Лиходаев, Е.Г. Реализация прокурором принципа охраны прав личности на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лиходаев Е.Г. – Саратов, 2007. – 24 с.

157. Макаркин, А.И. Состязательность на предварительном следствии: дис... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Макаркин А.И. – Санкт - Петербург, 2001. – 86 с.

158. Михайленко, А.Р. Вопросы теории и практики возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.09 / Михайленко А.Р. – Москва, 1971. – 9 с.

159. Ряполова, Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ряполова Я.П. – Курск, 2012. – 34 с.

160. Савина, Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Савина Л.А. – М., 2005. – 8 с.

161. Утарбаев, А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Утарбаев А.К. – Самара, 2009. – 120 с.

162. Яшин, В.Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 Яшин В.Н. – М., 1999. – 10 с.

Проект Федерального закона
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

Об отделе по проверке информации о преступлении

В настоящем Законе определяются понятие, задачи, принципы организации и деятельности, структура, права и обязанности органов отдела по проверке информации о преступлении в Российской Федерации, а также правовое положение его сотрудников, и устанавливается механизм гражданского контроля за его деятельностью.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Отдел по проверке информации о преступлении в Российской Федерации

Отдел по проверке информации о преступлении в Российской Федерации – единая система федеральных правоохранительных органов, осуществляющих от имени Российской Федерации получение, рассмотрение и разрешение информации о преступлениях.

Отдел по проверке информации о преступлении выполняет и иные функции, установленные федеральными законами.

Статья 2. Правовые основы деятельности отдела по проверке информации о преступлении

Деятельность отдела по проверке информации о преступлении осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом «Уголовно – процессуальным кодексом РФ», иными федеральными законами и изданными в их развитие нормативно – правовыми актами.

На отдел по проверке информации о преступлении не может быть возложено выполнение функций, не предусмотренных действующим законодательством.

Статья 3. Задачи отдела по проверке информации о преступлении

В своей деятельности органы отдела по проверке информации о преступлении руководствуются задачами укрепления законности и правопорядка в Российской Федерации и предупреждения вынесения незаконных процессуальных решений по полученной информации о совершенном преступлении.

Статья 4. Основные направления деятельности отдела по проверке информации о преступлении

Свою деятельность органы отдела по проверке информации о совершенных преступлениях осуществляют по следующим направлениям:

- проведение доследственной проверки при получении информации о совершенном преступлении;
- вынесение процессуального решения по результатам проведенной проверки информации о совершенном преступлении;
- возбуждение уголовных дел по материалам проверки информации о совершенном преступлении и передача уголовного дела по подследственности;
- учет поступающей информации о совершенных преступлениях в Российской Федерации;

Отдел по проверке информации о преступлении оказывает помощь другим федеральным и местным правоохранительным органам в организации работы по борьбе с правонарушениями и участвует в координации предупреждения совершения преступлений в Российской Федерации.

Статья 5. Принципы деятельности отдела по проверке информации о преступлении

Отдел по проверке информации о преступлении осуществляет свои полномочия в пределах своей компетенции независимо от федеральных и местных органов

власти, общественных и политических организаций, объединений и движений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации и ее субъектов законами.

В своей деятельности отдел по проверке информации о преступлении руководствуется также общепризнанными нормами международного права, принципами гуманизма и социальной справедливости, неотвратимости ответственности за правонарушения, уважения прав и свобод граждан, личной ответственности, невмешательства в политическую деятельность.

Руководители всех звеньев отдела по проверке информации о преступлении строят свою работу на основе планового подхода и в зависимости от состояния преступности и законности в конкретном регионе. Деятельность осуществляется во взаимодействии с другими правоохранительными и государственными органами, а также общественными объединениями и гражданами.

О результатах своей деятельности, состоянии законности и преступности руководители органов отдела по проверке информации о преступлении систематически сообщают в государственные и общественно - политические структуры, информируют население.

Статья 6. Организационное строение органов отдела по проверки информации о преступлении

Органы отдела по проверке информации о преступлении строятся на основе принципов вертикального подчинения вышестоящим органам, вплоть до федеральных, а также структурной обособленности от иных правоохранительных органов с которыми они взаимодействуют.

Статья 7. Участие в правотворческой деятельности

Руководители органов отдела по проверке информации о преступлении вправе вносить в законодательные органы и субъектам законодательной инициативы соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных нормативно – правовых актов.

Статья 8. Гражданский контроль за деятельностью отдела по проверке информации о преступлении

Руководители органов отдела по проверке информации о преступлении в целях предоставления органам федеральной законодательной и исполнительной власти объективной и полной информации дважды в течение календарного года предоставляют отчеты о количестве поступивших заявлений (сообщений) о преступлении и возбужденных по ним уголовных делах.

За исполнением законодательства в деятельности Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении осуществляется прокурорский надзор Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами.

Действия (бездействия) должностных лиц Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении могут быть обжалованы в суд в установленном законом порядке.

Глава 2. СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ОТДЕЛА ПО ПРОВЕРКЕ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Статья 9. Система Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении

Органы Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении создаются на правах самостоятельной, централизованной структуры с подотчетностью вышестоящим органам и подчинением непосредственно Президенту Российской Федерации.

Систему Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении составляют Департамент отдела Федеральной службы по проверке информации о преступлении, региональные управления отдела Федеральной службы по проверке информации о преступлении военной полиции, а также территориальные отделы по проверке информации о преступлении.

Создание, реорганизация и ликвидация учреждений отдела по проверке информации о преступлении осуществляется Директором отдела Федеральной службы по проверке информации о преступлении.

Статья 10. Организация отдела по проверке информации о преступлении

Отдел по проверке информации о преступлении строится по единому территориальному принципу по схеме: центральное федеральное управление (Департамент) - региональное звено (управления) - территориальное звено (отделы).

В состав органов отдела по проверке информации о преступлении входят служба инспекторов, следственные подразделения, структуры оперативного назначения, а также кадров и обеспечения.

Организационные вопросы деятельности органов Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении регламентируются Положением о Федеральной службе отдела по проверке информации о преступлении, утверждаемым Президентом Российской Федерации.

Статья 11. Структура органов отдела по проверке информации о преступлении

Органы отдела по проверке информации о преступлении возглавляет Директор Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении при Президенте Российской Федерации, который имеет первого заместителя, заместителей, советников, старших помощников и помощников.

Центральным органом Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении является Департамент Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

Региональные управления Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении возглавляет соответствующий начальник, имеющий первого заместителя и заместителя, старших помощников и помощников.

Территориальный отдел Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении возглавляется соответствующим начальником, который имеет заместителя, старшего помощника и помощников.

В Департаменте, региональных управлениях и территориальных отделах Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении имеются соответственно главные инспектора, старшие инспектора и инспектора, а также следственный аппарат.

Положения о Департаменте Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, региональных управлениях Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении и о территориальном отделе Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении утверждаются Директором Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

Статья 12. Департамент Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении

Деятельностью органов отдела по проверке информации о преступлении руководит Директор Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, который назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации по представлению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Директор Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении имеет первого заместителя и заместителей, назначаемых на должность и освобождаемых от должности Президентом Российской Федерации по представлению Директора Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, а также советников, старших помощников и помощников.

В Департаменте Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении имеются Главные управления: следственное, организации контрольных и инспекционных мероприятий, информационно – аналитическое, а

также Главное управление кадров, приемная, канцелярия и другие обеспечивающие деятельность службы.

Главные управления департамента Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении возглавляют начальники, имеющие заместителя.

Начальники Главных управлений департамента Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении по должности являются старшими помощниками Директора Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, а их заместители и начальник приемной – помощниками Директора Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

В Главных управлениях и приемной Департамента Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении устанавливаются также должности главных инспекторов Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

Назначение должностных лиц Департамента Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, за исключением специально оговоренных в настоящей статье должностей, производится Директором Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении по представлениям руководителей соответствующих подразделений.

Статья 13. Региональные управления Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении

В соответствии с организацией Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении и в целях обеспечения контроля за выполнением на местах требований законодательства создаются региональные управления отдела по проверке информации о преступлении (в дальнейшем – региональные территориальные управления).

Территориальная юрисдикция соответствующего регионального управления Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении устанавливается Директором Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

Региональное управление Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении возглавляет начальник, имеющий первого заместителя и заместителя. Начальники региональных управлений Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении назначаются на должность и освобождаются от нее Директором Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, а первые заместители и заместители начальников региональных управлений Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении – Директором Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении по представлению начальников региональных управлений Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

В региональном управлении Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении имеются аналогичные структурной схеме Главных управлений Департамента Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении отделы, а также общий отдел, приемная, канцелярия и обеспечивающие службы.

Отделы региональных управлений Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении возглавляются соответствующими начальниками, которые по должности являются старшими помощниками, а их заместители и начальник приемной - помощниками начальника регионального управления Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

В штат региональных управлений Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении входят также старшие инспектора Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

Должностные лица аппарата регионального управления Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, за исключением специально оговоренных в настоящей статье, назначаются на должности и освобождаются от нее начальником регионального управления Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

Статья 14. Территориальный отдел Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении

Для обеспечения выполнения задач, возложенных на Федеральную службу отдела по проверке информации о преступлении непосредственно на местах создаются территориальные отделы Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

Юрисдикция территориальных отделов Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении распространяется в пределах территорий, одноименного субъекта Российской Федерации (административно - территориального района) и устанавливается начальником регионального управления Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

Территориальный отдел Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении возглавляет начальник, имеющий заместителя, старших помощников и помощников. В штат территориального отдела Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении входят также инспектора Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, сотрудники, старшие сотрудники.

Начальник территориального отдела Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении и его заместитель назначаются на должность и освобождаются от нее Директором Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

Старшие помощники, а также помощники начальника территориального отдела Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, инспектора, старшие сотрудники и сотрудники территориального отдела Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении назначаются на должность и освобождаются от нее начальником соответствующего регионального управления Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

Глава 3. ПОЛНОМОЧИЯ ОТДЕЛА ПО ПРОВЕРКЕ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Статья 15. Права отдела по проверке информации о преступлении

В целях обеспечения выполнения возложенных на него обязанностей отделу по проверке информации о преступлении предоставляются следующие права:

1. Производить доследственную проверку в сроки установленные уголовно – процессуальным законом РФ по поступившей информации о совершенном и (или) совершаемом преступлении по любой категории дел.
2. При проведении доследственной проверке должностные лица отдела по проверке информации о преступлении вправе использовать только процессуальные средства, предусмотренные уголовно – процессуальным законодательством РФ до возбуждения уголовного дела.
3. Производить доследственную проверку в отношении граждан и должностных лиц, независимо от их служебного и должностного положения.
4. Выносить постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии с уголовно – процессуальным законодательством РФ;
5. Выносить постановления о возбуждении уголовного дела и передачи материалов в соответствии с подследственностью предусмотренной уголовно – процессуальным законодательством РФ;
6. Требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий и решительно пресекать их.
7. Проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления;
8. Получать у граждан и должностных лиц необходимые объяснения, сведения, справки и документы, вызывать их по материалам, находящимся в производстве должностного лица отдела по проверке информации о преступлении;
9. В случае необходимости при проведении доследственной проверке по поступившей информации о преступлении, привлекать либо давать поручения

сотрудникам правоохранительных органов осуществляющих оперативно – розыскную деятельность;

Статья 16. Обязанности отдела по проверке информации о преступлении

В соответствии с возложенными на него задачами отдел по проверке информации о преступлении обязан:

1. Принимать и регистрировать заявления, сообщения и иную поступающую информацию о преступлении и событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, своевременно принимать предупредительные меры, предусмотренные действующим законодательством;
2. Производить доследственную проверку в сроки установленные уголовно – процессуальным законом РФ по поступившей информации о совершенном и (или) совершаемом преступлении по любой категории дел.
3. Вести государственный учет поступивших сообщений (заявлений) о совершенных преступлениях;
4. В случае выявления по поступившей информации признаков преступления выносить постановления о возбуждении уголовного дела с передачей материалов в соответствии с подследственностью предусмотренной уголовно – процессуальным законодательством РФ;
5. Оказывать помощь гражданам, пострадавшим от преступлений;

Статья 17. Условия и пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Отдел по проверке информации о преступлении вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие только в порядке, определяемом настоящим Федеральным законом.

Сотрудники отдела по проверке информации о преступлении обязаны проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

При применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник отдела по проверке информации о преступлении обязан:

предупредить о намерении их использовать, предоставив при этом достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением тех случаев, когда промедление в их применении создает непосредственную опасность жизни и здоровью граждан, или может повлечь иные тяжкие последствия, или когда такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным или невозможным;

стремиться в зависимости от характера и степени опасности правонарушения и лиц, его совершивших, а также силы оказываемого сопротивления, к тому, чтобы любой ущерб, причиняемый при этом, был минимальным;

обеспечить лицам, получившим телесные повреждения, предоставление доврачебной помощи и уведомить в возможно более короткий срок их родственников;

уведомить прокурора о всех случаях смерти или ранения.

Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с превышением полномочий влечет за собой установленную законом ответственность.

Статья 18. Применение физической силы

Сотрудники отдела по проверке информации о преступлении вправе применить физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на них обязанностей.

Статья 19. Применение специальных средств и огнестрельного оружия

Сотрудники отдела по проверке информации о преступлении вправе применять имеющиеся на вооружении специальные средства и огнестрельное оружие в следующих случаях:

1. для защиты от нападения на граждан и сотрудников отдела по проверки информации о преступлении, а также для пресечения попыток завладения их оружием;

2. для пресечения оказываемого сотруднику отдела по проверки информации о преступлении сопротивления;

3. для задержания лица, застигнутого при совершении преступления против жизни, здоровья или собственности и пытающегося скрыться, а также лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а равно в отношении которого имеются все основания полагать, что оно намерено оказать вооруженное сопротивление;

В качестве специальных средств сотрудниками отдела по проверке информации о преступлении могут применяться:

наручники – в случаях, предусмотренных пунктами 1, 2, 3; настоящей статьи;

Запрещается применять огнестрельное оружие и специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного, группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью людей, а также при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица.

В состоянии необходимой обороны или крайней необходимости сотрудник отдела по проверке информации о преступлении при отсутствии специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства.

О каждом случае применения огнестрельного оружия сотрудник отдела по проверке информации о преступлении в течение суток с момента его применения обязан представить рапорт начальнику органа отдела по проверке информации о преступлении по месту своей службы или по месту его применения.

Перечень специальных средств, огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, находящихся на вооружении отдела по проверке информации о преступлении, утверждается Правительством Российской Федерации.

Глава 4. ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА ПО ПРОВЕРКЕ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Статья 20. Обязательность проведения проверок

В обязательном порядке органами отдела по проверке информации о преступлении проводятся проверки по любой поступившей информации о совершаемом и (или) совершенном преступлении.

Статья 21. Недопустимость вмешательства в деятельность сотрудника отдела по проверке информации о преступлении

При выполнении возложенных на него обязанностей сотрудник отдела по проверке информации о преступлении подчиняется только непосредственному и прямым начальникам.

При получении противоправного приказа или указаний, сотрудник отдела по проверке информации о преступлении обязан руководствоваться законом.

Статья 22. Обязательность исполнения законных требований сотрудника отдела по проверке информации о преступлении

Требования сотрудников Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, предъявляемые в пределах их компетенции, обязательны для исполнения для физических лиц, должностных лиц, организациям независимо от формы собственности.

Невыполнение законных требований сотрудника отдела по проверке информации о преступлении и действия, препятствующие выполнению возложенных на него обязанностей, влекут за собой ответственность в установленном законом порядке.

Глава 5. ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ОТДЕЛА ПО ПРОВЕРКЕ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Статья 23. Комплектование органов отдела по проверке информации о преступлении

Количественный состав органов отдела по проверке информации о преступлении определяется Президентом Российской Федерации.

Численность центрального аппарата (Департамента) Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении не должна превышать десяти процентов от общей штатной численности органов отдела по проверке информации о преступлении.

Статья 24. Сотрудник отдела по проверке информации о преступлении

Сотрудником отдела по проверке информации о преступлении является лицо, поступившее на службу отдела по проверке информации о преступлении в органы Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, назначенное на соответствующую должность, которому присвоено специальное звание органа Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

Для подтверждения полномочий сотрудникам Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении выдаются служебные удостоверения и нагрудные знаки установленного образца.

Сотрудники Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении имеют право на постоянное ношение и хранение табельного огнестрельного оружия и специальных средств после прохождения соответствующей подготовки, о чем делается запись в подтверждающих их личность документах.

Сотрудники Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении имеют специальные знаки различия и единую форму служебной одежды, образцы которой утверждаются Правительством Российской Федерации.

Статья 25. Требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должности в органы Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении

Сотрудником Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование, обладающий необходимыми профессиональными и моральными качествами и способный по состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности.

При назначении на первичные должности в органы Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении правомочным лицом может устанавливаться срок стажировки продолжительностью до одного года. В этот период данное лицо считается проходящим службу (работающим) в органах отдела по проверке информации о преступлении в качестве стажера в соответствующей должности.

При неудовлетворительной оценке деятельности стажера контракт (трудовой договор) не заключается.

Статья 26. Порядок привлечения сотрудников органов отдела по проверке информации о преступлении к уголовной и административной ответственности

Привлечение сотрудников органов отдела по проверке информации о преступлении к уголовной ответственности, а также применение к ним мер административной ответственности, налагаемых в судебном порядке, допускается только с согласия Директора Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, или лица, его замещающего. Отказ в даче согласия на привлечение сотрудника органов отдела по проверке информации о преступлении к уголовной или административной ответственности может быть обжалован в установленном порядке в суд.

Привлечение к уголовной ответственности Директора Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении и его заместителей допустимо лишь с согласия обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации.

Расследование уголовных дел, проведение любых проверок сообщений о факте правонарушений, совершенных сотрудниками органов отдела по проверке информации о преступлении, является исключительной компетенцией следственного комитета Российской Федерации. На время расследования возбужденного в отношении сотрудника органов отдела по проверке информации о преступлении уголовного дела производится отстранение его от должности.

Не допускается задержание, привод, личный досмотр сотрудника органов отдела по проверке информации о преступлении, досмотр их имущества и используемого ими транспорта, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц, а также задержания при совершении преступления.

Статья 27. Присвоение специальных званий личному составу органов отдела по проверке информации о преступлении

Сотрудникам отдела по проверке информации о преступлении присваиваются следующие специальные звания:

1) младшие специальные звания:

- а) младший лейтенант юстиции;
- б) лейтенант юстиции;
- в) старший лейтенант юстиции;
- г) капитан юстиции;

2) старшие специальные звания:

- а) майор юстиции;
- б) подполковник юстиции;
- в) полковник юстиции;

3) высшие специальные звания:

- а) генерал-майор юстиции;
- б) генерал-лейтенант юстиции;
- в) генерал-полковник юстиции;
- г) генерал юстиции Российской Федерации.

2. Порядок присвоения специальных званий сотрудникам органов отдела по проверке информации о преступлении определяется Президентом Российской Федерации.

Статья 28. Меры государственной защиты сотрудников отдела по проверке информации о преступлении

1. Сотрудники отдела по проверке информации о преступлении находятся под государственной защитой.

2. Государственная защита сотрудников в случаях исполнения ими служебных обязанностей, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Меры государственной защиты могут также применяться в отношении близких родственников сотрудников, а в исключительных случаях также в отношении иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности сотрудников, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность.

Статья 29. Служебная форма одежды сотрудников органов отдела по проверке информации о преступлении

Служебная форма одежды сотрудников органов отдела по проверке информации о преступлении и правила ее ношения устанавливаются руководителями этих органов и утверждаются Президентом Российской Федерации.

Глава 6. ПРАВОВАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ПО ПРОВЕРКЕ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Статья 30. Материальное и социальное обеспечение сотрудников органов отдела по проверке информации о преступлении

Денежное содержание сотрудников органов отдела по проверке информации о преступлении состоит из должностного оклада, оклада по специальному званию, а также процентных надбавок за выслугу лет, особые условия службы, ученую степень и звание, а также денежного поощрения (премии) по итогам работы за квартал и год.

Размеры должностных окладов сотрудникам органов отдела по проверке информации о преступлении устанавливаются в процентном отношении к окладу Директора Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении, который составляет 99 процентов должностного оклада Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С учетом особого характера службы сотрудникам органов отдела по проверке информации о преступлении могут производиться дополнительные выплаты в установленном Правительством Российской Федерации порядке.

Размеры ежегодных доплат за выслугу лет исчисляются исходя из суммированных окладов по должности и специальному званию.

Денежное поощрение сотрудников органов отдела по проверке информации о преступлении по итогам работы за квартал и год, а также оплата труда специалистов из числа гражданского персонала определяются по нормам, установленным для органов исполнительной власти.

Сотрудники Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и творческой.

Сотрудникам органов отдела по проверке информации о преступлении предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 30 календарных дней без учета времени следования к месту отдыха и обратно с оплатой стоимости проезда в пределах территории Российской Федерации.

Сотрудникам органов отдела по проверке информации о преступлении, работающим в местностях с тяжелыми и неблагоприятными климатическими

условиями, ежегодный оплачиваемый отпуск предоставляется по нормам, устанавливаемым Правительством Российской Федерации, но не менее 45 календарных дней.

Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за стаж работы в органах отдела по проверке информации о преступлении предоставляется:

- после 10 лет работы - 5 календарных дней;
- после 15 лет работы - 10 календарных дней;
- после 20 лет работы - 15 календарных дней.

Статья 31. Льготы по проезду

Сотрудники органов отдела по проверке информации о преступлении вправе по служебному удостоверению бесплатно пользоваться на территории Российской Федерации всеми видами общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (кроме такси), в сельской местности – любым попутным транспортом.

При направлении в служебные командировки сотрудники органов отдела по проверке информации о преступлении пользуются правом бронирования и получения вне очереди мест в гостиницах и приобретения проездных документов на все виды транспорта.

Сотрудникам органов отдела по проверке информации о преступлении, переведенным для работы к новому месту службы, расходы по переезду их и членов их семей, а также провозу багажа возмещаются в полном объеме.

Статья 32. Льготы в области здравоохранения

Медицинское обслуживание, в том числе обеспечение лекарствами, сотрудников органов отдела по проверке информации о преступлении и членов их семей осуществляется за счет средств федерального бюджета в лечебных учреждениях по месту службы сотрудников органов отдела по проверке информации о преступлении.

Глава 7. ФИНАНСИРОВАНИЕ И МАТЕРИАЛЬНО - ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ОТДЕЛА ПО ПРОВЕРКЕ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Статья 33. Финансирование отдела по проверке информации о преступлении

Финансирование органов отдела по проверке информации о преступлении осуществляется целевым назначением из бюджетных средств, выделяемых для обеспечения деятельности правоохранительных органов, по отдельным позициям, в которых детально расшифровываются денежные затраты, необходимые для их функционирования.

Статья 34. Материально - техническое обеспечение органов отдела по проверке информации о преступлении

Материально – техническое обеспечение органов отдела по проверке информации о преступлении осуществляется за счет средств, выделяемых на финансирование правоохранительных органов.

Порядок материально – технического обеспечения органов Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении устанавливается Президентом Российской Федерации по представлению Директора Федеральной службы отдела по проверке информации о преступлении.

Глава № 8. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 35. Порядок вступления в силу настоящего Закона

Настоящий Закон вступает в силу с момента его опубликования.

Президент
Российской Федерации

Анкета

для опроса дознавателей,
следователей, прокуроров и судей

Уважаемые коллеги!

В УПК РФ имеется ряд норм, регламентирующих проверку сообщения о преступлении. В современной науке уголовного процесса проверке сообщения о преступлении придается особое значение в связи с ростом числа зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлении.

В связи с недостаточной теоретической разработанностью, пробелами, фрагментарностью нормативного регулирования проведения проверки сообщения о преступлении, на практике возникают трудности проведения проверки сообщения о преступлении, особенно с учетом нововведений в ст. 144 УПК РФ ФЗ – 23 от 04 марта 2013 года.

Приглашаем Вас принять участие в исследовании современных проблем возникающих при проведении проверки сообщения о преступлении. Мы будем признательны, если Вы внимательно прочитаете вопросы анкеты и ответите на них. Ваше мнение является для нас важным.

Порядок заполнения:

1. Анкета заполняется лицами, которые являются участниками уголовно процессуальной деятельностью.
2. Указание фамилии не требуется, это позволит получить достоверность ответов.
3. К каждому вопросу даны варианты ответов, необходимо указать один из вариантов.
4. Незаполненная строка предполагает возможность сформулировать Ваш индивидуальный вариант ответа.

Перечень вопросов:

Вопрос 1. На Ваш взгляд, необходимо ли сохранение стадии возбуждения уголовного дела в России?

1. Да.
2. Нет.
3. Иное _____

Вопрос 2. На Ваш взгляд, стадия возбуждения уголовного дела является гарантией от необоснованного применения мер принуждения?

1. Да.
2. Нет.
3. Иное _____

Вопрос 3. Как часто в Вашей практике процессуальное решение по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении принималось в течение 3 суток с момента получения заявления (сообщения) о преступлении?

1. Часто (от 50 % и более).
2. Не часто (менее 50%).
3. Редко (менее 10 %)
4. Такие случаи не встречаются (за последний год ни одного)
5. Иное _____

Вопрос 4. Как часто в Вашей практике процессуальное решение по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении принималось в течение 10 суток с момента получения заявления (сообщения) о преступлении?

1. Часто (от 50 % и более).

2. Не часто (менее 50%).
3. Редко (менее 10 %)
4. Такие случаи не встречаются (за последний год ни одного)
5. Иное _____

Вопрос 5. Как часто в Вашей практике процессуальное решение по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении принималось в течение 30 суток с момента получения заявления (сообщения) о преступлении?

1. Часто (от 50 % и более).
2. Не часто (менее 50%).
3. Редко (менее 10 %)
4. Такие случаи не встречаются (за последний год ни одного)
5. Иное _____

Вопрос 6. Как часто в Вашей практике процессуальное решение по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении принималось более 30 суток с момента получения заявления (сообщения) о преступлении?

1. Часто (от 50 % и более).
2. Не часто (менее 50%).
3. Редко (менее 10 %)
4. Такие случаи не встречаются (за последний год ни одного)
5. Иное _____

Вопрос 7. Как часто в Вашей практике проводилась доследственная проверка по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении по которому в дальнейшем было возбуждено уголовное дело?

1. Часто (от 50 % и более).

2. Не часто (менее 50%).
3. Редко (менее 10 %)
4. Такие случаи не встречаются (за последний год ни одного)
5. Иное _____

Вопрос 8. На Ваш взгляд, необходимо ли вернуть прокурору право возбуждать уголовные дела?

1. Да.
2. Нет.
3. Иное _____

Вопрос 9. На Ваш взгляд, принимается ли в настоящее время при проведении доследственной проверки сообщения о преступлении, объективное, законное и обоснованное процессуальное решение?

1. Да.
2. Нет.
3. Иное _____

Вопрос 10. Ваше мнение о возможности создания специализированного органа, в задачу которого будет входить только проверка заявления (сообщения) о преступлении и в случае возбуждения уголовного дела передача материалов по подследственности для производства предварительного расследования?

1. Считаю целесообразным.
2. Не имеет смысла.
3. Иное _____

Вопрос 11. На Ваш взгляд, необходимо ли перечислить в действующем УПК РФ перечень оснований, только при наличии которых, возможно будет продление срока проверки заявления (сообщения) о преступлении с 3-х до 10 суток?

1. Считаю целесообразным.

2. Не имеет смысла.

3. Иное _____

Вопрос 12. На Ваш взгляд, может ли судья рассматривавший жалобу по делу в порядке ст. 125 УПК РФ в дальнейшем рассматривать данное дело по существу?

1. Да.

2. Нет.

3. Иное _____

В заключении сообщите, пожалуйста, о себе:

Место работы _____

Должность _____

Дата _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Сводные данные
анкетирования дознавателей, следователей, прокуроров, судей
(всего 147 респондентов)

Вопрос 1. На Ваш взгляд, необходимо ли сохранение стадии возбуждения уголовного дела в России?

Да	73%
Нет	27%
Иное	–

Вопрос 2. На Ваш взгляд, стадия возбуждения уголовного дела является гарантией от необоснованного применения мер принуждения?

Да	57%
Нет	30%
Иное	13%

Вопрос 3. Как часто в Вашей практике процессуальное решение по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении принималось в течение 3 суток с момента получения заявления (сообщения) о преступлении?

Часто (от 50% и более)	24%
Не часто (менее 50%)	29%
Редко (менее 10%)	17%
Такие случаи не встречаются (за последний год ни одного)	27%

Иное	3%
------	----

Вопрос 4. Как часто в Вашей практике процессуальное решение по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении принималось в течение 10 суток с момента получения заявления (сообщения) о преступлении?

Часто (от 50% и более)	40%
Не часто (менее 50%)	20%
Редко (менее 10%)	25%
Такие случаи не встречаются (за последний год ни одного)	15%
Иное	–

Вопрос 5. Как часто в Вашей практике процессуальное решение по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении принималось в течение 30 суток с момента получения заявления (сообщения) о преступлении?

Часто (от 50% и более)	10%
Не часто (менее 50%)	45%
Редко (менее 10%)	45%
Такие случаи не встречаются (за последний год ни одного)	5%
Иное	–

Вопрос 6. Как часто в Вашей практике процессуальное решение по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении принималось более 30 суток с момента получения заявления (сообщения) о преступлении?

Часто (от 50% и более)	10%
------------------------	-----

Не часто (менее 50%)	25%
Редко (менее 10%)	50%
Такие случаи не встречаются (за последний год ни одного)	15%
Иное	–

Вопрос 7. Как часто в Вашей практике проводилась доследственная проверка по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении по которому в дальнейшем было возбуждено уголовное дело?

Часто (от 50% и более)	50%
Не часто (менее 50%)	20%
Редко (менее 10%)	30%
Такие случаи не встречаются (за последний год ни одного)	–
Иное	–

Вопрос 8. На Ваш взгляд, необходимо ли вернуть прокурору право возбуждать уголовные дела?

Да	90%
Нет	10%
Иное	–

Вопрос 9. На Ваш взгляд, принимается ли в настоящее время при проведении доследственной проверки сообщения о преступлении, объективное, законное и обоснованное процессуальное решение?

Да	40%
----	-----

Нет	60%
Иное	–

Вопрос 10. Ваше мнение о возможности создания специализированного органа, в задачу которого будет входить только проверка заявления (сообщения) о преступлении и в случае возбуждения уголовного дела передача материалов по подследственности для производства предварительного расследования?

Считаю целесообразным	70%
Не имеет смысла	20%
Иное	10%

Вопрос 11. На Ваш взгляд, необходимо ли перечислить в действующем УПК РФ перечень оснований, только при наличии которых, возможно будет продление срока проверки заявления (сообщения) о преступлении с 3-х до 10 суток?

Считаю целесообразным	77%
Не имеет смысла	23%
Иное	–

Вопрос 12. На Ваш взгляд, может ли судья рассматривавший жалобу по делу в порядке ст. 125 УПК РФ в дальнейшем рассматривать данное дело по существу?

Да	60%
Нет	40%
Иное	–